

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

МИР

ПЕРЕМЕН

Главный редактор

Р. С. Гринберг

Международный совет

А. А. Акаев (Киргизия), В. М. Геец (Украина), А. С. Грачев (Россия),
Дж. К. Гэлбрейт (США), М. Земан (Чехия), И. Илиеску (Румыния),
Гж. В. Колодко (Польша), А. Михник (Польша),
А. Д. Некипелов (Россия), П. Г. Никитенко (Белоруссия),
К. Прунскиене (Литва), Р. Скидельский (Великобритания),
О. Сулейменов (Казахстан), Ф. Тишендорф (ФРГ),
Я. Чарногурский (Словакия),
Г. Эрлер (ФРГ)

Учредители

Институт экономики
Российской академии наук

НП «Редакция журнала «Мир перемен»

4/2023

Международный научно-общественный журнал

№ 4/2023

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
ПИ № 77-15089 от 14 апреля 2003 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-55594 от 7 октября 2013 г.

Редколлегия

Л. Б. Вардомский, М. Ю. Головнин,
В. И. Куликов, Н. В. Куликова, Е. К. Мазурова,
А. П. Потемкин, В. А. Самарин, И. В. Бирюк (шеф-редактор),
Е. Ю. Скворцова (зам. главного редактора, отв. секретарь),
Г. Д. Толорая, Б. Е. Фрумкин, Л. Г. Ходов, А. С. Ципко,
Е. В. Цымбал, Т. В. Чубарова, Л. Ф. Шевцова, Б. А. Шмелев

Корреспонденты

И. В. Новикова (Белоруссия), Л. Г. Ходов (в странах ЕС)

Группа обеспечения издания

А. А. Грачев, С. Ю. Даянова, В. Ф. Лопухова, А. К. Песков,
А. А. Дмитриенко (верстка)

Журнал выходит ежеквартально

Сдано в печать 26/12/2023. Подписано в печать 11/01/2024
Формат 70×100/16. Объем 15 п. л.

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32
Тел. +7 (499) 724-15-19
e-mail: mir-peremen@yandex.ru
www.mirperemen.net; www.imepi-eurasia.ru

При перепечатке и цитировании ссылка
на журнал «Мир перемен» обязательна

Непонятый пророк

М. Горбачев. К устойчивой системе глобальной безопасности.	5
М. Гобачев. Историческое значение перестройки.	18

Экономика

И. Николаев. Проекты технологического суверенитета: возможности и ограничения	26
В. Чернова, Д. Сафиулин. Развитие ТЭК в странах Центральной Азии: шансы и риски для России	40
А. Пылин. К чему стремиться странам – членам ЕАЭС, СНГ и ШОС в условиях геоэкономической фрагментации?	60

Политика

Б. Шмелев. Украинский кризис и молдавско-приднестровский конфликт	72
И. Ютяева. Тенденции и перспективы миротворчества ООН в Африке	89
А. Рар. Современный мир на историческом переломе: критерии оценок перемен	101

Гражданское общество

А. Ципко. Этнический национализм несовместим с русской православной культурой.	114
Е. Калоева. Политическая элита на Западных Балканах глазами балканских аналитиков.	133

Публицистика

М. фон дер Шуленбург. В каком мире мы хотим жить? (Настоятельный призыв к миру).	147
Л. Энзель. Не «целебная провокация», а пожароопасная радикализация	154

У книжной полки

Публикации Института экономики по международным проблемам в 2023 г.	159
Рецензия на монографическое исследование в трех томах «Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего»	161

Наши авторы в 2023 г.	167
Содержание за 2023 г.	187
Международный совет	190

The Misunderstood Prophet (From the Speeches of M. Gorbachev)

M. Gorbachev. Towards a Sustainable Global Security System	5
M. Gorbachev. The Historical Significance of Perestroika	18

Economics

I. Nikolaev. Technological Sovereignty Projects: Opportunities and Limitations	26
V. Chernova, D. Safiulin. Development of the Fuel and Energy Complex in the Central Asian Countries: Chances and Risks for Russia	40
A. Pylin. What should the Member States of the EEC, the CIS and the SCO Strive for in the Context of Geo-Economic Fragmentation?	60

Politics

B. Shmelev. The Ukrainian Crisis and the Moldovan-Transnistrian Conflict	72
I. Iutiaeva. UN Peacekeeping in Africa: Trends and Prospects	89
A. Rahr. The Modern World at a Historical Turning Point: Criteria for Evaluating Changes	101

Civil Society

A. Tsipko. Ethnic Nationalism is Incompatible with Russian Orthodox Culture	114
E. Kaloeva. Political elites in the Western Balkans through the eyes of Balkan analysts	133

Publicism

M. von der Schulenburg. What Kind of World do We Want to Live in? (The urgent call for peace)	147
Leo Ensel. Not a «Healing Provocation», but a Fire-Dangerous Radicalization.	154

By the Bookshelf

Publications of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences on International Issues in 2023	159
Review of the monographic study in three volumes «Russia and Moldova: between the legacy of the past and the horizons of the future»	161

Our Authors in 2023	167
Contents for the year 2023	187
International Council	190

М. Горбачев

К УСТОЙЧИВОЙ СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*(Выступление в Совете по международным отношениям.
19 октября 1994 г., Нью-Йорк)*

Когда в ноябре 1990 г. лидеры Востока и Запада собрались в Париже на СовеЩание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), у них были, казалось, достаточные основания для оптимизма. Встреча проходила в период глубоких перемен на мировой арене. В принятой ими Парижской хартии участники встречи провозгласили прекращение эры конфронтации и раскола, то есть холодной войны, и начало новой эры в международных отношениях – демократии, мира и единства.

Прекращение холодной войны было историческим достижением: оно открывало возможности для перевода международных отношений в новое, неконфронтационное русло, для утверждения в мировой политике духа сотрудничества, основанного на уважении прав человека, основных свобод и признании верховенства закона, для совместного поиска конструктивных ответов на вызовы времени. Окончание холодной войны позволило продвинуть решение ряда проблем, которые столь долгое время отравляли международные отношения. Покончено с противостоянием военных блоков. Удалось застопорить и частично обратить вспять гонку вооружений. Ускорился демонтаж оставшихся тоталитарных, милитаристски ориентированных режимов. Развязаны узлы некоторых региональных конфликтов. Эти и другие позитивные сдвиги способствовали тому, что международная атмосфера в чем-то изменилась к лучшему.

К сожалению, ожидаемое наступление «новой эры» в международных отношениях пока не состоялось. Тогда, в Париже, испытывая огромное облегчение и удовлетворение сделанным, мы все отдавали себе отчет, что конфликты и войны возможны и впредь, поскольку

Михаил Сергеевич Горбачев – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР (г. Москва).

сохраняются порождающие их причины. Вопрос стоял так: либо международное сообщество воспользуется уникальным шансом и построит устойчивую, надежную систему глобальной безопасности, либо все снова пойдет по старому, опасному и непредсказуемому пути.

Спустя четыре года вопрос по-прежнему стоит так же. Нельзя сказать, что прошлое нас ничему не научило, но многие возможности остались нереализованными. Политики пока не сумели применить и приумножить то, что появилось в результате нового политического мышления. По сути дела, они вернулись к традиционным методам. Возрождаются старые подходы, допотопные идеологические догмы. К тому же сильно изменился состав участников международного процесса, многие из них не очень-то склонны к согласованным, скоординированным действиям. По горло занятые внутренними проблемами, сильно обновившиеся или даже целиком сменившиеся политические элиты зачастую не имеют хорошо продуманной линии.

Если говорить о великих державах, то и они не сумели пока выработать для себя новые роли, адекватные требованиям времени. По большей части они ведут себя по-старому – бесцеремонно интригуя и отталкивая друг друга в борьбе за сферы влияния. Погоня за тактическим выигрышем оборачивается стратегическими потерями для всех.

Не впадая в панику, действуя трезво и рассудительно, важно прежде всего прийти к согласию по ключевым вопросам устройства и функционирования международной системы. Теперь нет идеологических барьеров, сводивших на нет все прежние попытки консолидировать глобальное мышление, а ученые, «мозговые центры» все еще никак не могут освоиться с этой реальностью, открывающей качественно новые возможности.

Именно под влиянием этих побуждений возглавляемый мною Международный фонд в Москве, Фонд Р. Ганди в Нью-Дели и Горбачев-Фонд в Сан-Франциско решили сообща сформулировать Программу глобальной безопасности. Мы начали с выработки общего взгляда на значение самого понятия «глобальная безопасность». За исходный пункт была принята центральная идея нового политического мышления: страны становятся все более взаимозависимыми, а мир – все более целостным. Как и раньше, я убежден в справедливости этого вывода. Не борьба за сферы интересов, не столкновение цивилизаций, не национальный эгоизм, а многостороннее сотрудничество на общее благо должно стать определяющим фактором в сегодняшнем мире.

1. Мир после холодной войны не стал менее конфликтным, но в чем-то – менее стабильным и предсказуемым. Усиление целостности и взаимозависимости мира создает новые напряжения – внутренние и международные, обусловленные усилением соперничества за контроль над территориями и ресурсами, особенно под влиянием

таких факторов, как демографический взрыв, экологический кризис, истощение невозобновляемых ресурсов и т. п. Объективные причины для национально-этнических противоречий и конфликтов существовали и раньше; прекращение противостояния двух сверхдержав и крах тоталитарных режимов высвободили замороженные на время центробежные силы, поощрили гипертрофированный национализм.

Национально-этнические конфликты (как это случилось в Югославии и России) сопровождаются кровопролитными войнами, причиняют безмерные страдания людям, осложняют международные отношения. Имея, несомненно, глубокие исторические и психологические корни, феномен суперэтнизма объясняется вместе с тем существующими международными, политическими и социальными условиями, позволяющими местным элитам эксплуатировать национальные чувства людей, присущее им сознание этнической принадлежности.

Роль борьбы за национальное самоопределение в современной истории неоднозначна. С одной стороны, она наносит удары по имперским, тоталитарным силам, с другой – вступает в противоречие с объективным процессом усиления функциональной взаимозависимости и целостности мира. Сегодня насчитывают около 800 национальных движений, и многие из них ставят целью образование собственных государств. Тенденция к дроблению существующих государственных образований (в большинстве своем – полиэтнических) по однопациональному признаку чревата дальнейшим усилением нестабильности и хаосом в международных отношениях.

Все мы должны отдавать себе отчет, что время абсолютного и исключительного суверенитета прошло. Это означает также, что не должен абсолютизироваться и принцип самоопределения наций. Дело не только в том, что подъем национальных чувств, стремление акцентировать национальную идентичность, легитимизировать свою национальную автономию или суверенитет сплошь и рядом оборачиваются вспышками национализма и кровавыми разборками, способными залить пожаром войны целые регионы. А прежде всего в том, что глобальные проблемы, с которыми сталкивается современное человечество, не решаемы в пределах возможностей отдельных государств. С ними может совладать лишь мировое сообщество как целое, согласующее национальные интересы с общечеловеческими (а если нужно, и подчиняющее первые вторым), национальный суверенитет – с волей мирового сообщества.

Но как быть с национально-этническим фактором? Нерв проблемы и ключ к ее решению – соблюдение прав человека, включая права национальных меньшинств. Как подчеркивалось в Парижской хартии, «вопросы, касающиеся национальных меньшинств, могут решаться удовлетворительным образом только в демократических политических рамках». Отступления от этого принципа недопустимы,

а когда он нарушается, это перестает быть лишь «внутренним делом» данного государства. Это я отношу и к российскому правительству, к международной реакции на кровавые события в Чечне.

Когда дело касается прав национальных меньшинств, речь должна идти прежде всего о превентивной политике, которая адекватно оценивает объективные и субъективные причины развивающихся событий, не следует за ними, а предотвращает их или, лучше, канализирует в русло поисков мирных, компромиссных решений. По собственному опыту знаю, что непонимание или запаздывание здесь чревато серьезными потерями. В период перестройки – при добрых намерениях и серьезных планах – было допущено отставание с назревшими шагами в межнациональных отношениях. С «помощью» честолюбивых политиков, эксплуатировавших национальную тему, это привело к весьма плачевным последствиям. Самое тяжелое среди них – распад СССР.

Сегодня я не без тревоги констатирую это «запаздывание» как в отдельных странах, так и, в особенности, на международной арене. Нельзя не сказать о сугубой опасности в современных условиях втягивания национально-этнических конфликтов в сферу «игр» и интриг держав. Затяжная югославская драма своим происхождением обязана не только амбициям, эгоизму и преступному поведению местных «актеров», но и той позиции, которую первоначально заняли некоторые влиятельные государства.

2. Итак, обстановка в мире не стала проще, она выглядит, скорее, более сложной. Исчезли былая определенность, жесткое деление на друзей и врагов, заданность принимаемых решений. Сегодня все зыбко, размыто, надо заново выстраивать приоритеты в поисках выхода из кризиса цивилизации. Иначе – растерянность, метания, возвращение к силовым методам решения проблем, что отчасти уже и наблюдается.

В тени ядерного противостояния как бы терялось ощущение других глобальных угроз, надвинувшихся на человечество в последние десятилетия. Нет необходимости перечислять их – они хорошо известны. Казалось, с окончанием холодной войны мировое сообщество сможет сосредоточить усилия на неотложных задачах, от решения которых зависит в конечном счете сохранение жизни на Земле. Но этого не произошло.

Не произошло потому, что большинство держав во внешней политике отдает приоритет защите национальной безопасности. Дипломатия остается в плену геополитических представлений, согласно которым национальные интересы определяются некими неизменными константами, диктующими использование силовых методов во внешней политике. Богатые страны больше всего озабочены, кажется, обеспечением «своей» безопасности, включая контроль над внешними коммуникациями и доступ к природным ресурсам за пределами собственных нацио-

нальных границ. Налицо ослабление интереса к деятельности международных институтов, международному сотрудничеству.

Все это явно идет вразрез с объективными требованиями, которые диктуют изменившиеся условия существования человечества. Проблема международной безопасности приобрела глобальное измерение. Изменилось само содержание понятия «безопасность»: помимо военных, оно включает теперь и экологические, демографические, ресурсные, экономические, социальные аспекты. Быстрый рост народонаселения планеты при ограниченности доступных ресурсов, деградация окружающей среды, организованная преступность и терроризм, наркомания, алкоголизм, СПИД – таковы коренные причины отсутствия стабильности и безопасности. Глобальную безопасность сегодня можно определить как систему гарантий выживания человечества, достойного и защищенного существования всех народов и государств.

Речь идет не об отказе от национальной безопасности. Каждая страна вправе заботиться о самозащите и будет делать это, пока существуют суверенные государства. Однако важно понять, что глобальная безопасность не равна сумме национальных безопасностей. Это целостная международная система, работающая на общие задачи и тем самым облегчающая также решение национальных задач. Все мы находимся в одной лодке. В современных условиях безопасность должна быть обеспечена для всех либо ее не будет ни у кого.

Необходимо думать обо всем мире, о том, какой быть цивилизации XXI в. Это не может быть мир, скроенный по американскому или европейскому образцу. Нельзя игнорировать опыт великих цивилизаций – Китая, Японии, Индии, России. Это не может быть мир, где царят дискриминация и несправедливость. Для непредубежденного наблюдателя очевидно, что проблемы «Восток – Запад», «Север – Юг», экология и демография, конфликт богатства и нищеты, свободы и порабощения, эффективности и справедливости, модернизма и традиционализма сплетены в тугую узел, распутать который можно только общими силами.

3. Возможно, наиболее остро глубокий кризис цивилизации проявляется сегодня в России, на постсоветском пространстве, в постсоциалистическом мире. Впрочем, и на Западе, несмотря на внешнее благополучие, многие, похоже, не испытывают большого внутреннего комфорта. Но когда я говорю о будущем мире, о входе в XXI в., то прежде всего имею в виду то, как это выглядит с «русского угла».

Внимательно наблюдая за современной международной политикой, я прихожу к выводу, что на Западе еще не сделали необходимых выводов из трагических уроков XX столетия – не отказались от взгляда на мир как на арену противоборства, от восприятия незападных цивилизаций как чуждых и враждебных западной культуре. Некоторые круги в США и других странах атлантического блока восприни-

мают исход холодной войны как победу Запада, а распад Советского Союза – как следствие этой победы.

Если бы такой подход возобладал, это означало бы возвращение к той же логике международных отношений, которая уже столько раз приводила к катастрофическим последствиям. Мы не должны вновь допустить ошибку, которая преследовала политиков в XX столетии, когда во главу угла ставились исключительно свои национальные интересы, образ жизни, ценности и достоинства.

Собственный опыт позволяет мне утверждать: «сильные мира сего» отнюдь не являются всего лишь бессознательным орудием каких-то надличностных законов исторического бытия. Во всяком случае, в XX в. ход событий все больше зависел от собственного выбора государственных деятелей, их решений. И, оглядываясь назад, видишь, как часто они оказывались в плену политических амбиций, эгоистических интересов, ложной информации, ошибочных суждений. Так было в канун и Первой, и Второй мировой войн.

Так было и после победы союзников над гитлеровским фашизмом. Тогда появилась возможность, может быть более реальная, чем когда-либо, повернуть вектор мирового развития, сломать логику насилия и войны. Однако этот шанс вновь был упущен. Если бы руководители Соединенных Штатов и Советского Союза сумели в то время правильно оценить ситуацию, разумно соотнести интересы своих стран с правами и интересами других государств и народов, наша планета сегодня была бы более удобным и благоприятным местом для жизни людей.

России, как стране, как обществу и государству, присуще своеобразие, обусловленное ее размерами, географическим положением, историей, ментальностью народа. Те или иные особенности есть у каждой страны. Во всяком случае, Россия не представляет собой какое-то чужеродное тело в мировом сообществе, она является его органической частью и способна, как и в прошлом, играть в нем конструктивную роль. Более того, без участия России невозможно решение глобальных проблем и обеспечение всеобъемлющей безопасности.

Трудности, переживаемые ныне Россией, – это проблемы переходного периода, осложняемые рядом дополнительных объективных и субъективных факторов. Способствовать преодолению этих трудностей – задача политики. Нужна такая линия, которая помогала бы интеграции России и в мировую экономику, и в ту новую международную систему, которая должна прийти на смену нынешней. А что мы видим? Некоторые политики, используя нынешнее ослабление России, пытаются обращаться с ней так же, как это делалось в прошлом, когда стремились отгородиться от России или изолировать ее и ослабить.

4. Возьмем отношение к СНГ. Как всем известно, я был решительным противником ликвидации Союза и до последнего момента

настаивал на сохранении целостности страны. К сожалению, логика внутривнутриполитической борьбы привела к тому, что иррациональные мотивы сепаратизма и суверенизации взяли верх над здравым смыслом, над общими интересами народов бывшего СССР.

Я и сейчас считаю, что решение «беловежской тройки» было трагической ошибкой, более того – преступлением, если учесть все его разрушительные последствия, о которых я в свое время предупреждал. Союз можно было сохранить – не в прежней, а в обновленной форме, как демократическое федеративное или конфедеративное государство. Настаивая на сохранении Союза, я имел в виду и его новую роль как фактора международной стабильности на основе партнерских отношений с США и другими западными государствами.

«Ликвидаторы» не посчитались с этим, нанеся тяжелый удар по наметившемуся процессу укрепления глобальной стабильности. Сейчас перед нами совершенно новая реальность. Независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве, образовали Содружество. Исторически сложившаяся взаимозависимость между ними настолько сильна, что они постоянно ощущают потребность в сближении, в восстановлении порванных или сильно ослабленных экономических, культурных, коммуникационных и иных связей, в более тесной интеграции. И есть признаки того, что в последнее время эта тенденция усиливается. Значит, допущенную ошибку еще можно исправить – не возвращением к прошлому, а на принципиально иной основе, продвигаясь в рамках СНГ к конфедерации.

Казалось бы, ясно: без этого ни Россия, ни большинство других новых независимых государств не поднимутся, не смогут создать процветающую экономику, удовлетворительно разрешить этнические конфликты, обеспечить свою безопасность. И, следовательно, будут оставаться опасным очагом нестабильности в мире. Поэтому интеграция постсоветского пространства отвечает интересам не только новых государств, но и интересам Запада, всего мира. Однако, вместо того чтобы поддержать этот процесс, влиятельные силы на Западе фактически тормозят его. Характерно, что существования СНГ как бы не замечают и даже сама эта аббревиатура практически не используется в лексиконе западной дипломатии. Предпочитают говорить о «бывшем СССР»... И действуют таким образом, чтобы нейтрализовать интеграционные импульсы, поощрить отход государств «ближнего зарубежья» от России.

Я расцениваю такую линию как ошибочную, близорукую, исторически пагубную. Конечно, в том, что процесс реинтеграции идет крайне медленно, спотыкаясь и хромя, большая вина нынешнего российского руководства. Жестокая военная акция в Чечне, наглядно продемонстрировавшая пренебрежение властей к общественному мнению и правам человека, вновь отбросила этот процесс назад. Од-

нако нынешняя позиция Запада, питаемая убеждением, что процессы интеграции в СНГ – это возврат к империи, несет в себе опасность возникновения новых подозрений, недоверия.

Увы, присутствие в политике Запада линии на изоляцию России находит подтверждение и в нынешней позиции НАТО. Когда появился проект «Партнерство во имя мира», я сразу же расценил его как прикрытие для последующей реализации плана расширения НАТО на Восток.

Продвижение НАТО может повлечь за собой крайне негативные для стратегической ситуации в Европе последствия. Имею в виду прежде всего подрыв Договора ОВСЕ. Возникает не менее важный вопрос: не подтолкнет ли это Россию к тому, чтобы попытаться компенсировать возникший дисбаланс в обычных вооружениях большим упором на тактические ядерные средства? При таком сценарии развития ситуации были бы поставлены под вопрос Договор по РСМД, а также ратификация Договора СНВ-2.

Ясно, что это означало бы возникновение новой напряженности в отношениях между Западом и Россией, усиление отчужденности между ними. Некоторые признаки этого уже налицо. Учитывают ли это на Западе? Хотят ли этого?

Могут возразить: план расширения НАТО – это вопрос свободного выбора стран Центральной и Восточной Европы. Они сами хотят и настаивают, чтобы их приняли в члены Североатлантического блока. Но дело в том, что при этом заведомо исключается возможность вступления туда России. И это придает всей ситуации особенную окраску. Что касается озабоченности стран Центральной и Восточной Европы своей безопасностью (независимо от того, насколько она оправдана), то здесь можно было бы найти какое-то иное решение – при участии России. Однако такого решения искать не хотят и это делает очевидной антироссийскую направленность натовского плана. Вряд ли это останется без ответа. Тогда на Западе получают обратный результат по сравнению с тем, на который рассчитывают. Но разве это отвечает нашим общим интересам?

5. Будущее в значительной мере зависит от того, как и когда сформируется новая мировая политика, отвечающая вызовам нашего времени, наступающей новой эпохи. При всем многообразии и тяжести текущих задач, стоящих перед различными государствами и народами, выработка такой политики достижима – при согласии относительно наиболее существенных приоритетов в сфере международных отношений.

Сегодняшнее состояние мирового сообщества не внушает оптимизма. Кризисные явления наблюдаются повсюду. Но мы не имеем права предаваться пессимизму, способному парализовать нашу волю к действию. Уроки преодоления холодной войны убедительно свидетельствуют: мировое сообщество может преодолеть нынешние трудности,

если оно осознает их природу, определит стоящие перед ним общие задачи и мобилизует коллективную политическую волю для их решения.

Программа глобальной безопасности, упомянутая мною выше, – это наш вклад в поиски решений, адекватных новым условиям существования человечества и вызовам, с которыми оно сталкивается. Она содержит ряд новых идей и предложений, которые дополняют и развивают уже находящиеся в обращении идеи и могут, по моему убеждению, стимулировать процесс формирования новой мировой политики и целостной системы глобальной безопасности.

По-прежнему проблемой номер один остается стимулирование процесса разоружения. За последнее десятилетие в этой области сделано немало, но нельзя обольщаться. Отодвинутая на одном – стратегическом – направлении, военная угроза подступает с нескольких других. Ядерная опасность сохраняется. В доктринах ядерных держав предусматривается применение ядерного оружия (другой вопрос, при каких условиях). Перспектива распространения ядерного оружия усиливает угрозу ядерного шантажа.

Поэтому необходимо с особой настойчивостью добиваться

- дальнейшего глубокого сокращения ядерных арсеналов США и России, вовлечения в этот процесс остальных ядерных держав;
- прекращения производства оружейного плутония;
- полного и окончательного прекращения испытаний ядерного оружия;
- усиления функций МАГАТЭ в отношении не только поставок ядерных, но и всех «предъядерных» материалов, а также контроля над мирным использованием ядерной энергии.

Я остаюсь убежденным сторонником перехода к безъядерному миру. Сейчас продолжаются переговоры по вопросам разоружения, но их темпы и результаты не соответствуют требованиям времени и не могут нас удовлетворить. Если дело пойдет так и дальше, то человечество обречено жить под ядерным «дамокловым мечом» чуть ли не весь XXI в. Нужен новый прорыв, подобный тому, которого удалось добиться во второй половине 1980-х годов.

Эту цель и преследуют предложения, изложенные в Программе глобальной безопасности: договориться, чтобы к 2005 г. ядерные державы сохранили не более 100 боеголовок, а к 2010-му ядерное оружие было бы ликвидировано полностью. Мы предлагаем ряд конкретных мер по нейтрализации ядерного оружия еще до полного его уничтожения.

Большое внимание уделяется в Программе так называемому обычному оружию. Новейшие его виды по своей убойной силе должны быть отнесены к средствам массового поражения. Мировому сообществу под силу ввести количественные и качественные ограничения на обычное оружие и установить коллективный контроль за их соблюде-

нием. Вот перечень первоочередных мер, которые следовало бы осуществить безотлагательно:

- разработать и заключить международный договор, предусматривающий радикальное ограничение торговли или передачи наступательных вооружений и технологии их производства;
- государствам – членам ООН договориться, чтобы их военные бюджеты не выходили за пределы 1–3% ВВП (с учетом уровня экономического развития);
- основным поставщикам оружия сокращать ежегодно его продажу на 10% начиная с этого года;
- создать международный фонд содействия конверсии военной промышленности.

В один уровень с ядерной встала проблема разрушения окружающей среды. Техническое могущество человека дало ему небывалую власть над природой в планетарном масштабе; в то же время совокупные результаты хозяйственной деятельности людей и развития техники привели к конфликту между человеком и природой. К конфликту, который, если не удастся его разрешить, может подорвать сами основы жизни на Земле.

Насколько необратим ущерб, уже причиненный важнейшим экосистемам – атмосфере, Мировому океану, климату, почве, растительному и животному миру? Каковы возможности регенерации окружающей среды, восстановления нормальных для существования людей условий? Каковы резервы человека как биологического вида? Все это требует самого пристального внимания и правительств, и международных организаций.

Широкая программа мер намечена в документе, принятом в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Однако выполнение этой программы находится пока под вопросом, поскольку она требует крупных финансовых расходов, основное бремя которых должно лечь на богатые страны. Между тем речь идет о задачах, жизненно важных и для этих стран, и для всего человечества.

Что касается острой проблемы перенаселенности планеты, то после острых дискуссий на специальной конференции ООН в Каире (сентябрь 1994 г.) одобрен развернутый план. Его цель – добиться, чтобы к середине будущего века население планеты не превышало 7,8 млрд человек и оставалось на этом уровне и впредь.

Реализация этого плана, рассчитанного на 20 лет, – один из важнейших приоритетов мирового сообщества. Это потребует увеличения в четыре раза финансовых средств, которые ассигнуются для решения проблем населения в отсталых и бедных странах, на изменение положения женщин в современном мире, и прежде всего на развитие образования и медицинского обслуживания. Но при этом речь идет всего лишь о 0,1% общего ВВП развитых стран.

Сошлюсь на выводы мирового сообщества ученых: при нынешних темпах увеличения антропогенной нагрузки на биосферу возможности поддержания нормальных условий жизни на Земле могут быть исчерпаны в течение ближайших трех-четырех десятилетий. На глобальном уровне уже сейчас вырисовывается крайне тревожная ситуация с продовольственным обеспечением и поставками пресной воды. Все больше приближается к пределу своих возможностей энергетика, основанная на традиционных методах, использовании невозобновляемых ресурсов. Не только по причине истощаемости этих ресурсов, но и ввиду угрожающих экологических последствий сжигания угля, газа и нефтепродуктов.

Проблема ресурсного обеспечения имеет и другую сторону. Естественно стремление менее развитых стран догнать передовые. Но что произойдет, если развивающиеся страны сумеют поднять свое производство до уровня наиболее развитых стран? Потребуется увеличить добычу минерального сырья и потребление электроэнергии в 10–15 раз. Таких доступных для эксплуатации ресурсов на Земле просто нет, а рассчитывать на другие планеты пока нереально. Это не значит, что существующий (и постоянно увеличивающийся) разрыв между «Севером» и «Югом» должен сохраниться. Нет, речь идет о необходимости принципиально иного подхода к использованию ресурсов.

Все мы должны осознать: нынешняя промышленная цивилизация себя исчерпала. Теперь уже не обойтись согласованным сокращением выбросов в атмосферу, обязательной установкой очистных сооружений и даже созданием экологически безвредных производств и продуктов, хотя все это крайне важно. Нужны меры и решения более высокого порядка. Необходима иная парадигма развития, основанная на принципе коэволюции человека и природы.

Управление глобальной безопасностью. Под этим я понимаю укрепление и совершенствование международных механизмов и структур, ответственных за поддержание мира и безопасности в глобальном масштабе. Имею в виду в первую очередь Организацию Объединенных Наций как центрального агента управления мировыми процессами. Окончание холодной войны открыло перед ООН новые горизонты, но именно по этой причине столкнуло ее и с новыми проблемами. Функции ООН расширились, поскольку понятие международной безопасности охватывает ныне практически всю совокупность военных и невоенных глобальных вызовов.

Это обнажило многие слабости в существующей системе институтов ООН. Вся ее структура требует упорядочения, совершенствования, она должна стать более эффективной. Этой цели служат и предложения, которые содержатся в Программе глобальной безопасности: о расширении состава СБ ООН, активизации военно-штабного комитета, расширении прав Генерального секретаря

ООН, об усилении роли Всемирного Суда, о создании общественной Консультативной Ассамблеи ООН в составе лиц, избираемых населением стран-членов.

Важнейшую роль призваны играть региональные структуры. При всем уважении к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности как выразителям воли мирового сообщества, нельзя не видеть, что крайне трудно из Нью-Йорка прогнозировать и предотвращать конфликтные ситуации, возникающие на разных континентах. Это сподручнее делать тем, кто живет рядом, лучше знает предысторию проблемы и менталитет спорящих сторон. Уже много лет я ратую за образование Совета Безопасности Европы. Вполне вероятно, что примеру Европы со временем последовали бы и другие континенты. А в некоторых крупных регионах, со своим специфическим набором проблем, возникнут и региональные советы безопасности. Было бы, наверное, правильно, если бы ООН сконцентрировалась главным образом на решении глобальных и межрегиональных проблем, оставив другие вопросы региональным институтам и признав за ними соответствующие полномочия.

Составной частью системы глобальной безопасности должна стать тщательно разработанная схема процедур, позволяющих прогнозировать назревающие конфликты и предупреждать их. Здесь также необходимо искать принципиально новые подходы. Акцент должен делаться на возможно более ранней профилактике и предупреждении столкновений. Этому могло бы способствовать более широкое привлечение к миротворческой деятельности политических и духовных авторитетов под эгидой ООН.

В последние десятилетия активную роль играют новые субъекты мировой политики – общественные силы и организации. Необходимо систематически вовлекать их в процессы программирования, принятия решений и финансирования деятельности ООН. И, главное, конечно, нужна более весомая поддержка ООН со стороны всего мирового сообщества, каждого его члена, и прежде всего великих держав.

Если мы хотим идти в ногу со временем и намереваемся справиться с проблемами, которые уже поставил век нынешний и приготовил нам век грядущий, то роль ООН как коллективного носителя разума, права, морали и действия должна возрасти.

В связи с окончанием холодной войны стали говорить о новом мировом порядке. Теперь все чаще приходится слышать, что мы получили, скорее, «новый мировой беспорядок». В определенной степени это так. Однако проблема нового мироустройства не стала менее значимой. Как раз наоборот. За этим стоит непреходящая потребность

людей в спокойной, стабильной жизни, в такой системе международных отношений, которая служила бы выживанию человечества.

В общем виде я бы определил новый мировой порядок как способность международного сообщества к самоконтролю и саморегулированию, к согласованной и адекватной реакции на требования меняющегося мира, умение достигать баланса интересов стран и народов и таким образом поддерживать стабильные условия общего развития.

Но возможен ли вообще такой международный порядок, который основывался бы не на праве силы, а на силе права и служил общим интересам? Я бы сказал так: он возможен, потому что необходим. Альтернативой ему могут быть только хаос и общая деградация условий жизни на Земле.

https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30413/

М. Горбачев

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

(Выступление в Университете Лиссабона 20 июня 1995 г.)

Моя лекция посвящена десятилетию начала перестройки. Сегодня о ней, ее результатах, поставленных ею проблемах говорят по-разному. И это понятно – события такого масштаба и глубины не могут не порождать самых различных оценок, острого столкновения мнений.

Для одних (и среди них я) перестройка – самая решительная попытка через реформы вывести страну из несвободы на путь демократических реформ и, открываясь миру, изменить международные отношения на общую пользу.

Для других – попытка М. Горбачева и его команды «спасти систему», ненавистный, опасный коммунистический режим. Иначе говоря, очередной пропагандистский трюк, которых было немало. И уход М. Горбачева – дело, мол, положительное.

Для третьих – предательство: надо было лишь подремонтировать что-то, исправить и продолжать идти той же дорогой. Отсюда стремление к реваншу, тем более что для очень многих жизнь стала невыносимой и дает немало аргументов фундаменталистам. Кстати, в поездках по регионам России мне везде задают вопрос: а что, нынешний политический курс – продолжение перестройки?

Для четвертых (на Западе) перестройка – не меньше и не больше, чем поражение социализма, торжество западных ценностей, образа жизни. И не только это, но и победа «мудрых и дальновидных» стратегов Запада, использовавших команду идеалистов во главе с М. Горбачевым в своих политических расчетах. Да и в России – и с реваншистского угла, и из кругов при нынешней власти – звучат утверждения: Запад победил в холодной войне.

Мне понятно, почему об этом говорят на Западе: там еще многие пребывают в старой сетке идеологических координат – пытаются доказать, что у них все хорошо и ничего не надо менять. Более того, из

Михаил Сергеевич Горбачев – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР (г. Москва).

этого делают вывод о новой руководящей роли Запада. И у нас тоже повсюду действуют спекулянты разного толка. Для них перестройка и новое мышление – не более как реализация установок коварного Запада. А М. Горбачев и его команда – агенты ЦРУ и так далее, и тому подобное.

Все это происходит на переломном этапе в развитии мира на рубеже XX и XXI в. Нам надо выбираться из этой путаницы, время торопит. Итак, что же для нас и для мира была и есть перестройка?

Что бы и как бы ни говорилось сегодня или будет сказано завтра, перестройка заняла прочное место и в летописях моей страны, и в хрониках мирового развития. Замысел, концепция, программа действия перестройки, разумеется, не возникли в один день. Они развивались, совершенствовались, менялись. Но три главных элемента этого замысла и этой концепции оставались неизменными.

Первый – отчетливое понимание, что страна, ее народы не могли больше жить как прежде. Страна нуждалась в выходе на качественно новый уровень развития.

Второй – глубокое осознание, что и мир, все мировое сообщество так больше тоже жить не могут. Холодная война, конфронтация были способны практически в любой момент перерасти в вооруженную схватку, в ядерную катастрофу. Я верю, что никто не хотел ядерной войны, но она могла возникнуть в результате случайности или технического сбоя. Это надо было исключить навсегда.

Третий – и Советский Союз, и весь мир стояли перед совершенно новыми вызовами глобального характера. Экология, раскол мировой экономики на «Север» и «Юг», демографический кризис, кричащие социальные проблемы... Не найдя выхода из создавшейся ситуации, человечество могло обречь себя на гибель.

Перестройка была для нас шансом, который позволял преодолеть кризисное состояние страны, внести свой вклад в устранение ядерной угрозы, содействовать всемирному поиску адекватных ответов на глобальные вызовы.

Непросто шла перестройка. С трудом давался каждый шаг в решении накопившихся проблем. Приходилось пробиваться через частокол идеологических стереотипов и «священных» догм. Да и самим инициаторам перестройки надо было основательно поднапрячь мозги и поломать привычки по мере практического освоения неумолимой логики обновления.

Первоначально движение вперед шло в формах, приемлемых для насквозь идеологизированного, фактически сталинского общественного сознания. И это ответ тем, кто сегодня упрекает реформаторов, что они не сделали все сразу.

Решимость реформаторов начать глубокие преобразования не была ни импровизацией, ни фантазией из амбициозного стремле-

ния сказать и сделать что-то необыкновенное, как говорится, удивить мир. Перестройка и новое мышление были результатом самого трезвого реализма.

Я оказался во главе партии и государства, пройдя перед этим большой путь в жизни и политике. Тем не менее, только переехав в Москву и став секретарем ЦК, потом членом Политбюро, я получил возможность представить себе во всем объеме состояние страны. Экономика, ориентированная не на удовлетворение потребностей людей, а на идеологические цели и военное соперничество с Западом, уже в 1970-е годы израсходовала ресурс развития, начала сдавать позиции, оказалась неспособной адаптироваться к вызовам научно-технической революции, пожирала себя и высасывала жизненные соки из общества. Особенно нетерпимым это было на фоне того, чего достигли другие страны, в том числе потерпевшие поражение в войне. Страна задыхалась в тисках несвободы, в народе зрело глухое недовольство. Оно прорывалось в забастовках, потоке протестов и жалоб, а также в выступлениях диссидентов. Перестройка раскрепостила огромный потенциал, таившийся в советском обществе.

Все перипетии перестройки здесь невозможно даже перечислить. На определенном этапе стало ясно: в рамках системы, по правилам, уходящим корнями в сталинизм, вывести страну на путь здорового, устойчивого, демократического развития невозможно.

За несколько лет была проделана работа исторической значимости:

- общество получило свободу, раскрепостилось политически и духовно;
- ликвидирована тоталитарная система;
- совершен прорыв на пути демократических преобразований. Реальными стали свободные выборы, свобода печати, религиозные свободы, представительные органы власти, многопартийность. Права человека признаны как высший принцип;
- началось движение к многоукладной экономике, к равноправию всех форм собственности;
- экономика поворачивалась к рынку, при этом принимались меры, чтобы вхождение в него не разрушило социальную защиту, особенно стариков, детей, инвалидов;
- народы, нации получили реальную возможность для этнической самореализации в нашем многонациональном государстве.

Предпринятая нами политическая реформа в основном выполнила эти задачи. Однако важнейшее звено в реформе – превращение многонационального государства в реальную, современную демократическую федерацию – было выбито августом 1991 г. Процесс перестройки был грубо прерван.

Я и сегодня считаю, что замысел перестройки, стратегическое направление реформ были определены правильно.

Внутренняя перестройка со всех точек зрения – политической, экономической, социальной и нравственной – не могла не сопровождаться столь же коренным изменением и внешней политики страны.

Без прекращения гонки вооружений, демилитаризации экономики и политики, ликвидации вопиющих привилегий военно-промышленного комплекса, налаживания нормальных отношений со всем внешним миром никакая перестройка не могла бы состояться. В отношении внешней политики тоже было не только желание, осознание своей ответственности, не только нравственный императив, но и понимание реальной возможности перемен. То есть мы и здесь были не фантазерами, а трезвыми реалистами.

Мы проделали честный, объективный анализ состояния мира, вступившего в последнюю четверть трагического XX в. У нас хватило мужества признать непригодность прежних, догматических представлений о путях развития мира. Мы увидели, что не противоборство двух систем и не классовая борьба на международной арене определяют современное мировое развитие.

В ходе честного и прямого диалога с внешним миром наши представления обогатились важным открытием: принцип хрущевской модели мирного сосуществования – идеологическая несовместимость – не работает и не сработает. Мы поняли: необходима деидеологизация внешней политики. Без признания внутри страны общедемократических ценностей невозможно изменить в корне и международные отношения.

Мы пошли на все это. Теперь уже все привыкли, что живут в мире, над которым не висит угроза тотального уничтожения. Это стало как бы естественным. Новое состояние мира, каково оно?

Покончено с противостоянием военно-политических блоков, грозившим всем гибелью. Прекращена холодная война. Это всемирно историческое достижение открыло величайший шанс для новой эпохи.

Положено начало процессу ядерного разоружения. Удалось застопорить гонку других вооружений и частично обратить ее вспять.

Доказано, что применение силы не решает проблем и споров, что наиболее продуктивный способ их решения – переговоры и компромиссы. Диалог стал нормой межгосударственного общения.

Международное сообщество набрало основательный опыт глушения региональных конфликтов. Кое-где удалось их урегулировать.

Страны «третьего мира» перестали быть полем противоборства сверхдержав. Само понятие «третий мир» потеряло геополитическое содержание.

Значительным фактором в мировой политике стала демократическая объединенная Германия.

Дан мощный импульс демонтажу тоталитарных режимов, глубоким демократическим преобразованиям в десятках государств. Процесс демократизации приобрел глобальный характер.

Хочу подчеркнуть, глубокий поворот в мировом развитии, толчок которому дала перестройка в СССР, явился общим делом наиболее дальновидных и здравомыслящих сил мирового сообщества. И я убежден, что потомки – близкие или дальние – оценят сделанное многими политиками, общественными и религиозными деятелями, учеными, писателями, деловыми людьми, журналистами и публицистами на подходе к XXI в.

Считаю справедливым назвать тут имена хотя бы главных моих партнеров – Р. Рейгана, Дж. Буша-старшего, Г. Коля, В. Брандта, М. Тэтчер, Ф. Миттерана, Д. Андреотти, Д. Шульца, Дж. Бейкера, Г.-Д. Геншера, Ф. Гонсалеса, М. Койвисто, Дж. Мейджора.

Но получили ли мы то, чего хотели? Увы, это не так. Мир после холодной войны предстал перед нами более сложным и опасным, чем надеялись. Вместо нового порядка возникло нечто похожее на «мировой беспорядок».

Произошла в целом грандиозная перестановка больших и малых фигур на международной арене. Шоком для всего миропорядка стало исчезновение СССР. Многие государства и нации оказались перед необходимостью заново определить свое место, интересы и возможности. Идет поиск, который еще не закончен и подчас дает весьма опасные выбросы в международную атмосферу.

Над всеми навис судьбоносный вопрос: куда идет человечество, что ожидает его в XXI столетии? От решений, принимаемых сегодня, зависит будущее всех народов.

Ядерная опасность сохраняется.

Хозяйственная деятельность человека, мощное развитие техники привели к конфликту между человеком и природой. Важнейшим экосистемам – атмосфере, Мировому океану, почве, растительному и животному миру – нанесен колоссальный урон.

Демографический вызов – еще одна проблема, требующая новой стратегии развития и адекватных практических шагов.

На глобальном уровне уже сейчас крайне тревожная ситуация с продовольственным обеспечением и особенно пресной водой. Все больше приближается к пределу возможностей энергетика, основанная на традиционных методах.

Да и в целом проблема ресурсов диктует необходимость изменений не только в технологии, но и образе жизни.

Наконец, практически весь мир переживает подъем национальных чувств. Он сопровождается, как мы знаем, вспышками национализма различного типа, сотнями новых конфликтов.

Сегодня ясно – нынешняя цивилизация национального и индивидуального эгоизма, основанная на императивах индустриализма, безудержной эксплуатации природы, социальной поляризации, исчерпала себя.

На эти глобальные вызовы сегодняшнего дня и грядущей эпохи накладываются – и, увы, пока вытесняют их – повседневные заботы меж-

дународной политики: отношения внутри Европейского Союза и самого его с остальным миром; планы расширения НАТО на Восток и оттеснения России на обочину Европы; кризисная ситуация в государствах на бывшем советском пространстве; новые явления в мощном и перспективном Азиатско-Тихоокеанском регионе; обострение ситуации в ряде районов Латинской Америки; катастрофическое ухудшение положения в Африке; ближневосточный узел, который не развязан до конца; крайне болезненный постюгославский кризис; курдская проблема; угрожающая ситуация с миллионами беженцев. И т.д., и т.д.

Вот он, наш мир. Он необъятен и сложен. Его многомерность обнажилась во всех своих хитросплетениях после того, как был снят ледяной панцирь холодной войны. Ответственность участников мировой политики нарастает с каждым днем. Нужна новая политика. Все это имеет прямое отношение к проблематике нового мышления, поскольку речь идет о более высоких требованиях к качеству и уровню политического мировоззрения, обусловленных наступлением глобальной эры в истории человечества.

Возникает вопрос: может быть, новое мышление – это идея и политика, ограниченные временем, может, у них просто свой исторический срок? Может, это пригодно было для ликвидации холодной войны, прекращения ядерной и идеологической конфронтации, но не отвечает новым условиям, когда противоречия и конфликты приобрели совсем иной характер?

Мой вывод: новое мышление не устарело, его принципы полностью сохраняют актуальность, а в условиях «мирового беспорядка» приобретают, может быть, еще большее значение. В самом деле, в чем суть основных идей и принципов нового мышления?

Исходным было представление о целостности мира. При всем неизбежном и даже желательном его многообразии, при всей несхожести материальных условий, исторических предпосылок, национальных и культурных типов, традиций, верований, жизненных укладов достигнута весьма высокая степень взаимовлияния и взаимозависимости стран и народов.

Интересы национальные, государственные, классовые, идейные, религиозные и другие существуют и останутся. Но сегодня приоритетное значение приобрел интерес общечеловеческий. Ибо вызовы, с которыми столкнулось человечество в XX столетии, впервые воочию поставили вопрос о смертности рода людского и, значит, его самоспасении. Поэтому стержнем современной мировой политики должно быть обеспечение этого самоспасения совместными усилиями.

Новое мышление отвергает не только ядерное оружие, но и вообще силу или угрозу силой как инструмент внешней политики. Не политика силы, а отказ от ее применения, ненасилие – вот что должно быть ведущим принципом современной политики.

Новое мышление ориентирует на терпение и терпимость, на тщательный поиск политических решений, разумных компромиссов, диалог. Оно исходит из того, что переговорный подход к любому противостоянию в конечном счете наиболее практичен и для самих конфликтующих сторон, и для мирового сообщества.

Следующий постулат нового мышления – свобода выбора. Этот вывод опирается на объективную оценку мирового процесса, для которого характерна многовариантность общественного развития разных стран. Данным принципом в годы перестройки мы руководствовались в своих отношениях со странами Восточной Европы. Он позволил мирно решить такую историческую проблему, как объединение Германии, преодолеть раскол Европы.

Наконец, баланс интересов – принцип, непосредственно вытекающий из признания свободы выбора и неделимости в наш век международной безопасности. Законные интересы каждого народа и государства, если они не посягают на интересы других, должны быть неукоснительной нормой международных отношений. Именно такой подход позволил великим державам совместными усилиями покончить с холодной войной и открыть перспективу перехода к такому мировому порядку, который был бы основан на силе права, а не на праве силы.

Итак, новое мышление – не попытка выдумать какую-то умозрительную схему, своего рода «новую веру» или идеологию. Его новизна заключается в органическом сочетании реалистических представлений о современном мире и практических действий, опирающихся на здравый смысл и общечеловеческие ценности. Новое мышление возникло не на обочине общественной мысли. Оно, как я пытался кратко обрисовать здесь, выросло из назревших потребностей моей страны и окружающего мира и отвечает объективной логике развития человека как продукта природы и общества.

Это развитие в течение веков и тысячелетий шло через войны, революции, захваты, разорение и опустошение огромных территорий, через насилие, угнетение, эксплуатацию, в беспощадной борьбе за господство одних над другими, сопровождавшейся массовой гибелью людей. Видимо, это было неизбежно. Однако за века и тысячелетия человечество наработало потенциал, который позволяет ему переломить этот драматический и печальный ход своей истории.

Созданы минимальные, но уже значительные предпосылки, чтобы человек мог реализовать заложенное в нем изначально человеческое, причем на всех уровнях общения людей между собой и с остальной природой – от индивидуальных до планетарных.

Предпосылки эти имеются – материальные, научные, технические, социальные, экономические, нравственные, организационные – всякие. Чтобы использовать наработанный потенциал в подлинно гу-

манистических целях для превращения предпосылок в условия существования мирового сообщества, и нужно новое мышление.

Дело не в чем-то добром желании, не в моральном призыве, хотя и это имеет значение. А в том, что теперь, на рубеже второго и третьего тысячелетия нашей эры, человечество не может себе позволить еще раз приобрести «второе дыхание» с помощью прежних методов. Оно стало смертным. И, чтобы выжить, продлить свой род, оно уже не может рисковать, сохраняя прежнюю логику прогресса и применяя отжившие методы.

Стержень нового мышления и его обобщающий постулат – выживание человечества. Поэтому оно, повторяю, применимо не только при ликвидации угрозы ядерной войны, но и для того, чтобы справиться со всеми другими глобальными вызовами.

* * *

Несколько слов о России. Политический курс, который проводится после 1991 г., я не могу рассматривать как продолжение демократических реформ периода перестройки. Псевдореформы последних трех лет означали в решающих пунктах отказ от того, что было начато перестройкой.

Расстрел парламента в октябре 1993 г. обессилил представительные институты. Навязанная Конституция санкционировала авторитарный режим, когда один человек все решает и ни за что не отвечает. Суды до сих пор так и не обрели статуса третьей независимой власти. Характерным признаком укрепления режима единовластия стала опора на силовые структуры. Стремительная утрата режимом того демократического потенциала, который был создан перестройкой, – главная опасность сейчас для России. Ярчайшее и трагическое тому свидетельство – война в Чечне. Эта военная акция осуждается огромным большинством россиян, хотя власти этим цинично пренебрегают.

Сегодня Россия, как и при начале перестройки, нуждается в понимании и содействии мирового сообщества. Но необходимо особое усилие государственного ума и воли, чтобы провозглашаемая Западом поддержка реформ в России была бы опорой ее действительно демократических сил. Это в интересах самого мирового сообщества, мира и прогресса на всей Земле.

https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_30417/

И. Николаев

ПРОЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Необходимость обеспечения технологического суверенитета актуализировалась в 2022 г. через непродолжительное время после того, как чрезвычайно обострился геополитический конфликт, связанный с событиями вокруг Украины. Беспрецедентно масштабные санкции напрямую затронули сферу технологий. Десятки высокоразвитых стран запретили экспорт широкой линейки высокотехнологичной продукции в Россию, ограничили, практически запретили сотрудничество в сфере науки и технологий. В таких условиях необходимость перевода решения вопроса обеспечения технологического суверенитета в практическую плоскость стала более чем естественной.

Ученые пытаются осмыслить идею технологического суверенитета с теоретической и практической точек зрения. Благодаря исследовательским трудам Е. Б. Ленчук [4], А. А. Афанасьева [1], С. В. Егерева [2], С. В. Шкодинского [5], А. М. Кушнир [5], И. А. Продченко [5], С. Г. Ковалева [3], J. Edler [6] и других проблема уже имеет определенный уровень разработки. Однако остается еще много конкретных вопросов, которые ждут большего внимания со стороны ученых и практиков. Один из таких вопросов – каким должен быть механизм достижения технологического суверенитета.

Ключевые слова: проекты технологического суверенитета, концепция технологического развития, критические и сквозные технологии.

УДК: 330.341.1

Игорь Алексеевич Николаев – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

EDN: RTBPQB

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_26

Нормативно-правовая основа для реализации проектов технологического суверенитета. Понятийный аппарат

Основным документом стратегического характера в сфере развития технологий, принятым уже в новой экономической, геополитической, да и технологичной реальности, стала Концепция технологического развития России на период до 2030 г.¹ (далее – Концепция).

В этом документе впервые на правительственном уровне было конституировано само понятие технологического суверенитета, который определяется как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы». Было также уточнено, что технологический суверенитет осуществляется в двух основных формах. Во-первых, это исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий. Во-вторых, производство высокотехнологичной продукции, основанное на данных технологиях².

Исходя из данного определения становится понятно, что должны собой представлять проекты технологического суверенитета. Они определяются как «проекты полного инновационного цикла по производству высокотехнологичной продукции на основе собственных линий разработки с использованием критических и сквозных технологий, охватывающие все стадии инновационного цикла и включающие в том числе кадровые и регуляторные аспекты»³.

Такое определение, прежде всего с учетом четкого понимания, что собой представляют критические и сквозные технологии, представляется вполне операциональным. Определение, тем не менее, тоже не идеальное, даже по форме изложения. Так, в нем дважды говорится фактически об одном и том же: сначала о проектах «полного инновационного цикла», а потом, что эти проекты охватывают «все стадии инновационного цикла». Однако утвержденный вариант определения представляется все-таки рабочим.

Более серьезные вопросы, связанные с определением, что должны собой представлять проекты технологического суверенитета,

¹ Концепция технологического развития на период до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. №1315-п. <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf>

² Там же.

³ Там же.

возникают, когда сопоставляешь приведенное выше определение из Концепции с соответствующей дефиницией, закрепленной в Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации»⁴ (далее – Приоритетные направления). Согласно этому постановлению, проект технологического суверенитета определяется как «проект, направленный на создание новых производственных мощностей и технологий, расширение, и (или) модернизацию, и (или) повышение эффективности имеющихся производственных мощностей и технологий, строительство мощностей иных этапов производственного цикла (пердела) на базе существующего производственного комплекса предприятия, действующего на территории Российской Федерации». Кроме того, для подобного рода проектов должен выполняться еще ряд конкретных требований, о которых будет сказано ниже⁵.

Таким образом, сразу в двух принятых к осени 2023 г. основных документах (один из которых – Концепцию – справедливо будет называть не просто основным, а основополагающим документом) закреплено понятие, что должны собой представлять проекты технологического суверенитета.

Отличия понятий проектов технологического суверенитета

Понятийные различия – естественное следствие появления чего-либо нового. Это относится и к понятию технологического суверенитета, и к понятию проектов технологического суверенитета. Дискуссия, разные точки зрения могут в этом случае только приветствоваться. Однако когда эти отличающиеся друг от друга точки зрения на одно и то же оказываются закреплёнными в различных нормативно-правовых документах высокого уровня, это по меньшей мере

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603. <http://government.ru/docs/all/147043/>

⁵ Там же.

вызывает вопросы. Подобного рода вопросы оказались поставленными и в отношении понятия, что должны собой представлять проекты технологического суверенитета. Следует выделить отличия.

В Концепции к проектам технологического суверенитета отнесены только проекты полного инновационного цикла. Причем об этом в определении из Концепции сказано даже дважды, в чем вряд ли есть необходимость⁶.

Однако в Приоритетных направлениях понятие проекта технологического суверенитета не предусматривает необходимость охвата всех стадий инновационного цикла. Более того, там сказано, что проекты могут не то что не затрагивать все стадии инновационного цикла, но могут вообще касаться только «иных этапов производственного цикла (передела)». И этого будет достаточно, чтобы те или иные проекты были отнесены к проектам технологического суверенитета⁷.

В Концепции проекты технологического суверенитета – это проекты по производству высокотехнологичной продукции. В утвержденных же Приоритетных направлениях соответствующее определение никоим образом не обязывает, чтобы проекты технологического суверенитета касались исключительно производства высокотехнологичной продукции. Это также очень серьезные понятийные расхождения.

Высокотехнологичная продукция, согласно Концепции, определяется с использованием Стандартной международной торговой классификации ООН. К таковой продукции относятся:

- вооружение;
- измерительные инструменты;
- научные оптические приборы;
- компьютерная и офисная техника;
- космические и иные летательные аппараты, включая беспилотные;
- неэлектрические машины и оборудование;
- лекарственные препараты и медицинские инструменты;
- химические продукты и материалы;
- электрические машины;
- электроника и телекоммуникационное оборудование⁸.

Представленная классификация тоже не без недостатков. Так, далеко не все медицинские инструменты реально могут быть отнесены

⁶ Концепция технологического развития на период до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. №1315-п. <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf>

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603. <http://government.ru/docs/all/147043/>

⁸ Концепция технологического развития на период до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. №1315-п. <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf>

к высокотехнологичной продукции. Но главное, что в Концепции есть принципиальное требование о высокотехнологичности продукции.

Согласно Концепции, проекты технологического суверенитета должны реализовываться на основе собственных линий разработки. Подобное требование к проектам технологического суверенитета в Приоритетных направлениях отсутствует. Там, правда, есть указание, что проекты должны реализовываться на базе существующего производственного комплекса предприятия, действующего на территории Российской Федерации. Однако это совсем не обязательно предполагает «собственную линию разработки»⁹.

Концепция, в отличие от Приоритетных направлений, тесно увязывает проекты технологического суверенитета с использованием критических и сквозных технологий. Если такие технологии не используются, это не проекты технологического суверенитета¹⁰.

Понятие сквозных технологий, данное в Концепции, впервые появляется в нормативно-правовом поле: это «перспективные технологии межотраслевого значения, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов и оказывающие существенное влияние на развитие экономики, радикально меняя существующие рынки и (или) способствуя формированию новых рынков»¹¹.

В отличие от сквозных, критические технологии – это «отраслевые технологии, критически необходимые для производства важнейших видов высокотехнологичной продукции и создания высокотехнологичных сервисов». Кроме того, такие технологии должны иметь системное значение для экономики, решения социально-экономических задач и обеспечения обороны страны¹².

Определение, что такое сквозные критические технологии, данное в Концепции, не является бесспорным. Однако важно отметить другое. В одном документе (Концепция) реализация проектов технологического суверенитета тесно увязывается с критическими и сквозными технологиями, а в другом (Приоритетные направления) такой увязки нет. Зато в Приоритетных направлениях есть другое: проекты технологического суверенитета обуславливаются тем, чтобы, во-первых, 50% выручки от реализации таких проектов было получено за счет продукции, соответствующей утвержденным направлениям и критериям. Во-вторых, производимая в результате реализации проектов технологического суверенитета продукция должна соответство-

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603. <http://government.ru/docs/all/147043/>

¹⁰ Концепция технологического развития на период до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. №1315-п. <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

вать требованиям к промышленной продукции, предъявляемым к таковой, если она произведена на территории Российской Федерации¹³.

Таким образом, отличия понятий проектов технологического суверенитета, закрепленные в Концепции и Приоритетных направлениях, достаточно серьезные. Это требует внесения необходимых нормативно-правовых изменений. Причем требуется учитывать, что понятие проектов технологического суверенитета, изложенное в Приоритетных направлениях, «заточено» на создание системы финансовой поддержки проектов. Линейка этих проектов может быть гораздо шире по сравнению с тем, если бы руководствовались исключительно требованиями, закрепленными в Концепции.

Условия достижения технологического суверенитета

Принятая Концепция обуславливает достижение технологического суверенитета выполнением двух условий. Во-первых, в области критических технологий должен устанавливаться и поддерживаться технологический паритет со странами-лидерами. Во-вторых, в области сквозных технологий должно достигаться технологическое лидерство за счет создания научно-технических заделов и потенциала их коммерциализации¹⁴.

Что касается паритета по критическим технологиям со странами-лидерами, то очевидна амбициозность соответствующих задач. Теоретически их выполнение возможно. Насколько это возможно практически – об этом можно будет обоснованно судить, когда сформируют перечень критических технологий. Пока такой перечень (согласно Концепции) отсутствует. Важно, что, как предусматривает Концепция, критические технологии определяются при реализации производственных проектов системно значимых видов высокотехнологичной продукции¹⁵. Однако в Концепции отсутствуют разъяснения, что такое «системно значимые виды высокотехнологичной продукции». С учетом изложенного выше следует ожидать, что Перечень критических технологий (в понимании Концепции) появится нескоро.

Со сквозными технологиями возникает другая проблема: их перечень (точнее, предварительный перечень) как раз в Концепции есть. В нем представлено 23 сквозные технологии по шести технологическим направлениям:

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603. <http://government.ru/docs/all/147043/>

¹⁴ Концепция технологического развития на период до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. №1315-п. <http://static.government.ru/media/files/KlJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf>

¹⁵ Там же.

- технологии обработки и передачи данных;
- технологии в сфере энергетики;
- новые производственные технологии;
- биотехнологии и технологии живых систем;
- технологии снижения антропогенного воздействия;
- перспективные космические системы и сервисы¹⁶.

Можно спорить по вопросу обоснованности включения тех или иных сквозных технологий в перечень. Но пока проблема даже не в этом. Более серьезная проблема в том, что по сквозным технологиям должно выполняться условие достижения технологического лидерства. Выходит, если взять, к примеру, направление «Технологии обработки и передача данных», Россия должна стать лидером по следующим технологиям: искусственный интеллект, хранение и анализ больших данных, распределенных реестров, нейротехнологии, квантовые вычисления, квантовые коммуникации и пр. Получится обеспечить соответствующее технологическое лидерство – технологический суверенитет будет достигнут.

Выполнение подобного условия обеспечения технологического суверенитета представляется нереалистичным. В современной научно-технологической реальности ни одна страна в мире, включая самые развитые, не способна стать лидером по всему спектру технологий, которые теперь стали именоваться сквозными. Выполнение условий по паритету для ключевых технологий и лидерству для сквозных делает задачу достижения технологического суверенитета практически невыполнимой.

Стимулирование реализации проектов технологического суверенитета

С принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации» появилась ясность по поводу того, каким образом планируется стимулировать реализацию проектов технологического суверенитета¹⁷.

Был утвержден перечень приоритетных направлений проектов, для кредитования которых со стороны коммерческих банков государство создает определенные льготные условия. Проекты, отвечающие требованиям технологической таксономии, то есть структурированные под решение задач обеспечения технологического суверенитета

¹⁶ Там же.

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603. <http://government.ru/docs/all/147043/>

и структурной адаптации экономики, теперь могут рассчитывать на получение от банков займов с более доступными ставками за счет понижения коэффициентов риска¹⁸.

Банк России в свою очередь принял собственные нормативные документы, регламентирующие применение специальных мер по поддержке проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики¹⁹. По оценке регулятора, нагрузка на капитал в результате применения специальных мер может быть снижена от 10 до 70% стандартной величины кредитного риска по ссуде в зависимости от категории проекта (технологический суверенитет или структурная адаптация экономики) и качества ссуды. Уточнено, что снижение нагрузки на капитал в целом по кредитному портфелю не должно превышать пяти или 10% собственных средств (в зависимости от того, соблюдает банк временные значения надбавок или нет). Еще одно условие – лимит экономии капитала ограничен средней величиной годовой чистой прибыли банка за последние пять лет с исключением максимального и минимального значений.

По разным оценкам, объем кредитования проектов до 2030 г. может составить 15–20 трлн руб.²⁰ Банк России оценивает общий прирост суммы кредитования скромнее – до 10 трлн руб.²¹ Есть оптимистичные оценки по увеличению доли обрабатывающей промышленности в корпоративном кредитном портфеле в два раза по сравнению с сегодняшним показателем (12–15%). Уменьшение коэффициентов риска по проектам должно обеспечить снижение ставки кредитования на 0,5–1 п. по сравнению с рыночной ставкой²². Такова система, функционирование которой должно обеспечить технологический суверенитет России и структурную адаптацию ее экономики.

Положительным элементом этой системы является попытка выделить конкретные приоритеты, реализация проектов по которым позволила бы решить поставленные задачи. Однако до практического запуска ее функционирования следовало бы выделить потенциально слабые элементы, учет которых позволит нивелировать возможные издержки.

Перечень проектов представляется достаточно противоречивым. Так, учитывая сохраняющуюся сырьевую направленность российской экономики, очевидно, что, например, нефтегазовое оборудование

¹⁸ Там же.

¹⁹ Банк России вводит стимулирующее банковское регулирование для проектов технологического суверенитета структурной адаптации экономики <https://www.cbr.ru/press/event/?id=15832>

²⁰ Именем технологического суверенитета. <https://www.kommersant.ru/doc/5954450>

²¹ Банк России вводит стимулирующее банковское регулирование для проектов технологического суверенитета структурной адаптации экономики. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=15832>

²² Именем технологического суверенитета. <https://www.kommersant.ru/doc/5954450>

и технологии нефтегаза будут по-прежнему иметь очень важное значение для функционирования отрасли на высоком технологическом уровне. Однако в перечень проектов технологического суверенитета вошли только проекты из области электроники для нефтегазового машиностроения. А, к примеру, услуги по наклонно-направленному бурению и повторному бурению, забуриванию, цементированию обсадных труб и пр. в перечень проектов не вошли.

Однако оборудование, в том числе электроника для нефтегазового машиностроения, встроено в технологический процесс. Если не реализовывать то и другое комплексно, положительного эффекта не будет. Условно говоря, будет налажено производство пультов управления бурильщика или телеметрических систем для бурения с гидравлическим каналом связи (входят в утвержденный перечень приоритетных направлений проектов технологического суверенитета), но услуги в области добычи полезных ископаемых останутся вне приоритетов. В этом случае задача увеличения производства, опираясь на соответствующие технологии и оборудование, вряд ли будет решена.

Предлагаемая система стимулирования не ориентирована на достижение высокого технологического уровня производства. Главный критерий – должно быть соответствие приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики России. Если выдерживается этот критерий, если 50% выручки от реализации проекта формируется за счет продукции, соответствующей утвержденным направлениям и критериям, то такого рода проекты получают основания быть отобранными в качестве приоритетных и получить соответствующие преференции. То есть технологический суверенитет будет, но уровень его может быть весьма невысоким.

Снижение ставки кредитования на 0,5–1 п. по сравнению с рыночной не способно обеспечить необходимую экономическую привлекательность такого рода проектов для их инициаторов. В условиях, когда реальная ставка кредитования доходит до 20% и выше, 0,5–1 п. дополнительной выгоды по ставке для заемщиков не имеет решающего значения. Перспектива возврата средств в условиях кризисного развития экономики приобретает более важное значение. Эти перспективы в большей степени зависят от платежеспособного спроса на продукцию.

Названные и другие проблемы новой системы обеспечения технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, безусловно, могут решаться по мере ее отработки. Однако более правильно было бы внести необходимые коррективы уже сейчас.

Определенные изменения и дополнения уже вносятся. В июле 2023 г. правительство РФ утвердило перечень российского высокотехнологического оборудования, в отношении которого при формировании пер-

воначальной стоимости основного средства налогоплательщик вправе учитывать указанные расходы с применением коэффициента 1,5²³.

В этом случае стимулирующий эффект должен заключаться как минимум в экономии средств по уплате налога на прибыль.

Не ставя под сомнение допустимость и целесообразность принятия подобного рода мер стимулирующего характера, необходима ясность по поводу того, как соотносится российское высокотехнологичное оборудование из утвержденного перечня с проектами технологического суверенитета из Приоритетных направлений.

Во-первых, в перечне представлено высокотехнологичное оборудование по 41 позиции, в то время как перечень проектов технологического суверенитета из Приоритетных направлений во много раз больше. Следовательно, стимулирующая мера, позволяющая при формировании первоначальной стоимости основного средства учитывать расходы с применением коэффициента 1,5, распространяется только на очень незначительное количество проектов технологического суверенитета. С чем связана такая выборочность, остается неясным. Самое простое предположение состоит в том, что утвержденный перечень будет дополняться, после чего он реально станет включать широкий круг проектов технологического суверенитета. Однако это только предположение, которое пока, строго говоря, прямо не следует из принятого решения правительства России.

Во-вторых, в перечне российского высокотехнологичного оборудования вообще существует открытая позиция (№42), то есть по ней не указывается конкретное наименование оборудования, как по другим позициям. Зато есть указание, что это оборудование, произведенное юридическим лицом с выручкой по данным финансовой отчетности за год, предшествующий дате приобретения покупателем такого оборудования, не превышающей 4 млрд руб., получившим не позднее чем за пять лет до приобретения покупателем такого оборудования государственную поддержку инновационной деятельности в форме финансового обеспечения или предоставления льгот по уплате налогов, сборов, таможенных пошлин со стороны института инновационного развития или иной организации, осуществляющей государственную поддержку инновационной деятельности. Таким образом, какое конкретно это оборудование и сколько его, остается неясным.

В-третьих, одно и то же оборудование, согласно перечню из Приоритетных направлений и перечню высокотехнологичного оборудования, имеющее одинаковый код продукции по ОК 034–2014 (КПЕС 2008), представлено по ряду позиций с различным наименованием. Так, согласно коду по ОК 034–2014 (КПЕС 2008) – 26.30.11.110 –

²³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.07.2023 №1937-р <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307210002?index=1>

это «средства связи, выполняющие функцию систем коммутации» (по Перечню российского высокотехнологичного оборудования), а по перечню проектов технологического суверенитета (из Приоритетных направлений) – это «многофункциональные абонентские смарт-станции и офисные автоматические телефонные станции»²⁴.

Понятно, что и то и другое, по-видимому, одно и то же, однако как такое возможно в принципе.

Важным элементом в создаваемой системе стимулирования проектов технологического суверенитета призваны стать меры, предусмотренные принятым федеральным законом от 4 августа 2023 г. №478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»²⁵. Согласно закону, предусматривается целый комплекс мер господдержки технологическим компаниям: льготы по уплате налогов, сборов, страховых взносов и таможенных платежей; поддержка экспорта; финансовая поддержка; формирование спроса на инновационную продукцию и т. д.

Принципиальная особенность господдержки состоит в том, что преференции могут быть предоставлены не проектам, а именно компаниям. То есть технологические компании могут и не реализовывать проекты технологического суверенитета, однако, согласно принятому закону, это отнюдь не лишает их шансов на господдержку, которую можно будет получить фактически по статусу технологической компании.

Для малых технологических фирм будет создан реестр. Начнут работать центры экспертизы малых технологических компаний, которые как раз должны выносить заключения о возможности включения тех или иных фирм в создаваемый для них специальный реестр.

Неоднозначность такого подхода в том, что внимание государства начинает концентрироваться, как отмечалось, на господдержке именно технологических компаний, а не проектов технологического суверенитета. В таком случае появляется немалая вероятность, что технологические компании будут, но появятся ли проекты технологического суверенитета – большой вопрос. Господдержку разного рода структур организовать проще, однако качество технологического развития при такой расстановке приоритетов может пострадать.

Наконец, в системе мер по стимулированию развития проектов технологического суверенитета следует выделить и такой механизм – соглашения правительства Российской Федерации с крупнейшими компаниями страны по развитию высокотехнологичных направлений. Согласно этим соглашениям, разрабатываются соответствующие

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. №603. <http://government.ru/docs/all/147043/>

²⁵ Федеральный закон от 04.08.2023 №478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040087>

дорожные карты, определяются конкретные перечни необходимых мероприятий, устанавливаются целевые показатели. В принципе, реализация таких соглашений, как заявлялось, должна поддерживать развитие сквозных технологий²⁶.

Такая форма отличается еще большим административным началом: подписали соглашение – значит, должен быть результат по развитию тех же сквозных технологий.

Подводя промежуточные итоги анализа, как собираются стимулировать реализацию проектов технологического суверенитета, можно сделать вывод, что необходима большая координация предпринимаемых мер. Требуется также проведение оценки их чувствительности.

В России в настоящее время создана определенная система институтов развития, возможности которой должны быть задействованы для реализации проектов технологического суверенитета и структурной перестройки. Есть и другие механизмы (к примеру, налоговое стимулирование), которые можно и нужно задействовать гораздо полнее для реализации этой задачи. Неправильно перспективы этих проектов ставить в зависимость исключительно от того, обеспечит ли снижение ставки кредитования на 0,5–1 п. необходимые стимулы для инициаторов проектов, сохранив при этом заинтересованность коммерческих банков в их реализации.

* * *

Появление идеи обеспечения технологического суверенитета было естественным в условиях беспрецедентного санкционного давления, которое стало оказываться на Россию после 24 февраля 2022 г. Точно так же естественно, что обеспечить технологический суверенитет можно через реализацию соответствующих проектов.

По всей видимости, сложилось впечатление, что этих исходных посылок достаточно для развития идеи и для перевода ее в плоскость практической реализации. Именно этим – недостаточно глубокой проработкой основополагающих положений – объясняется тот факт, что с формированием нормативно-правовой базы по сути нового этапа технологического развития России становится все более очевидной как минимум противоречивость принимаемых решений.

Понимание технологического суверенитета, который основывается на паритете по критическим технологиям и лидерстве по сквозным, что, как отмечалось, вряд ли достижимо, исходит из того, что после непродолжительного периода адаптации к санкциям эконо-

²⁶ Правительство перезапускает соглашения с крупнейшими компаниями о развитии отдельных высокотехнологичных направлений. https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_perezapuskayet_soglasheniya_s_kрупнейshimi_kompaniyami_o_razvitii_otdelnyh_vysokotekhnologichnyh_napravleniy.html

мика России перейдет к ускоренному развитию. Однако такие перспективы, желательность которых не может оспариваться, в реальности вряд ли возможны. Экономика России в период сохраняющегося сильного внешнего давления способна решать менее амбициозные задачи. Это предопределяет и несколько иные возможности по достижению технологического суверенитета.

Тем не менее можно утверждать, что технологический суверенитет в любом случае будет достигнут. Вопрос только в его качественном уровне: то ли это паритет и лидерство по технологиям, как концептуально предусмотрено сегодня и что вряд ли достижимо, то ли это обеспечение технологических потребностей на уровне, позволяющем экономике устойчиво существовать, сохраняя потенциал для будущего ускоренного развития.

Разное понимание технологического суверенитета имеет следствием и разное представление о том, что должны представлять собой проекты технологического суверенитета. В условиях, когда экономика решает задачу выживания, «простота» проектов технологического суверенитета является залогом их успешной реализации. Естественная реакция экономики в условиях сильнейшего санкционного давления – это ее упрощение. Полагать, что одновременно при этом технологическое развитие может ускориться и качественно улучшиться, – заблуждение. Значит, реализация проектов технологического суверенитета должна решать пусть менее амбициозные, зато более реалистичные задачи.

Список литературы / List of literature

1. *Афанасьев А. А.* Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы. Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. №2. С. 689–706.
2. *Егоров С. В.* Искушение автаркией. Управление наукой: теория и практика. 2022. №2. С. 68–76.
3. *Ковалев С. Г.* Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке. Философия хозяйства. 2020. №6(132). С. 29–47.
4. *Ленчук Е. Б.* Россия в мировом процессе научно-технологического развития. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. №4. С. 72–91.
5. *Шкодинский, С. В., Кушниц А. М., Продченко И. А.* Влияние санкций на технологический суверенитет России. Проблемы рыночной экономики. 2022. №2. С. 75–96.
6. *Edler J.* Technology sovereignty. From demand to concept Jakob Edler, Knut Blind, Rainer Frietsch, Simone Kimpeler, Henning Kroll, Christian Lerch, Thomas Reiss, Florian Roth, Torben Schubert, Johanna Schuler, Rainer Walz // Karlsruhe, Germany, July 2020 // <https://www.isi>.

fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf (date of the application 03.11.2023).

Дата поступления рукописи: 5 ноября 2023 г.

About the author

Igor A. Nikolaev – *Dr. Sci. (Econ.)*, Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).

Nikolaev1806@mail.ru

Technological Sovereignty Projects: Opportunities and Limitations

Annotation. The need to ensure technological sovereignty was actualized in 2022, a short time after the geopolitical conflict, related to the events around Ukraine, became extremely acute. Unprecedented large-scale sanctions directly affected the technology sector. Dozens of highly developed countries banned the export of a wide range of high-tech products to Russia, restricted, practically banned cooperation in the field of science and technology. In such conditions, the need to translate the issue of ensuring technological sovereignty into a practical plane has become more than natural.

Scientists are trying to comprehend the idea of technological sovereignty from a theoretical and practical points of view. Thanks to the research works of Lenchuk E. B. [4], Afanasiev A. A. [1], Egerev S. V. [2], Shkodinsky S. V. [5], Kushnir A.M. [5], Prodchenko I. A. [5], Kovalev S. G. [3], Edler J. [6] and others. the problem already has a certain level of development. However, there are still many specific issues that are waiting for more attention from scientists and practitioners. One of these questions is: what should be the mechanism for achieving technological sovereignty.

Keywords: projects of technological sovereignty, the concept of technological development, critical and end-to-end technologies.

В. Чернова, Д. Сафиулин

РАЗВИТИЕ ТЭК В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ШАНСЫ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

В статье анализируется развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в постсоветских странах региона Центральной Азии (ЦА), обладающих значительными запасами топливно-энергетических ресурсов и играющих заметную роль на мировых энергетических рынках. Отрасль обеспечивает значительную часть поступлений в бюджет этих стран, предопределяет развитие всех остальных отраслей экономики, включая сферу услуг, обеспечивает экономический рост.

Современное состояние энергетики стран ЦА во многом определено распадом существовавшей в советское время единой энергетической системы и последствиями тридцатилетнего национального развития с формированием собственных энергосистем, что породило ряд проблем. В статье выделены направления сотрудничества России со странами ЦА, среди которых – модернизация топливно-энергетической инфраструктуры, транзит российских энергоносителей в третьи страны, участие компаний из РФ в строительстве энергетических объектов, сотрудничество в области разработки новых труднодоступных месторождений, атомной энергетики, поставки энергоносителей для обеспечения внутреннего потребления. Выделены приоритетные направления сотрудничества в области использования возобновляемых источников энергии, цифровая трансформация отраслей ТЭК.

Вероника Юрьевна Чернова – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

Динар Тахирович Сафиулин – руководитель по развитию бизнеса и продажам региона Центральной Азии и Кавказа; компания «Йокогава» (г. Москва).

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, страны постсоветского пространства, современные геополитические условия, направления интеграционного сотрудничества, возможности, угрозы, Россия, Среднеазиатский регион, СНГ.

УДК: 339.942; 339.98.

EDN: OLSKHK

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_40

Введение

Развитие топливно-энергетического комплекса в странах региона Центральной Азии постсоветского пространства – одна из ключевых современных геополитических задач. Неотъемлемой частью стратегии развития многих из этих государств стало стремление обеспечить себя энергией, разработать и наиболее эффективно использовать собственные природные ресурсы.

Необходимость развития ТЭК обусловлена рядом факторов. Во-первых, экономика постсоветских стран в значительной степени зависит от добычи и экспорта энергоносителей, таких как нефть и газ. Эти ресурсы являются основным источником доходов для многих государств, а также играют важную роль в формировании бюджетных доходов и валютных поступлений. Во-вторых, развитие ТЭК позволяет повысить энергетическую безопасность страны. Разнообразие и независимость от импорта энергоносителей – гарантия стабильности экономики и устойчивости энергетической системы. Альтернативные источники энергии могут снизить зависимость от использования углеводородов и негативное воздействие на окружающую среду.

Развитие ТЭК на постсоветском пространстве сталкивается с рядом вызовов и проблем. Устаревшее оборудование, недостаток инвестиций, коррупция, неэффективность управления – все это тормозит модернизацию отрасли. Кроме того, геополитические факторы, такие как конфликты интересов между странами-производителями и потребителями энергии, создают дополнительные сложности для развития ТЭК в регионе ЦА.

Цель статьи – проанализировать развитие ТЭК в странах постсоветского пространства в Центральноазиатском регионе, выделить основные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются эти страны, а также определить направления развития отрасли. Основное внимание уделено поискам новых форматов сотрудничества и взаимодействия между государствами-производителями и потребителями энергии, а также перспективам развития альтернативных источников энергии.

Роль ТЭК в экономике стран СНГ

По данным Института энергетики (Energy institute) по состоянию на конец 2020 г., Россия обладает самыми крупными в мире запасами природного газа (37,39 трлн куб. м, или 19,9%); Туркменистан владеет 7,2% (13,6 трлн куб. м) и занимает четвертое место в мире после Ирана и Катар; Азербайджан – 1,3% (2,5 трлн куб. м), двенадцатое место; Казахстан – 1,2% (2,26 трлн куб. м), шестнадцатое место; Узбекистан – 0,4% (0,85 трлн куб. м), двадцать четвертое место. Все постсоветские страны Центральноазиатского региона суммарно обладают более 30% мировых запасов газа¹.

По запасам нефти в государствах СНГ находится 8,4% известных мировых запасов, в том числе в России – 6,2% (шестое место в мире после Венесуэлы – 17,5%; Саудовской Аравии – 17,2%; Канады – 9,7%; Ирана – 9,1%; Ирака – 8,4%), в Казахстане – 1,7% (12-е место), в Азербайджане – 0,4% (19-е место)² (табл. 1).

Таблица 1

Доля стран СНГ в мировых запасах топливно-энергетических ресурсов по состоянию на конец 2020 г.

	Нефть		Газ		Уголь	
	млрд барр.	% мировых запасов	трлн куб. м	% мировых запасов	млн т	% мировых запасов
Азербайджан	7,0	0,40	2,5	1,3		
Казахстан	30,0	1,73	2,3	1,2	25 605	2,4
Россия	107,8	6,22	37,4	19,9	162 166	15,1
Туркменистан	0,6	0,03	13,6	7,2		
Узбекистан	0,6	0,003	0,8	0,4	1375	0,1
Другие страны СНГ	0,3	0,0001			1509	0,1
СНГ, всего	146,2	8,44	56,6	30,1	190 655	17,8

Источник: Energy institute. <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 17.10.2023).

¹ Energy institute. <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 17.10.2023).

² Там же.

Страны СНГ суммарно производят около 20% мировой добычи природного газа, из которых 15,3% – доля России, нефти – почти 15% (доля России – около 11,9) (табл. 2). Россия и Беларусь генерируют 98,8% всей ядерной энергии стран СНГ, доля которых в мировой генерации ядерной энергии составляет 8,6%.

Таблица 2

Доля стран СНГ в мировой добыче топливно-энергетических ресурсов и производстве энергии в 2022 г.

	Добыча нефти		Добыча газа		Добыча угля		Генерация ядерной энергии		Генерация гидроэнергии	
	тыс. барр.	%	млн куб. м	%	млн т	%	тера-ватт•час	%	тера-ватт•час	%
Азербайджан	685	0,7	34,1	0,8					1,6	0,03
Беларусь							4,7	0,175 ^{0,2}	0,3	0,001
Казахстан	1769	1,9	26,0	0,6	118,0	1,3 ^{1,4}			9,2	0,2
Россия	11 202	11,9	618,4	15,3	439,0	5,0 ^{5,3}	223,7	8,350 ^{8,4}	197,7	4,6
Туркменистан	244	0,3	78,3	1,9						
Узбекистан	63	0,1	48,9	1,2	5,4	0,1			5,3	0,1
Другие страны СНГ	43	0,045	0,3	0,007	8,4	0,1	2,8	0,106 ^{0,1}	33,6	0,8
СНГ, всего	14 006	14,9	805,9	19,9	570,7	6,5 ^{6,9}	231,2	8,631 ^{8,6}	247,8	5,7

Источник: Energy institute. <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 17.10.2023).

Россия в 2022 г. занимала второе место по экспорту газа с долей 17,1% в мировом экспорте (доля США в мировом экспорте газа – 19,3%), а по экспорту трубопроводного газа (125,3 млрд куб. м) – первое место и уступала только Саудовской Аравии (12,9%) и США (12,7%) в экспорте нефти, поставляя на мировой рынок 11,5% всего объема экспорта (табл. 3). Остальные страны СНГ экспортируют на мировой рынок 7,3% природного газа и 2,9% мирового экспорта нефти и нефтепродуктов.

Четыре российские компании нефтегазового сектора (ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ЛУКОЙЛ, ПАО «Роснефть») входят в двадцатку крупнейших нефтегазовых компаний мира, из которых

Ведущие мировые экспортеры нефти и газа в 2022 г.

Страна	Экспорт нефти, тыс. барр./сутки	Страна	Экспорт трубопроводного газа, млрд куб. м	Страна	Экспорт газа всего, млрд куб. м
Саудовская Аравия	8874	Россия	125,3	США	187
США	8761	Норвегия	116,8	Россия	165,5
Россия	7948	США	82,7	Катар	134,2

Источник: Energy institute. <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 17.10.2023).

Газпром является ведущим производителем газа в мире и владеет 16% мировых запасов газа³.

Около 6,4% мирового объема потребления первичной энергии приходится на страны СНГ, в том числе Россия потребляет значительную часть этой энергии – 4,8% (табл. 4).

По потреблению топливно-энергетических ресурсов Россия значительно уступает двум крупнейшим экономикам мира – Китаю (26,4% мирового потребления) и США (15,9% мирового потребления), а также Индии (6%), при этом намного опережая Японию и Германию, чьи экономики превосходят российскую⁴.

Понятно, что при таком объеме ТЭК играет ключевую роль в российской экономике и экономике центральноазиатских стран.

Так, падение ВВП России в период 1991–1998 г., по мнению ряда ученых (например, академика РАН А. Аганбегяна⁵), примерно на одну треть определялось сокращением ТЭК и, напротив, во время подъема экономики в 1999–2008 г. увеличение ВВП в 1,9 раза было связано с небывалым ростом экспорта энергоресурсов и повышением цены на нефть в этот период в восемь раз. В 2000–2008 г. из суммарной экспортной выручки в размере 2 трлн долл. 1,5 трлн было

³ Крупнейшие нефтегазовые компании мира. 2021. <https://topic.ru/infographics/economics/companies-and-brands/krupneyshie-neftegazovye-kompanii-mira/> (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ Energy institute. <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 17.10.2023).

⁵ Аганбегян А. Г. ТЭК России – будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки. А. Г. Аганбегян. Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. №4. С. 359–383. DOI 10.38197/2072–2060–2022–236–4-359–383. – EDN RDXVQI.

Таблица 4

**Генерация энергии в странах евразийского региона и России
по источникам энергии в 2020 г.**

	Уголь	Газ	Ядерная энергия	Гидроэнер- гия	Энергия ве- тра, солнца и др.	Биотопливо	Нефть
Россия	15,1	53,9	7,5	2,4	0,1	1,4	19,7
Казахстан	49,6	30,7	0,0	1,3	0,3	0,1	18,0
Узбекистан	6,5	83,1	0,0	1,0	0,0	0,0	9,5
Туркмени- стан	0,0	73,1	0,0	0,0	0,0	0,0	26,8
Азербайд- жан	0,0	68,1	0,0	0,6	0,1	0,7	30,6
Грузия	4,4	48,3	0,0	14,7	0,6	4,7	27,3
Кыргызстан	27,2	7,5	0,0	31,8	0,0	0,0	33,4
Таджикистан	25,4	5,1	0,0	41,1	0,0	0,0	28,4

Источник: IEA. World Energy Balances 2022. <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/world-energy-statistics-and-balances> (дата обращения: 15.10.2023).

обусловлено повышением экспортных цен на энергоносители на мировом рынке. Благодаря этому, по расчетам Всемирного банка и Минэкономразвития РФ, экономический рост России в этот период более чем наполовину определялся динамикой показателей ТЭК.

В настоящее время ТЭК по-прежнему обеспечивает большую часть доходов бюджета. Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете России в 2022 г. выросла за год с 35,8 до 41,7%. В 2022-м, по данным Минэнерго, доля ТЭК в ВВП страны увеличилась до 27,1% по сравнению с 25,5% в 2021 г.⁶, что выше среднего показателя для крупных нефтедобывающих стран, но ниже, чем в некоторых странах ОПЕК. Например, в США в 2020 г. доля нефтегазового сектора составляла 8%, в Канаде – менее 10%, в Норвегии – 14%, в Саудовской Аравии доля нефтегазового сектора в ВВП составляет 50%, в ОАЭ – 30%⁷.

⁶ Разумовский Ф. Россия проводит глобальную энергетическую замену. РБК. 2023. 17 октября. <https://plus.rbc.ru/news/6492ec667a8aa9086fa5c129> (дата обращения 18.10.2023).

⁷ Росстат впервые рассчитал долю нефти и газа в российском ВВП. РБК 2021. 13 июля. <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (дата обращения 18.10.2023).

Кроме того, ТЭК – важнейший заказчик для других отраслей российской промышленности, формирующий спрос на электроэнергетическое и нефтегазовое оборудование, буровую технику, машиностроение, продукцию химической промышленности и сферы услуг. Например, ТЭК является заказчиком 25% рынка ИТ услуг⁸.

ТЭК стран Центральной Азии

ТЭК является базовым стратегическим комплексом в Центральноазиатском регионе, играет ключевую роль в народном хозяйстве, предопределяет развитие остальных отраслей экономики. При этом энергетические ресурсы распределены в регионе неравномерно: Казахстан, Туркменистан и Узбекистан обладают значительными нефтегазовыми и угольными ресурсами, а основной объем электроэнергии производят на тепловых электростанциях; Кыргызстан и Таджикистан, обладая высоким гидроэнергетическим потенциалом, более 90% электроэнергии вырабатывают на гидроэлектростанциях⁹. Крупнейшими запасами газа обладает Туркменистан, поэтому ТЭК отводится ключевая роль в индустриализации страны¹⁰. Кроме того, в Центральной Азии (Казахстан и Узбекистан) имеются большие запасы урана, что в перспективе позволяет этим государствам развивать атомную энергетику. Ввод первой в регионе АЭС в Узбекистане ожидается в 2028 г. В настоящее время из 20 АЭС стран СНГ пять АЭС находятся на Украине, по одной – в Беларуси и Армении, остальные – в России¹¹.

На конец 2020 г. лидером по производству электроэнергии в регионе является Казахстан – 46,1% произведенной электроэнергии. Основным источником производства энергии в стране – уголь (около 50%), на втором месте – природный газ, на долю которого приходится более 30%, за ним следует нефть (18%). Значительный избыток энергии в Казахстане, который составляет в среднем 230% на протяжении последних двух десятилетий, позволяет РК быть крупным нетто-экспортером ископаемого топлива, особенно нефти¹².

⁸ Александр Новак: К 2024 г. мы можем увеличить инвестиции в ТЭК на 50%. Минэнерго. 14.02.2019. [HTTPS://MINENERGO.GOV.RU/NODE/13952#:~:TEXT=СЕГОДНЯ%20ТЕК%20ФОРМИРУЕТ%2025%25%20ВВП,В%20ТЕК%20%2D%205%20ТРИЛ%20РУБЛЕЙ](https://minenergo.gov.ru/node/13952#:~:TEXT=СЕГОДНЯ%20ТЕК%20ФОРМИРУЕТ%2025%25%20ВВП,В%20ТЕК%20%2D%205%20ТРИЛ%20РУБЛЕЙ) (дата обращения 18.10.2023).

⁹ Vinokurov E. Introduction to the Eurasian Economic Union // London and New York: Palgrave Macmillan. 2018.

¹⁰ Абдырахманов А. Ч. Роль топливно-энергетического сектора Туркменистана в экономике страны. Инновации и инвестиции. 2019. №9. С. 337–340.

¹¹ Электроэнергетика Содружества Независимых Государств. 2011–2021. Ежегодный сборник. <http://energo-cis.ru/rumain675/> (дата обращения 25.10.2023).

¹² Kazakhstan // IEA. 2022. Paris. <https://www.iea.org/reports/kazakhstan-2022> (дата обращения 25.10.2023).

Узбекистан и Туркменистан владеют значительными запасами газа. В этих странах развитие энергосектора связано преимущественно с газовыми электростанциями. Например, в Узбекистане в структуре первичных энергоресурсов, используемых для производства электроэнергии на тепловых электростанциях, газовое топливо составляет 83,1%, уголь – 6,5, мазут – 9,5%¹³ (табл. 4).

В Кыргызстане и Таджикистане, в силу географической специфики и большого потенциала гидроэлектроэнергии, значительный объем выработанной электроэнергии обеспечивают ГЭС – 31,8% и 41,1% соответственно.

Кроме того, Центральноазиатский регион обладает большим потенциалом развития и производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Так, в регионе высоко оценивается «солнечный» потенциал, особенно в Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане¹⁴. Потенциал использования энергии ветра находится на умеренном уровне, с более высокими значениями вдоль горных хребтов на юге Казахстана и в открытых степях к востоку от Каспийского моря.

Однако ВИЭ не нашли широкого распространения в странах СНГ, за исключением гидроэнергии. Доля ВИЭ в производстве электроэнергии в странах СНГ (17,9%) ниже среднемирового уровня и превышает только уровень государств – основных поставщиков нефти и газа на мировой рынок (ОАЭ – 4,5%; Иран – 3,6; Саудовская Аравия – 1,1; Кувейт – 0,3%) (рис. 1).

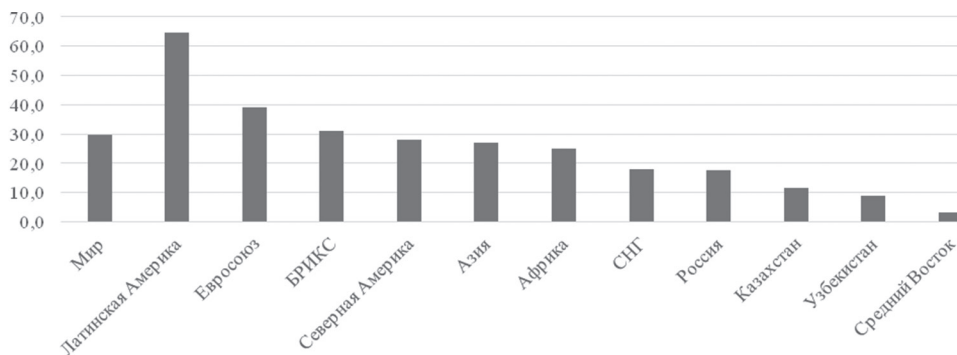

Рис. 1. Доля ВИЭ в производстве электроэнергии в 2022 г., %

Источник: Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии в 2022 г. <https://energystats.enerdata.net/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html> (дата обращения 10.10.2023).

¹³ Электроэнергетика Содружества Независимых Государств. 2011–2021. Ежегодный сборник. <http://energo-cis.ru/rumain675/> (дата обращения 25.10.2023).

¹⁴ Винокуров Е., Ахунбаев А., Усманов Н., Цукарев Т., Сарсембеков Т. Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии. Доклады и рабочие документы. Евразийский банк развития. 2021.

ТЭК России в условиях санкций

До введения санкций наибольший поток российских нефти и газа направлялся в страны Европы. Из экспортированных в 2021 г. 230 млн т нефти в европейские страны было экспортировано 110 млн т (48%), из 250 млрд куб. м экспортированного объема газа в Европу было поставлено 180 млрд куб. м (72%), в том числе в Германию (16%), Италию (12%), Францию (8%)¹⁵.

По заявлению вице-премьера России А. Новака, санкции не повлияли на итоговые показатели нефтяного экспорта, который за 2022 г. вырос до 242 млн т (на 7,6%). Сокращение поставок нефти в европейские страны было компенсировано ростом поставок в Азию. В частности, экспорт нефти в Индию увеличился в 22 раза, в Китай, который сохраняет лидерство по закупкам российской нефти, – на 8%. Основными задачами России в преодолении санкций в нефтяной отрасли являются закупки оборудования у дружественных стран на первоначальном этапе, с постепенным развитием собственных компетенций и ростом импортозамещения, а также наращивание отечественного танкерного флота с системой страхования перевозок.

В отличие от нефти, перенаправление потоков газа требует строительства новых газопроводов и/или новых мощностей по сжижению. При этом санкции лишили Россию доступа к технологиям строительства крупнотоннажных СПГ-заводов, хотя определенные меры в этом направлении предпринимаются. Так, НОВАТЭК усовершенствует технологию «Арктический каскад», которая позволяет сократить количество единиц оборудования и повысить энергоэффективность производственного процесса, используя отечественное оборудование. Кроме того, отрасль делает ставку на масштабирование среднетоннажного производства и строительство заводов мощностью около 1 млн т в год. Среди альтернативных поставок по газопроводам наиболее проработанным и обсуждаемым проектом является ориентированный на КНР «Сила Сибири – 2» мощностью 50 млрд куб. м. Однако переговоры по этому проекту затягиваются из-за жесткой переговорной позиции китайских партнеров¹⁶.

Что касается угля, то эмбарго на его поставки на европейские рынки привело к некоторому сокращению экспорта (на 7,5%) в 2022 г. и перенаправлению поставок на азиатские рынки, а также росту поставок на внутренний рынок (на 12,2%) при росте его добычи. Экс-

¹⁵ Аганбегян А. Г. ТЭК России – будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки. А. Г. Аганбегян. Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. №4. С. 359–383. DOI 10.38197/2072–2060–2022–236–4–359–383.

¹⁶ Разумовский Ф. Россия проводит глобальную энергетическую замену. РБК. 2023. 17 октября. <https://plus.rbc.ru/news/6492ec667a8aa9086fa5c129> (дата обращения: 18.10.2023).

порт российского угля в Китай в 2022 г. вырос на 11,2%, в Индию – на 147,8%¹⁷.

Весьма чувствительным для ТЭК стал уход с российского рынка западных производителей оборудования, таких как *Siemens*, и программного обеспечения (ПО), из-за чего некоторым компаниям пришлось сдвинуть сроки ввода новых мощностей. Однако в большинстве случаев оборудование ушедших из России компаний производится по их лицензии в других странах, например в Иране компанией *MAPNA*, или уже было в высокой степени локализовано в РФ. Кроме того, российские компании активно занимаются обратным инжинирингом, наращивают собственные компетенции, создают отечественные структуры по обслуживанию оборудования иностранного производства¹⁸.

Проблемы энергетической отрасли стран ЦА

Истоки нынешнего состояния энергетики стран Центральной Азии во многом лежат в их общем советском прошлом, на которое накладываются последствия тридцатилетия национального развития. В советское время водно-энергетический комплекс стран ЦА формировался и развивался на основе комплексного использования энергетических ресурсов, в том числе водных, с учетом структуры генерирующих источников энергосистем каждой из республик в целях минимизации затрат ресурсов и электроэнергии в сетях энергосистемы. После распада СССР и прекращения союзного централизованного финансирования единой энергетической системы нарушился режим ее работы. Несмотря на предпринятые меры по сохранению целостности энергосистемы, в 2003 г. из параллельной работы энергосистемы вышел Туркменистан, в 2009-м Узбекистан в одностороннем порядке отключил межгосударственную линию электропередачи Узбекистан – Таджикистан, тем самым выведя энергосистему Таджикистана из режима параллельной работы. Распад единой энергосистемы ЦА вызвал проблемы в энергосекторе практически всех стран региона. В условиях быстрого развития региона увеличение нагрузки на ТЭК поставило под угрозу энергетическую безопасность, особенно в странах, полагающихся на гидроэнергетику, – Кыргызстане и Таджикистане. Среднегодовой переток электроэнергии между государствами ЦА в 2018 г. составил порядка 18% от уровня 1992 г. Дефицит мощности и энергии в энергосистеме Узбекистана в период осенне-зимнего максимума нагрузок приводит к перегрузу части

¹⁷ Разумовский Ф. Россия проводит глобальную энергетическую замену. РБК. 2023. 17 октября. <https://plus.rbc.ru/news/6492ec667a8aa9086fa5c129> (дата обращения: 18.10.2023).

¹⁸ Там же.

энергосистемы и неплановым отклонениям перетоков между энергосистемами России и Казахстана. Все эти негативные факторы приводят к тяжелым авариям в энергосистемах стран ЦА. По имеющимся оценкам, ежегодный экономический ущерб от неэффективности энергетической системы Центральноазиатского региона достигает 4,5 млрд долл., что соответствует 1,5% регионального ВВП¹⁹.

После распада единой энергосистемы Центральноазиатского региона в каждой стране был запущен процесс реконфигурации распределительных сетей и формирования собственных энергосистем – в целях обеспечения национальной энергетической безопасности. Так, Туркменистан, выйдя из единой энергосистемы ЦА, синхронизировал работу своей сети с Ираном. Узбекистан и Таджикистан сотрудничают с Северо-Восточной энергосистемой Афганистана, поставляя туда электроэнергию, но функционирование энергосистем этих стран не синхронизировано из-за имеющихся проблем с устойчивостью²⁰.

В некоторых странах были осуществлены проекты строительства высоковольтных линий, однако большая часть энергосистемы стран ЦА была построена в середине прошлого века (1950–1970). Процесс износа и устаревания оборудования оказывает серьезное влияние на качество электроснабжения. Во всех странах уровень потерь электроэнергии, в том числе в результате передачи по электросетям, составляет от семи до двадцати процентов производства²¹.

Перегрузки в энергосистемах становятся причиной массового отключения электричества. Например, 5 января 2022 г. перегрузки в казахстанской энергосистеме вызвали отключение электричества на юге Казахстана, в Киргизии и Узбекистане²². Веерные отключения электричества с определенной регулярностью происходили также на юге Казахстана зимой 2023 г.²³

В Узбекистане инфраструктура по доставке энергоносителей потребителям характеризуется высокой изношенностью – доля маги-

¹⁹ Винокуров Е., Ахунбаев А., Усманов Н., Цукарев Т., Сарсембеков Т. (2021) Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии. Доклады и рабочие документы. Евразийский банк развития. 2021.

²⁰ Шамсиев Х. Современное состояние, перспективы развития и проблемные вопросы в Объединенной энергосистеме Центральной Азии. Круглый стол «Создание общих энергетических рынков и роль ВИЭ в повышении энергетической безопасности. 2019. 24 октября. <http://energo-cis.ru/rumain54135/> (дата обращения: 18.10.2023).

²¹ Kochnakyan A., Khosla S. K., Buranov I., Hofer K., Hankinson D., Finn J. Uzbekistan Energy/Power Sector Issues Note. World Bank. 2013. <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/810761468318884305/> (дата обращения: 18.09.2023).

²² Блэкаут в Центральной Азии: экономические и технологические причины. <https://journal.open-broker.ru/radar/blekaut-v-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.10.2023).

²³ На юге Казахстана введены ограничения по электроэнергии. <https://kz.kursiv.media/2023-02-13/zhn-electroblackaut/?ysclid=ln07uqhwe2834877956> (дата обращения: 12.10.2023).

стральных газопроводов и газораспределительных сетей возрастом от двадцати лет и выше и подлежащих реконструкции в 2019 г. составила 73,7%, при этом доля газопроводов, нуждающихся в срочном ремонте, – 14,2%. Доля газораспределительных станций возрастом от двадцати лет и более составила 51,5%, в срочном ремонте нуждалось 24,2%²⁴. Другими негативными тенденциями в ТЭК Узбекистана являются существенное снижение объемов добычи нефти и газового конденсата. Так, с 2005 по 2021 г. ежегодные объемы добычи нефти снизились в два раза – с 5,4 млн т до 2,7 млн т, снижение добычи природного газа с 2008 по 2021 г. составило более 17%. Налицо устойчивый рост удельных затрат, которые за последние три года выросли более чем на 10,7%²⁵.

Развитие сотрудничества стран Центральноазиатского региона и России в сфере энергетики

Принимая во внимание значение ТЭК для России и государств региона ЦА, сложно переоценить значение межстранового сотрудничества и развития интеграции в энергетической сфере для экономик этих стран. Нефтегазовая отрасль занимает особое место в развитии двусторонних и многосторонних отношений. Помимо того что это одно из традиционных направлений сотрудничества между этими странами, нефтегазовая отрасль занимает существенную долю в структуре взаимной торговли. Не меньшую, а то и большую важность представляют геополитические и стратегические аспекты этого сотрудничества и конкуренции, напрямую связанные с аспектами национальной безопасности. Кроме того, вопросы партнерства и кооперации между странами Центральноазиатского региона выходят за пределы региональных отношений, вовлекая целый ряд глобальных игроков нефтегазового рынка. Следует отметить, что вопросы взаимодействия в энергетической сфере стран ЦА с Россией и между собой отличаются определенной противоречивостью. Так, минеральное сырье в целом и углеводороды в частности, с одной стороны, залог экономического благополучия этих стран, с другой – опасный источник усиления экономической зависимости и консервации отсталой модели экономики. Кроме того, конкуренция в энергетике тесно связана с конкуренцией в водном сегменте экономики центральноазиатских стран, что свидетельствует о наличии конфликтного потенциала в развитии отношений между ними.

²⁴ Грозин А. В. Топливо-энергетический сектор экономики Узбекистана: состояние и проблемы. Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 13. №1. С. 136–156.

²⁵ Полаева Г. Б., Жанабаев А. А. Современное состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса Республики Узбекистан. Инновации и инвестиции. 2022. №8. С. 4–7. doi:10.24412/2307–180X-2022–8-4–7.

Ключевое слово, характеризующее основные направления политики и экономики стран Центральной Азии, – многовекторность. Для стран Центральноазиатского региона, имеющих богатейшие запасы топливно-энергетических ресурсов, приоритет – в диверсификации экономик. В интересах эффективного использования своих месторождений в русле многовекторного развития эти государства пошли по пути создания совместных предприятий и заключения соглашений о разделе добытой продукции с зарубежными, преимущественно западными, инвесторами. Например, Казахстан еще в 1990-х годах начал ускоренную приватизацию, сознательно подогревая интерес крупных геополитических игроков к своему нефтегазовому сектору, стремясь под их влиянием максимально сократить зависимость от России в нефтегазовой сфере²⁶. В результате такой политики российское участие в нефтегазовом секторе Казахстана сведено к минимуму. ПАО «Газпром» участвует только в двух совместных проектах: разработка трансграничного месторождения Имашевское и каспийское месторождение Центральное, а на долю ПАО «ЛУКОЙЛ» – самого крупного российского инвестора в Казахстане, участника Каспийского трубопроводного консорциума и ряда других проектов (Тенгиз, Карачаганак, Кумколь), – приходится лишь 10% общего объема добычи²⁷.

Со стороны США интерес к Казахстану вызван не только наличием запасов энергетических ресурсов, но и тем, что РК является точкой пересечения энергетических коммуникаций по направлениям Север – Юг, Европа – Азия. Активность крупных глобальных игроков энергетического рынка в Центральноазиатском регионе связана с их стремлением установить контроль за распределением энергетических ресурсов²⁸.

По пути развития сотрудничества с западными странами пошли и другие страны ЦА. Например, Туркменистан активно сотрудничает с корейскими и японскими компаниями *Hyundai Engineering*, *LG International* (обе – Корея) и *Toyo Engineering* (Япония), которые построили в стране газохимический комплекс, а также с турецкими (*Rönesans Türkmén*), построившими завод по переработке газа. Наряду с нефтепереработкой и нефтехимией масштабная «Государственная программа комплексного развития химической науки и технологий на 2021–2025 г.» предусматривает строительство в Туркменистане

²⁶ Шапкин М. Н. Энергетическое сотрудничество России и Казахстана в новых геополитических реалиях. Мировая политика. 2016. №2. С. 1–11. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.18357.

²⁷ Лукойл. Казахстан. <https://mideast.lukoil.com/ru/Activities/Kazakhstan> (дата обращения: 02.09.2023).

²⁸ Омйртай А. Д., Ондаш А. О., Нургабылов М. Н. Участие Казахстана на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития. Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2023. №2. С. 63–76.

новых мощностей по глубокой переработке природного газа с применением самых современных технологий, позволяющих производить разнообразную высококачественную продукцию. Страна также активно инвестирует в мощности по добыче и переработке «неуглеводородного» сырья – аммиака, карбамида, фосфатных и калийных удобрений, а также альтернативных источников энергии²⁹. В части обеспечения электрической энергией Туркменистан полностью покрывает собственные потребности, при этом экспортируя значительную ее часть в виде излишков в соседние страны – Иран, Афганистан, Узбекистан, Кыргызстан.

В настоящее время страны Центральноазиатского региона заинтересованы в сотрудничестве с Россией в сфере энергетики по нескольким направлениям.

Так, Казахстан заинтересован в сотрудничестве с РФ в модернизации своей газотранспортной системы, газификации северных и восточных районов страны, транзите российских энергоносителей в третьи страны, в участии компаний из России в строительстве энергетических объектов на территории республики, в том числе в области разработки месторождений трудноизвлекаемой нефти в Казахстане, а также в сотрудничестве в области атомной энергетики, включая строительство в РК АЭС по российским технологиям³⁰.

Узбекистан, из экспортера нефти превратившийся в импортера, еще в 2019 г. взял курс на решение проблемы дефицита сырья через импорт нефти и нефтепродуктов и поиск новых месторождений для удовлетворения растущих потребностей³¹. Так, согласно данным статистики Узбекистана, на конец 2022 г. добыча газа в Узбекистане составила 51,67 млрд куб. м, потребление – 48,56 млрд, экспорт – 4,07 млрд.³²

Именно поэтому одним из важнейших направлений сотрудничества Узбекистана с Россией является импорт энергоресурсов. Страны подписали соглашения о расширении сотрудничества в области поставок нефти, а также о поставках нефтепродуктов. В ближайшие два года Россия поставит в Узбекистан 2,8 млрд куб. м газа через террито-

²⁹ Химическая отрасль Туркменистана – перспективная площадка для иностранных инвесторов и взаимовыгодных партнерских отношений. <https://orient.tm/ru/post/52000/himicheskaya-otrasl-turkmenistana-perspektivnaya-ploshchadka-dlya-inostrannyh-investorov-i-vzaimovyygodnyh-partnerskih-otnoshenij> (дата обращения: 15.09.2023).

³⁰ Россия и Казахстан обсудили сотрудничество в нефтегазовой сфере. <https://neftegaz.ru/news/partnership/765951-rossiya-i-kazakhstan-obsudili-sotrudnichestvo-v-neftegazovoy-sfere/> (дата обращения: 12.09.2023).

³¹ Грозин А. В. Топливо-энергетический сектор экономики Узбекистана: состояние и проблемы. 2021. Геоэкономика энергетики. Т. 13. №1. С. 136–156.

³² Сколько газа добывает и потребляет Узбекистан. <https://e-cis.info/news/566/112929/> (дата обращения: 12.09.2023).

рию Казахстана³³. Кроме того, важными направлениями расширения сотрудничества в нефтегазовой сфере России и Узбекистана названы следующие: укрепление энергетической безопасности в нефтегазовой отрасли; строительство новых и реконструкция существующих объектов инфраструктуры для транспортировки природного газа и нефти, в том числе от совместно разработанных месторождений; возведение новых и модернизация действующих объектов электроэнергетики; развитие отрасли ВЭИ. Наиболее масштабный проект сотрудничества России и Узбекистана в энергетике – строительство АЭС³⁴.

В числе важных направлений – сотрудничество стран СНГ в области использования возобновляемых источников энергии; цифровая трансформация отраслей ТЭК; формирование общего видения цифровой трансформации; расширение взаимовыгодных кооперационных связей; создание, развитие и применение в топливно-энергетической промышленности цифровых платформ³⁵.

В настоящее время страны региона ЦА демонстрируют достаточно высокие темпы роста, которые, по прогнозам, сохранятся на среднесрочную перспективу. Это связано как с участием этих государств в транзите подсанкционных товаров в Россию, выводом части российских предприятий из-за санкций, так и с внутренними факторами, такими как значительный демографический рост (до 90,0 млн человек в 2050 г.), развитие промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства. В связи с чем в регионе ожидается рост потребления электроэнергии (по некоторым оценкам, в среднем по региону на 13,6%, в том числе рост потребления в Узбекистане составит 21%, Казахстане – 8,7%, Таджикистане – 27,1%)³⁶ и, как следствие, увеличение нагрузки на генерирующие мощности и инфраструктуру ТЭК.

Таким образом, перед ТЭК стран Центральноазиатского региона стоит ряд вызовов, требующих решений:

- высокий уровень износа оборудования и генерирующих мощностей;
- высокий уровень потерь электроэнергии (до 20% производства в некоторых странах);
- разбалансированность производства и потребления электроэнергии в регионе;

³³ РФ и Узбекистан подписали соглашения по поставкам нефти и нефтепродуктов. <https://www.interfax.ru/world/924565> (дата обращения: 22.09.2023).

³⁴ Грозин А. В. Топливо-энергетический сектор экономики Узбекистана: состояние и проблемы. 2021. Геоэкономика энергетики. Т. 13. №1. С. 136–156.

³⁵ Страны СНГ утвердили концепцию по «зеленой энергетике» до 2030 г. <http://erussia.ru/news/base/2023/7940199.htm> (дата обращения: 05.09.2023).

³⁶ Винокуров Е., Ахунбаев А., Усманов Н., Цукарев Т., Сарсембеков Т. (2021). Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии. Доклады и рабочие документы. Евразийский банк развития. 2021.

- падение надежности энергоснабжения в Узбекистане и на юге Казахстана в результате нехватки маневренных мощностей и недостаточного использования энергетических систем соседних стран;
- нерациональное использование гидроэлектроэнергии.

* * *

В современных геополитических условиях страны Центральноазиатского региона и Россия сталкиваются с рядом вызовов и задач, связанных с развитием топливно-энергетического комплекса. Перспективные направления развития ТЭК:

- повышение энергоэффективности. Одна из наиболее актуальных задач для стран региона ЦА – инвестиции в модернизацию существующих генерирующих мощностей и инфраструктуры ТЭК, развитие собственных мощностей по переработке первичных продуктов добычи полезных ископаемых в более высокотехнологичную продукцию;
- переход от использования твердого топлива (угля) к более экологически безопасному газу, зеленому водороду, реализация проектов по «мирному атому», а также развитие возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. Поддержка инвестиций в развитие этих отраслей поможет уменьшить зависимость от традиционных источников энергии и снизить негативное воздействие на окружающую среду;
- повышение общей энергоэффективности во всех секторах экономики. Это позволит уменьшить потребление энергоресурсов и снизить нагрузку на ТЭК. Введение механизмов стимулирования экономии энергии, разработка программ поддержки проектов по повышению энергоэффективности помогут достичь этой цели;
- диверсификация экспортных направлений и снижение зависимости от одного основного потребителя энергоресурсов. Разработка новых и расширение существующих экспортных маршрутов, таких как Южный газопровод, магистральный трубопровод «Казахстан – Китай», газопровод Туркменистан – Китай («Трубопровод Центральная Азия – Китай»), Транскаспийский газопровод (подводный газопровод, который, по замыслу, должен связать город Туркменбаши в Туркменистане с Баку в Азербайджане), расширение проекта «Каспийский Трубопроводный Консорциум», что позволит расширить возможности экспорта энергоносителей и диверсифицировать его направления;
- развитие международного регионального сотрудничества. В условиях геополитической напряженности более значимым становится интеграционное сотрудничество в области ТЭК. Это может быть осуществлено через создание совместных проектов по разработке и эксплуатации энергетических объектов на основе имеющегося опыта интеграции и взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ;

• развитие инновационной базы. Одной из ключевых задач для стран постсоветского пространства является развитие инноваций в области ТЭК. Создание специализированных научно-исследовательских институтов, финансирование и поддержка стартапов в энергетической сфере, применение лучших мировых практик помогут не только улучшить технологическую базу отрасли, но и повысить конкурентоспособность региона на мировом рынке.

Преодоление последствий санкционного давления на российский ТЭК требует решения следующих задач:

1. Развитие собственных компетенций и реализация проектов импортозамещения оборудования и инфраструктуры ТЭК, развитие новых технологий добычи и сжижения газа, строительство новых мощностей по сжижению, наращивание собственного танкерного флота с системой страхования перевозок, перенаправление экспортных потоков энергоресурсов в дружественные страны.

2. Развитие ТЭК в странах постсоветского пространства в современных геополитических условиях требует комплексного подхода и активного сотрудничества всех заинтересованных сторон. Рекомендации, представленные выше, могут служить отправной точкой для формирования стратегий развития ТЭК в этом регионе и помочь достичь устойчивого экономического роста и энергетической безопасности.

Список литературы / List of literature

1. Energy institute. <https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads> (дата обращения: 17.10.2023).

2. Крупнейшие нефтегазовые компании мира. 2021. <https://topic.ru/infographics/economics/companies-and-brands/krupneyshie-neftegazovye-kompanii-mira/> (дата обращения: 20.10.2023).

3. Аганбегян А. Г. ТЭК России – будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки. А. Г. Аганбегян. Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. №4. С. 359–383. DOI 10.38197/2072–2060–2022–236–4–359–383. – EDN RDXVQI.

4. Разумовский Ф. Россия проводит глобальную энергетическую замену. РБК. 2023. 17 октября. <https://plus.rbc.ru/news/6492ec667a8aa9086fa5c129> (дата обращения: 18.10.2023).

5. Росстат впервые рассчитал долю нефти и газа в российском ВВП. РБК. 2021. 13 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (дата обращения 18.10.2023).

6. Александр Новак: «К 2024 г. мы можем увеличить инвестиции в ТЭК на 50%». Минэнерго. 14.02.2019. [HTTPS://MINENERGO.GOV.RU/NODE/13952#:~:TEXT=СЕГОДНЯ%20ТЕК%20](https://minenergo.gov.ru/node/13952#:~:TEXT=СЕГОДНЯ%20ТЕК%20)

ФОРМИРУЕТ%2025%25%20ВВП,В%20ТЭК%20%2D%205%20ТРЛН%20РУБЛЕЙ (дата обращения 18.10.2023).

7. Абдырахманов А. Ч. Роль топливно-энергетического сектора Туркменистана в экономике страны. Инновации и инвестиции. 2019. №9. С. 337–340.

8. Vinokurov E. Introduction to the Eurasian Economic Union // London and New York: Palgrave Macmillan. 2018.

9. Электроэнергетика Содружества Независимых Государств. 2011–2021. Ежегодный сборник. <http://energo-cis.ru/rumain675/> (дата обращения 25.10.2023).

10. Kazakhstan // IEA. 2022. Paris. <https://www.iea.org/reports/kazakhstan-2022> (дата обращения 25.10.2023).

11. Электроэнергетика Содружества Независимых Государств. 2011–2021. Ежегодный сборник. <http://energo-cis.ru/rumain675/> (дата обращения 25.10.2023).

12. Global Solar Atlas. <https://globalsolaratlas.info/map?c=39.436193,66.51123,5&s=38.68551,71.674805&m=site> (дата обращения 13.10.2023).

13. Винокуров Е., Ахунбаев А., Усманов Н., Цукарев Т., Сарсембеков Т. (2021). Инвестиции в водно-энергетический комплекс Центральной Азии. Доклады и рабочие документы. Евразийский банк развития. 2021.

14. Шамсиев Х. Современное состояние, перспективы развития и проблемные вопросы в Объединенной энергосистеме Центральной Азии. Круглый стол «Создание общих энергетических рынков и роль ВИЭ в повышении энергетической безопасности. 2019. 24 октября. <http://energo-cis.ru/rumain54135/> (дата обращения: 18.10.2023).

15. Kochnakyan A., Khosla S. K., Buranov I., Hofer K., Hankinson D., Finn J. Uzbekistan Energy/Power Sector Issues Note. World Bank. 2013. <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/810761468318884305/> (дата обращения: 18.09.2023).

16. Блэкаут в Центральной Азии: экономические и технологические причины. <https://journal.open-broker.ru/radar/blekaut-v-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.10.2023).

17. На юге Казахстана введены ограничения по электроэнергии. <https://kz.kursiv.media/2023-02-13/zhnbelectroblackout/?ysclid=ln07uqhwe2834877956> (дата обращения: 12.10.2023).

18. Грозин А. В. Топливо-энергетический сектор экономики Узбекистана: состояние и проблемы. Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 13. №1. С. 136–156.

19. Полаева Г. Б., Жанабаев А. А. Современное состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса Республики Узбекистан. Инновации и инвестиции. 2022. №8. С. 4–7. doi:10.24412/2307-180X-2022-8-4-7.

20. Лукойл. Казахстан. <https://mideast.lukoil.com/ru/Activities/Kazakhstan> (дата обращения: 02.09.2023)

21. Шапкин М. Н. Энергетическое сотрудничество России и Казахстана в новых геополитических реалиях. *Мировая политика*. 2016. №2. С. 1–11. DOI: 10.7256/2409–8671.2016.2.18357.

22. Өміртай А. Д., Оңдаш А. О., Нургабылов М. Н. Участие Казахстана на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития. *Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л. Н. Гумилева*. 2023. №2. С. 63–76.

23. Химическая отрасль Туркменистана – перспективная площадка для иностранных инвесторов и взаимовыгодных партнерских отношений. <https://orient.tm/ru/post/52000/himicheskaya-otrasl-turkmenistana-perspektivnaya-ploshchadka-dlya-inostrannyh-investorov-i-vzaimovygodnyh-partnerskih-otnoshenij> (дата обращения: 15.09.2023).

24. Россия и Казахстан обсудили сотрудничество в нефтегазовой сфере. <https://neftegaz.ru/news/partnership/765951-rossiya-i-kazakhstan-obsudili-sotrudnichestvo-v-neftegazovoy-sfere/> (дата обращения: 12.09.2023).

25. Согласно данным Агентства статистики, показатель потребления и экспорта узбекского газа превышает уровень его добычи. <https://e-cis.info/news/566/112929/> (дата обращения: 12.09.2023).

26. РФ и Узбекистан подписали соглашения по поставкам нефти и нефтепродуктов. <https://www.interfax.ru/world/924565> (дата обращения: 22.09.2023).

27. Страны СНГ утвердили концепцию по «зеленой энергетике» до 2030 г. <http://eprussia.ru/news/base/2023/7940199.htm> (дата обращения: 05.09.2023).

Дата поступления рукописи: 27 октября 2023 г.

About the authors

Veronika Y. Chernova – *Doctor of Economics, Leading Researcher at the Centre for Post-Soviet Studies, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow).*

veronika_urievna@mail.ru

Dinar T. Safiulin – *Business Development and Sales Manager, Central Asia and Caucasus Region; Yokogawa Company (development and implementation of industrial automation solutions and production of test and measurement equipment), Moscow.*

dinar.s@outlook.com

Development of the Fuel and Energy Complex in the Central Asian Countries: Chances and Risks for Russia

Annotation. The article analyzes the development of the fuel and energy complex in the countries of the post-Soviet space in modern

geopolitical conditions. It is noted that the fuel and energy complex in the countries of the Central Asian region, which have significant reserves of fuel and energy resources and play a prominent role in global energy markets, provides a significant portion of the budget revenues of these countries, predetermines the development of all other sectors of the economy, including the service sector, and ensures economic growth. Anti-Russian sanctions have had an impact on the Russian fuel and energy complex, limiting access to equipment and technologies, forcing a redirection of export flows. The current state of energy in the countries of Central Asia is largely determined by the collapse of the unified energy system that existed in Soviet times and the consequences of thirty years of national development with the formation of their own energy systems, which gave rise to a number of problems. The article highlights areas of cooperation between Russia and the countries of Central Asia, including modernization of the fuel and energy infrastructure, transit of Russian energy resources to third countries, participation of Russian companies in the construction of energy facilities, cooperation in the development of new hard-to-reach deposits, cooperation in the field of nuclear energy, energy supplies to ensure domestic consumption. Priority areas of cooperation in the field of use of renewable energy sources and digital transformation of fuel and energy sectors were identified.

Keywords: fuel and energy complex, post-Soviet countries, modern geopolitical conditions, areas of integration cooperation, opportunities, threats, Russia, Central Asian region, CIS.

А. Пылин

К ЧЕМУ СТРЕМИТЬСЯ СТРАНАМ – ЧЛЕНАМ ЕАЭС, СНГ И ШОС В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ?

Усиление геополитической напряженности и политика санкций стимулируют процессы фрагментации в международных экономических отношениях. Страны и региональные объединения вынуждены адаптироваться к новым геоэкономическим условиям. На этом фоне отмечается заметное усиление фрагментации постсоветского пространства. Новые независимые государства стремятся скорректировать приоритеты внешнеэкономического сотрудничества, учитывая риски и возможности взаимодействия в разных проектах и форматах регионализации, а также степень и характер развития экономических связей с Россией.

Ключевые слова: СНГ, ЕАЭС, ШОС, интеграция, связанность, фрагментация, санкции.

УДК: 339.924

EDN: OTDDUJ

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_60

Введение

В последние годы мировая экономика сталкивается с серьезными испытаниями и рисками, существенно влияющими на степень и характер экономической связанности между различными странами и регионами. Происходящие структурные изменения мировой экономики на фоне расширения политики протекционизма и торговых конфликтов, перестройки глобальных цепочек поставок, санкционных ограничений, а также обострения международной конкуренции

Артем Геннадьевич Пылин – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

за технологическое лидерство и растущей геополитической напряженности приводят к развитию процессов новой регионализации, или фрагментации.

Признаки геоэкономической фрагментации стали отчетливо проявляться в международной торговле и потоках прямых иностранных инвестиций, что увеличивает разногласия между условным Западом и Востоком. Геополитическая напряженность начинает влиять на торговые потоки, в том числе путем фрагментации мировых товарных рынков, особенно в сырьевом секторе¹. По данным ВТО, потоки торговли товарами между двумя гипотетическими геополитическими блоками после февраля 2022 г. росли на 4–6% медленнее, чем торговля внутри этих блоков². На фоне сбоя в цепочках поставок, переноса производств в свою страну (*reshoring*) или союзнические страны (*friendshoring*) и усиления геополитической напряженности растут риски геоэкономической фрагментации в глобальных потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По оценкам МВФ, для замедления ПИИ в последнее время характерны расходящиеся тенденции между странами-получателями, причем инвестиционные потоки все более сосредотачиваются в странах, близких по своим геополитическим позициям, особенно в стратегических секторах³.

Происходящие на глобальном уровне процессы геополитической и геоэкономической фрагментации отмечаются и на региональном уровне, в частности на постсоветском пространстве, где имеют свои особенности и тенденции развития.

Региональные факторы фрагментации постсоветского пространства

До февраля 2022 г. основным региональным фактором фрагментации оставалось усиление конкуренции на постсоветском пространстве за счет реализации проектов формальной и неформальной интеграции со стороны ЕС, Китая, Турции и других внешних участников, а также самой России⁴. Как известно, Евросоюз с 2008 г. предлагает проект «Восточное партнерство» шести странам постсоветского

¹ World Economic Outlook. October 2023. Navigating Global Divergences. Chapter 3. Fragmentation and Commodity Markets: Vulnerabilities and Risks. Washington, DC. International Monetary Fund, 2023. P. 71–92.

² World Trade Report 2023. Re-globalization for a secure, inclusive and sustainable future. Geneva. World Trade Organization. 130 p.

³ World Economic Outlook. April 2023. A Rocky Recovery. Chapter 4. Goeconomic Fragmentation and Foreign Direct Investment. Washington, DC. International Monetary Fund. 2023. P. 91–114.

⁴ Пылин А. Проблемы повышения связанности постсоветской евразийской интеграции. Общество и экономика. 2019. №11. С. 57–69.

пространства, три из которых (Украина, Молдова, Грузия) объявили вступление в ЕС целью своей внешней политики и в 2014 г. подписали с ним соглашение об ассоциации (включая образование «глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» – ГВЗСТ). Китай с 2013 г. реализует масштабный проект – инициативу «Один пояс, один путь» (ИПП)⁵, предполагающий усиление китайского влияния в этом регионе путем активного наращивания торгового и инвестиционного взаимодействия. Турция стремится расширить свое влияние прежде всего на тюркоязычные страны региона – Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан, в том числе в рамках созданного в 2009 г. Тюркского совета, впоследствии переименованного в Организацию Тюркских Государств (ОТГ). Россия же развивала сотрудничество со странами постсоветского пространства преимущественно на преференциальной основе: с 2015 г. в рамках ЕАЭС (в 2010–2014-м – ТС – ЕЭП) и с 2012 г. – в формате многосторонней зоны свободной торговли СНГ.

Таким образом, институциональное оформление растущей конкуренции проектов интеграции на постсоветском пространстве состоялось в период 2008–2015 г. При этом РФ и ЕС во взаимодействии со странами этого региона делали основной акцент на формальную (межгосударственную) интеграцию путем подписания соответствующих преференциальных торговых соглашений (ПТС), тогда как Китай и Турция стремились усилить свое влияние посредством неформальной интеграции за счет активизации отношений на уровне бизнеса и населения.

В результате на конец 2021 г. все страны постсоветского пространства, с учетом их геополитической ориентации, а также сложившейся системой торговых, финансовых и миграционных связей, разделялись на три группы:

- страны – участницы ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) и Таджикистан;
- страны «Восточного партнерства», подписавшие с Евросоюзом соглашения об ассоциации (Украина, Молдова, Грузия), или страны «общего соседства» ЕС и России;
- нейтральные страны (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан), проводящие преимущественно многовекторную внешнюю политику⁶.

После февраля 2022 г. вторым ключевым фактором фрагментации постсоветского пространства стал российско-украинский конфликт и последующее введение масштабных антироссийских санкций со стороны коллективного Запада. Исходя из позиций стран относительно конфликта и их реакции на санкционную политику, постсо-

⁵ Изначально проект назывался «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI в.», чуть позже – «Один пояс, один путь».

⁶ Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений. Коллективная монография. Отв. ред. А. Г. Пылин. М. ИЭ РАН. 2021. С. 225–227.

ветские государства⁷ разделились на три группы: *недружественные* (Украина, Молдова), *подсанкционные* (Беларусь, Россия) и *нейтральные* (остальные страны СНГ и Грузия). На конец 2023 г. Молдова формально не входила в перечень недружественных России стран и территорий⁸. Однако в ноябре 2023-го Молдова поддержала большинство заявлений и санкций ЕС против России⁹.

Большинство стран СНГ и Грузия оказались в группе «нейтральных», что во многом обусловлено их тесными торговыми, инвестиционными и миграционными связями с РФ. Присоединение к антироссийским санкциям могло бы повлечь принятие ответных мер со стороны России, что негативно повлияло бы на их национальные экономики и внешнеэкономические связи. Кроме того, нейтральный статус большинства стран региона обусловлен их опасением относительно того, что поддержка одной стороны конфликта приведет к обострению отношений с другой и нанесет ущерб их экономическим интересам, а также подорвет национальную безопасность¹⁰.

Россия и Беларусь находятся в числе стран, против которых введены санкционные ограничения (к ним также относятся Иран, Сирия, Северная Корея, Венесуэла и Мьянма). На конец 2023 г. против России введено свыше 17,9 тыс. различных санкций, в том числе 15,2 тыс. – после февраля 2022 г., что ставит нашу страну на 1-е место в мире по этому показателю. Против Беларуси действует более 1,4 тыс. санкций, в том числе 629 – после февраля 2022 г., по количеству которых республика занимает пятое место в мире¹¹. Санкционный статус обеих стран оказывает существенное влияние на изменение структуры их внешнеэкономических связей и активизацию взаимного торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, если до кризиса на Украине фрагментация постсоветского пространства определялась растущей конкуренцией со стороны внешних крупных участников за влияние в регионе и соответствующим геополитическим выбором этих стран в пользу того или иного интеграционного проекта, то после начала российско-украинского конфликта и введения жестких санкций против России и Бела-

⁷ Здесь и далее – без учета стран Балтии.

⁸ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р.

⁹ Молдавия присоединилась к четырем пакетам антироссийских санкций ЕС. Москва. Interfax, 15 ноября 2023 г. // <https://www.interfax.ru/world/930674> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁰ Шмелев Б. Политика или экономика? Что доминирует в позиции стран СНГ в украинском конфликте. Мир перемен. 2023. №2. С. 75–97.

¹¹ Russia Sanctions Dashboard. Castellum.AI // <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 11.12.2023).

руси процессы постсоветской фрагментации ускорились и усложнились. При этом динамика и характер фрагментации постсоветского пространства во многом будут определяться сложившейся системой внешнеэкономических связей в этом регионе и степенью его экономической связанности, в том числе с другими азиатскими странами.

Торгово-экономическая связанность ЕАЭС, СНГ и ШОС

В условиях геополитической фрагментации Евразии повышается важность консолидации таких региональных объединений континента, как ЕАЭС, СНГ и ШОС. Для оценки степени и интенсивности экономического взаимодействия стран в рамках указанных трех объединений воспользуемся *коэффициентом торгово-экономической связанности* (КТЭС), который определяется как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. Этот коэффициент позволяет соизмерить связь роста экономики и взаимной торговли стран-партнеров.

Для расчета КТЭС были выбраны все возможные пары стран в рамках рассматриваемых региональных объединений: 10 пар стран для ЕАЭС, 66 пар стран для СНГ и 36 пар стран для ШОС. Проведенные расчеты показали, что торгово-экономическая связанность ЕАЭС за период 2013–2022 г. составляла в среднем 0,408, что в 1,7 раза превышало связанность в рамках региона СНГ (0,242) и ровно в два раза превышало связанность в ШОС (0,204). Во всех трех регионах отмечалась преимущественно позитивная динамика связанности, причем наиболее сильный прирост КТЭС наблюдался в регионе ШОС, который в 2022 г. обогнал по этому показателю регион СНГ (рис. 1).

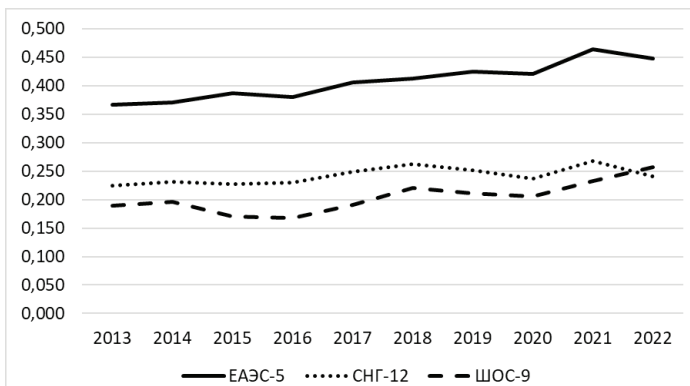

Рис. 1. Динамика КТЭС ЕАЭС, СНГ и ШОС в 2013–2022 г.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map, IMF World Economic Outlook database October 2023.

Конфликт с Украиной, масштабные санкции Запада против России и последующая трансформация внешнеторговых связей существенно изменили связанность на страновом уровне. По итогам 2022 г. наибольший уровень связанности показали Беларусь – Россия, Казахстан – Узбекистан, Казахстан – Россия, Китай – Россия, Молдова – Украина, Индия – Россия, Азербайджан – Грузия, Беларусь – Украина, Армения – Грузия, Кыргызстан – Узбекистан, где КТЭС варьировался от 0,651 до 1,873 (табл. 1). Эти страновые пары образуют своего рода «ядра интеграции», которые во многом определяют экономический ландшафт в рамках трех рассматриваемых регионов. При этом интенсивность и характер взаимодействия стран во многом определяются растущей геоэкономической фрагментацией в этом регионе.

Анализ степени и интенсивности экономического взаимодействия стран в рамках ЕАЭС, СНГ и ШОС позволяет сформулировать основные рекомендации по характеру их внутрирегионального взаимодействия и форматам сопряжения в новой геоэкономической реальности.

Концептуальные подходы к экономическому взаимодействию в рамках ЕАЭС, СНГ и ШОС

В текущих условиях существенно меняется миссия стран ЕАЭС и СНГ для экономики России. До российско-украинского кризиса 2022 г. эти страны играли преимущественно второстепенную роль во внешнеэкономических связях РФ при доминировании в них ЕС и других ведущих западных стран. В современных реалиях роль этих региональных объединений существенно возрастает за счет формирования и развития у них новых функций.

В настоящее время страны ЕАЭС и СНГ становятся привлекательными для России в следующих новых качествах:

- торговые посредники при использовании механизма параллельного импорта (в части доступа к санкционным товарам);
- страны для релокации части российского бизнеса и работающих в РФ западных МНК;
- партнеры в формировании альтернативной платежной инфраструктуры и системы расчетов;
- партнеры в совместном развитии средне- и высокотехнологичных производств в рамках программ импортозамещения на пути достижения технологического суверенитета;
- звенья в формировании новых международных транспортных коридоров, предоставлении транспортных и логистических услуг.

Геополитическая напряженность и масштабные антироссийские санкции привели к значительной трансформации торговых, инвестиционных, миграционных и транспортно-логистических связей

Топ-15 пар стран с наивысшим КТЭС в ЕАЭС, СНГ и ШОС

Пары стран	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Беларусь – Россия	1,681	1,757	1,949	1,976	1,994	2,079	2,028	1,915	2,101	1,873
Казахстан – Узбекистан	0,683	0,695	0,618	0,677	0,867	1,071	1,136	1,260	1,437	1,626
Казахстан – Россия	0,944	0,890	0,978	0,891	0,918	0,958	1,048	1,097	1,211	1,058
Китай – Россия	0,749	0,758	0,546	0,557	0,611	0,690	0,692	0,658	0,743	0,945
Молдова – Украина	0,415	0,459	0,423	0,428	0,474	0,462	0,392	0,355	0,356	0,899
Индия – Россия	0,150	0,157	0,177	0,184	0,239	0,210	0,201	0,204	0,241	0,773
Азербайджан – Грузия	0,713	0,671	0,826	0,883	0,975	0,913	1,003	0,915	1,039	0,745
Беларусь – Украина	2,160	2,634	2,255	2,609	2,606	2,667	2,428	1,932	2,351	0,673
Армения – Грузия	0,496	0,469	0,708	0,919	0,836	0,451	0,462	0,451	0,579	0,671
Кыргызстан – Узбекистан	0,319	0,301	0,215	0,208	0,444	0,550	0,487	0,498	0,630	0,651
Китай – Индия	0,570	0,562	0,542	0,523	0,565	0,579	0,540	0,500	0,601	0,639
Таджикистан – Узбекистан	...	0,009	0,016	0,075	0,182	0,464	0,499	0,469	0,576	0,629
Казахстан – Таджикистан	0,232	0,303	0,304	0,409	0,445	0,452	0,398	0,442	0,565	0,584
Туркменистан – Узбекистан	0,146	0,269	0,389	0,414	0,584	0,544
Казахстан – Кыргызстан	0,421	0,461	0,371	0,400	0,435	0,461	0,448	0,444	0,509	0,476

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map, IMF World Economic Outlook database October 2023.

России со странами «пояса соседства». В 2022–2023 г. нейтральный статус большинства стран СНГ по отношению к антироссийским санкциям позволил им получить существенные экономические преимущества. В наибольшей степени от введения антироссийских санкций выиграли «нейтральные» страны Южного Кавказа и Центральной Азии, сильно зависящие от связей с РФ, – Армения, Грузия, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан. Причем эффект от на-

ращивания связей с Россией передавался по всем основным каналам взаимодействия – торговля, инвестиции, миграции, транспортные и туристические услуги. Позитивный эффект антироссийских санкций для стран – чистых экспортеров углеводородов (Азербайджан и Казахстан) носил, скорее, косвенный характер: через существенный рост стоимостных объемов экспорта в Евросоюз и Китай на фоне подъема мировых цен на нефть и металлы.

Введенные антироссийские санкции существенно изменили характер экономических отношений в рамках ЕАЭС и СНГ. С одной стороны, антироссийские санкции действуют в направлении сдерживания развития формальной (межгосударственной) интеграции. Рост опасений чрезмерной зависимости от находящейся под жесткими западными санкциями России может снизить готовность стран поддерживать более глубокую интеграцию в рамках ЕАЭС. С другой стороны – усиление торгово-посреднических функций стран региона для обеспечения внешнеэкономических связей России приводит к активизации неформальной интеграции, развитию трансграничного взаимодействия на уровне бизнеса и населения.

Разделение ЕАЭС на подсанкционные (Россия, Беларусь) и нейтральные (Армения, Казахстан, Кыргызстан) страны-участницы трансформирует характер их взаимодействия, повышается значимость Союзного государства. Разрыв экономических отношений с Западом и санкционное давление стимулируют экономическую интеграцию России и Беларуси. Так, в ноябре 2022 г. была достигнута договоренность о выделении РФ кредита Беларуси в размере 105 млрд руб. для реализации на белорусской территории совместных проектов по импортозамещению. В феврале 2023-го подписано межправительственное соглашение о единой промышленной политике двух стран в целях стимулирования роста промышленного производства, повышения устойчивости развития промышленных комплексов государств и их конкурентоспособности, а также формирования условий для развития новых инновационных производств. Активно развивающееся сотрудничество в транспортно-логистической сфере обеспечивает выход Беларуси на внешние рынки через Россию.

В то же время растет значимость взаимодействия России со странами Шанхайской организации сотрудничества, особенно после географического расширения и качественного изменения этой организации¹². Как известно, в рамках ШОС страны-участницы координируют внешнеполитические действия, ищут развязки многолетних конфликтов, реализуют взаимовыгодные проекты, среди которых преобладают транспортно-логистические. Официальное вступление

¹² Степанов Н. Перспективы экономического потенциала ШОС после вступления Ирана. Мир перемен. 2023. №1. С. 120–131.

в июле 2023 г. Ирана в ШОС существенно расширяет возможности организации по взаимодействию в сфере энергетики и транспорта. Статус наблюдателя в этой организации имеют Афганистан, Беларусь и Монголия, которые впоследствии также могли бы стать ее полноценными участниками.

В связи с этим требуются выработка новых концептуальных подходов России к выстраиванию системы интеграционных, страновых и отраслевых приоритетов взаимодействия с государствами «пояса соседства», поиск новых форматов и механизмов сотрудничества в рамках ЕАЭС, СНГ и ШОС с учетом новой геоэкономической реальности. Эти объединения дополняют друг друга как по страновому охвату, так и по институтам регионализации. Участие постсоветских государств в разных проектах, с одной стороны, отражает стремление иметь преференциальный или более комфортный доступ к рынкам друг друга, с другой – позволяет проводить многовекторную политику, снижающую риски экономического развития в условиях геополитической неопределенности¹³. При этом необходимо учитывать усилившиеся процессы фрагментации в рамках ЕАЭС и СНГ, выделяя в них соответствующие страновые особенности и субрегионы при определении перспективных направлений сотрудничества (табл. 2).

Взаимное сопряжение и координация взаимодействия стран в рамках ЕАЭС, СНГ и ШОС может давать более позитивные эффекты для их участников, чем возможные потери для них от конкуренции этих проектов. Намеченное на конец 2023 г. подписание соглашения о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Ираном повысит сопряжение ЕАЭС и ШОС, а реализация совместных проектов в транспортно-логистической сфере позволит усилить связанность всех трех региональных объединений. Сопряжение разных форматов регионализации посредством координации взаимодействия повысит конкурентоспособность стран-участниц и рассматриваемых объединений в процессе растущей геополитической фрагментации глобальной экономики.

В то же время продолжение санкционной политики Запада против Ирана, России и Беларуси, а также риски применения вторичных санкций могут сдерживать реализацию крупных межгосударственных проектов, в частности по строительству транспортной инфраструктуры, реализации совместных проектов в сфере промышленной кооперации. В условиях сохраняющейся в мире геополитической напряженности и неопределенности потребуется более гибкое и опе-

¹³ Вардомский Л. Б. Новые тренды регионализации международных экономических отношений на евразийском пространстве. Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сб. научных статей: в двух томах. Т. 2. Ред. кол. Д. В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. Минск. Право и экономика. 2023. С. 17–22.

Некоторые направления торгово-экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, СНГ и ШОС

Региональные объединения	Страновые особенности (субрегионы)	Направления сотрудничества
ЕАЭС	Беларусь, Россия	Усиление межгосударственного взаимодействия, проведение единой научно-технической, промышленной и транспортной политики в рамках Союзного государства, сотрудничество в высокотехнологичных отраслях экономики
	Армения, Казахстан, Кыргызстан	Углубление промышленной кооперации, в том числе с использованием механизма льготного финансирования, совместный выход на рынки третьих государств, согласованная политика импортозамещения
СНГ	Страны Южного Кавказа и Центральной Азии	Усиление проектной составляющей, наращивание взаимной торговли и инвестиций с акцентом на несырьевые неэнергетические сектора
	Страны «общего соседства» ЕС и России	Возможности улучшения торгово-экономических связей России с Украиной и Молдовой в текущей геополитической ситуации не просматриваются. Взаимодействие России с Грузией во многом будет определяться внешней политикой грузинских властей и их отношением к санкциям ЕС против РФ
ШОС	Китай	Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и Путь», совместное развитие международных транспортных коридоров (МТК), строительство магистральных трубопроводов, в том числе из РФ в КНР (газопровод «Сила Сибири – 2»)
	Индия, Пакистан, Иран	Создание ЗСТ между ЕАЭС и отдельными странами, совместное развитие МТК («Север – Юг»), строительство железной дороги Решт – Астара и магистральных трубопроводов (газопровод «Пакистанский поток», Иран – Пакистан, проект ТАПИ)

Источник: составлено автором.

ративное взаимодействие в формате СНГ – ЕАЭС – ШОС, с учетом национальных интересов государств-членов.

* * *

Таким образом, начавшиеся процессы геополитической фрагментации мировой экономики оказывают влияние не только на динамику и структуру международных торговых и инвестиционных потоков, но и на характер региональной экономической интеграции. Одними из основных факторов фрагментации постсоветского пространства стали российско-украинский конфликт и введенные коллективным Западом санкции против России и Беларуси. Эти санкции способствовали усилению неформальной интеграции стран – участниц ЕАЭС и СНГ за счет активизации их торгово-экономических связей с Россией, в том числе посредством транзитной торговли.

В то же время внутри ЕАЭС произошло разделение стран-участниц на подсанкционные (Россия и Беларусь) и продолжающие многовекторную ориентацию с учетом риска введения вторичных санкций (особенно Казахстан). В рамках СНГ наблюдалось разделение на страны Южного Кавказа и Центральной Азии, стремящиеся развивать торгово-экономические связи с РФ, с одной стороны, и страны «общего соседства» ЕС и России (Украина и Молдова), взявшие жесткий курс на вступление в Евросоюз, – с другой.

Взаимодействие в рамках ШОС также претерпевает существенные изменения, обусловленные расширением состава стран – участниц организации и усилением проектного сотрудничества (энергетические и транспортно-логистические проекты), а также стремлением большинства стран ЕАЭС и СНГ к многовекторности внешнеэкономических связей и выходу на новые азиатские рынки сбыта. При этом для усиления взаимодействия в рамках СНГ – ЕАЭС – ШОС необходима выработка соответствующих механизмов сопряжения этих региональных объединений с учетом их разноформатного (преференциальный и проектный) профиля и национальных интересов стран-участниц.

Список литературы / List of References

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р. «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия».
2. Вардомский Л. Б. Новые тренды регионализации международных экономических отношений на евразийском пространстве. Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализа-

ции и перспективы. Сб. научных статей: в двух томах. Т. 2. Ред. кол.: Д. В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. Минск. Право и экономика. 2023. С. 17–22.

3. *Пылин А.* Проблемы повышения связанности постсоветской евразийской интеграции. Общество и экономика. 2019. №11. С. 57–69.

4. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений. Коллективная монография. Отв. ред. А. Г. Пылин. М. ИЭ РАН. 2021. 232 с.

5. *Степанов Н.* Перспективы экономического потенциала ШОС после вступления Ирана. Мир перемен. 2023. №1. С. 120–131.

6. *Шмелев Б.* Политика или экономика? Что доминирует в позиции стран СНГ в украинском конфликте. Мир перемен. 2023. №2. С. 75–97.

7. World Economic Outlook. April 2023. A Rocky Recovery. Chapter 4. Geoeconomic Fragmentation and Foreign Direct Investment. Washington, DC. International Monetary Fund. 2023. P. 91–114.

8. World Economic Outlook. October 2023. Navigating Global Divergences. Chapter 3. Fragmentation and Commodity Markets: Vulnerabilities and Risks. Washington, DC. International Monetary Fund, 2023. P. 71–92.

9. World Trade Report 2023. Re-globalization for a secure, inclusive and sustainable future. Geneva. World Trade Organization. 130 p.

Дата поступления рукописи: 14 декабря 2023 г.

About the author

Artem G. Pylin – *Cand. Sci. (Econ.)*, *Leading Researcher at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow)*.
artem-pylin@yandex.ru

What should the Member States of the EEC, the CIS and the SCO Strive for in the Context of Geo-Economic Fragmentation?

Annotation. Increased geopolitical tensions and sanctions policies are stimulating processes of fragmentation in international economic relations. Countries and regional associations are forced to adapt to new geoeconomic conditions. There is a noticeable increase in the fragmentation of the post-Soviet space. The newly independent states are striving to adjust the priorities of foreign economic cooperation, taking into account the risks and opportunities for interaction in different projects and formats of regionalization, as well as the degree and nature of the development of economic ties with Russia.

Keywords: CIS, EAEU, SCO, integration, connectedness, fragmentation, sanctions.

Б. Шмелев

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ

В статье рассматривается эволюция молдавско-приднестровского конфликта и влияние на него украинского кризиса, который привел к усложнению международных условий урегулирования этого конфликта. Киев стал рассматривать его через призму конфронтации с Россией, стремясь использовать разногласия между Кишиневом и Тирасполем в своих целях как средство сдерживания РФ. Кишинев резко осудил проведение Москвой специальной военной операции (СВО) на Украине и присоединился к санкционному давлению на Россию, осуществляемому коллективным Западом. Сегодня у Молдовы самые напряженные отношения с Россией среди всех стран – членов СНГ, не считая Украины. Говорить о каком бы то ни было взаимодействии РФ, Молдовы и Украины по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта сегодня не приходится.

В свою очередь ЕС пытается отодвинуть Москву от участия в поисках решений по урегулированию конфликта и добиться его разрешения собственными силами и на своих условиях, которые подразумевают в первую очередь вывод российского миротворческого контингента с территории Приднестровья, против чего решительно выступает Тирасполь. Между тем Кишинев пользуется полной поддержкой ЕС при проведении политики в отношении Приднестровья, что придает ему решительности и уверенности.

ЕС рассматривает Молдову как часть своей зоны геополитической ответственности и ориентируется на жесткое противостояние с Москвой в этом регионе. Однако это пока не означает, что Молдова при поддержке Запада

Борис Александрович Шмелев – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

готова силовым путем установить контроль над Приднестровьем. Этого сейчас не хочет и Запад. Таким образом, ситуацию в Приднестровье можно охарактеризовать как «неустойчивое равновесие», которое в любой момент может быть нарушено и регион скатится в новый виток вооруженного противостояния.

Ключевые слова: конфликт, урегулирование, кризис, статус-кво, переговоры, интересы, Приднестровье, ЕС, специальная военная операция.

УДК: 327(100–87)

EDN: ASHYNU

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_72

Введение

Основная цель исследования – проанализировать возможность сохранения статус-кво в молдавско-приднестровском конфликте и дальнейшее его поддержание в «замороженном» состоянии в условиях дрейфа Республики Молдова в зону геополитического и геоэкономического влияния ЕС и НАТО. Определить влияние СВО на динамику эволюции этого конфликта. Гипотеза исследования заключается в утверждении, что, в случае неудачного для России исхода специальной военной операции или затягивания с ее проведением, сложившийся в регионе статус-кво может быть сломан в пользу Кишинева.

Динамика эволюции приднестровского конфликта

После завершения в 1992 г. военной стадии приднестровского конфликта, благодаря усилиям российской дипломатии, его удалось перевести в мирную фазу, в которой он находится до настоящего времени. За весь период, прошедший с 1992 г., он не был отмечен вооруженными столкновениями, в отличие от ряда других конфликтов на постсоветском пространстве.

Процесс мирного урегулирования приднестровского конфликта прошел через несколько этапов, каждый из которых имел свою специфику и формировался под воздействием изменения подходов к его разрешению всех участвовавших государств и международных организаций.

Первый этап охватывает период 1992–1999 г. Конфликт между правительством Молдовы и Приднестровьем перерос в гражданскую войну, которая была остановлена в результате прямого вмешательства в ход боевых действий частей 14-й армии под командованием генерала А. Лебеда. В тот период завершилась военная стадия конфликта, были предприняты усилия для того, чтобы нормализовать

отношения между конфликтующими сторонами и стабилизировать ситуацию путем достижения между ними компромиссных договоренностей на основе политических переговоров при посредничестве России, ОБСЕ и Украины. 21 июля 1992 г. в Москве президентом РФ Б. Ельциным и президентом Республики Молдова М. Снегуром в присутствии президента самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики И. Смирнова было подписано «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Военные действия завершились замораживанием Приднестровского конфликта и вводом в зону конфликта российских миротворцев. Позже были созданы Объединенная контрольная комиссия и Совместные миротворческие силы в Приднестровье. В состав миротворческого контингента вошло 3100 российских, 1200 молдавских и 1200 приднестровских военнослужащих¹. Перед частями 14-й армии была поставлена задача охранять склады боеприпасов в Колбасне.

Со второй половины 1992 г. при посредничестве России начались переговоры между Кишиневом и Тирасполем о статусе Приднестровья.

В 1993 г. к поискам пути мирного урегулирования присоединилась ОБСЕ, а в 1995-м – Украина. Однако переговоры не увенчались успехом, поскольку позиции конфликтующих сторон изначально были противоположными: Тирасполь добивался независимости и международной правосубъектности, с чем Кишинев был категорически не согласен.

Второй этап охватывает 2000–2010 г. В этот период российская дипломатия пытается найти взаимоприемлемую формулу решения проблемы, которая устраивала бы и Кишинев, и Приднестровье. Она была сформулирована в так называемом «меморандуме Козака» и предполагала создание на территории Молдовы асимметричной федерации под названием «Федеративная Республика Молдова», в состав которой должны были входить два субъекта – Приднестровье и Гагаузия. В соответствии с меморандумом, на территории будущей федерации предусматривалось нахождение контингента российских миротворцев до 2020 г. Однако это положение документа вызвало резкие возражения со стороны Запада и Кишинева, а также многих молдавских политических партий, которые организовали массовые антироссийские выступления по всей стране.

В последний момент Кишинев отказался от подписания договора о создании Федеративной Республики Молдова, что похоронило

¹ Война в Новороссии задолго до Донбасса. Как был заморожен конфликт в Приднестровье. <https://ukraina.ru/20190729/1024435940.html?ysclid=IpqoOyhrmn693368601> (дата обращения 17.08.2023)

предложенный РФ план и серьезно осложнило двусторонние российско-молдавские отношения².

Создание «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по Приднестровскому урегулированию», известному как формат «5+2», в котором Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика выступают как стороны конфликта, Россия, Украина и ОБСЕ – как посредники, а ЕС и США – как наблюдатели, также не привело к положительному результату из-за различных подходов участников переговорного процесса к принципам урегулирования конфликта.

На этом этапе происходит дальнейшая интернационализация конфликта. К поискам путей его урегулирования активно подключается ЕС. Развернутая в ноябре 2005 г. Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине получила право не только посещать любые объекты на украино-молдавской границе, но и изучать таможенные документы, а также требовать их изменения. Под давлением ЕС с марта 2006 г. Украина перестала принимать таможенные декларации ПМР, что привело к резкому сокращению экспорта из Приднестровья. Тирасполь ответил на эти действия Кишинева и ЕС еще большей ориентацией на сближение с Россией, что отчетливо проявилось в результатах проведенного в непризнанной республике референдума, на котором более 97% жителей республики высказались за независимость и присоединение в будущем к России.

ЕС не признал итогов референдума и продолжил прилагать усилия по поиску возможностей для разрешения кризиса. В этом направлении работала Мезебергская инициатива, названная так по результатам переговоров в немецком городе Мезеберге между канцлером ФРГ А. Меркель и президентом РФ Д. Медведевым. На переговорах была достигнута договоренность об ускорении процесса разрешения приднестровского конфликта. Политики подписали меморандум, предусматривавший создание комитета Россия – ЕС, в задачу которого входило содействие достижению прогресса на переговорах в формате «5+2», что должно было привести к урегулированию конфликта. Благодаря Мезебергской инициативе после шестилетнего перерыва возобновился переговорный процесс в формате «5+2». Однако значимых подвижек в переговорах достичь не удалось из-за различия в подходах Москвы и Брюсселя к принципам урегулирования конфликта³.

Третий этап охватывает период с 2011 г. до начала СВО на Украине, к проведению которой РФ приступила в феврале 2022 г. В этот период Тирасполь стал жестко придерживаться той точки зрения, что

² Шамаров П., Лавренов С. Российское миротворчество в Приднестровье (к 25-летию со дня начала). *Обозреватель-Observer*. 2017. №10. С. 69.

³ Малышев Д. В. Приднестровский конфликт и вопросы урегулирования. *Международная жизнь*. 2020. №9. С. 68.

ПМР является независимым государством и в таком качестве республика должна быть признана международным сообществом. В принятой 20 ноября 2012 г. Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики среди приоритетных задач обозначено укрепление суверенитета и независимости республики и обеспечение гарантий сохранения приднестровской модели поликультурной и языковой идентичности⁴. Кишинев продолжал настаивать, что Приднестровье – неотъемлемая часть РМ и на этой основе он и будет строить свою политику в отношении конфликта. В видеообращении, с которым президент РМ И. Додон выступил в феврале 2020 г., отмечалась готовность Кишинева предоставить ПМР широкую автономию, чтобы разрешить затянувшийся конфликт. По его словам, обе территории являются единым государством и у Приднестровья нет будущего без Молдовы, поэтому «нужно садиться и разговаривать, мы готовы искать выходы из ситуации, готовы дать гарантии и довольно широкую автономию»⁵.

Позиции конфликтующих сторон были бескомпромиссными, что не позволяло найти политическое решение проблемы путем дипломатических переговоров⁶. В марте 2014 г. парламент ПМР обратился к России с просьбой разработать закон, который позволил бы принять ПМР в состав РФ. В апреле того же года Тирасполь обратился к Москве с просьбой признать ПМР в качестве независимого государства. Просьба последовала после присоединения к России Крыма. Однако РФ отклонила эту просьбу исходя из принципа уважения территориальной целостности РМ.

Все стороны переговорного процесса смирились с тем, что конфликт приобрел характер замороженного, и отложили его урегулирование на дальнюю перспективу, в надежде что время расставит все по своим местам⁷. Они стали заниматься мониторингом ситуации, стремясь не допустить ее обострения, с тем чтобы не подрывать европейскую безопасность. Их политика была сориентирована на поддержание статус-кво, который на тот момент всех устраивал. Однако этот факт не устранял возможности превращения региона в один из ключевых элементов соперничества между главными геополитическими игроками.

Новая власть в Киеве, сформированная после государственного переворота в феврале 2014 г., изменила подходы к приднестровскому

⁴ Указ Президента ПМР от 20 ноября 2012 г. №766 «Об утверждении Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики».

⁵ Додон заявил, что готов предоставить Приднестровью широкую автономию <https://ria.ru/20200207/1564399539.html> (дата обращения: 20.09.2023).

⁶ Ватаман А. В., Татаров Р. А. Основные факторы, влияющие на процессы формирования и реализации национальных интересов Приднестровья. Власть. 2017. №3. С. 165.

⁷ Иванов О. Б. Приднестровский конфликт: современное состояние и пути решения. Мировая политика. 2018. №1. С. 4. DOI:10.25136/2409-8671.2018.1.25259.

конфликту и стала рассматривать его с точки зрения дестабилизации Россией Украины с западного фланга⁸. Если ранее Киев и Москва выступали в качестве гарантов мирного урегулирования конфликта, то после февральских событий взаимодействовать в таком качестве они уже не могли. Украина стала поддерживать требования Кишинева о выводе российского миротворческого контингента из Приднестровья, который расценивался ею уже как составная часть «военной машины страны агрессора», и обвинять Приднестровье «в подготовке на своей территории российских вооруженных формирований для якобы запланированного вторжения в Одесскую область через приднестровско-украинскую границу», заявлять «о несостоятельности России как сопосредника в переговорах»⁹.

В то же время на фоне событий в Киеве в Молдове существенно возросла доля граждан, поддерживающих интеграцию сначала в Таможенный союз, а затем в ЕАЭС – в противовес интеграции в ЕС. И. Додон, ставший президентом Республики Молдова в 2016 г., декларировал проведение политики равноудаленности в отношениях как с западными партнерами, так и с Россией, хотя в реальности большинство его действий в начале срока президентского правления было нацелено на сближение с Россией и участие в продвигаемых ею интеграционных проектах. Однако спустя два года он стал проводить более взвешенную политику, стремясь «обеспечить участие Молдовы и в европейских, и в евразийских экономических и политических интеграционных проектах»¹⁰. Что касается политики в отношении Приднестровья, то при президенте И. Додоне Кишинев отказался от дипломатических усилий по реинтеграции Левобережья. Однако бизнес и Республики Молдова, и Приднестровской Молдавской Республики – при активной поддержке Киева и Брюсселя в рамках проекта «Восточное партнерство» – продолжил налаживание экономического взаимодействия¹¹.

Несмотря на то что в годы президентства И. Додона не наблюдалось всплеск обострения отношений между Кишиневом и Тирасполем, ситуация продолжала оставаться крайне неустойчивой. Приднестровье превратилось в один из районов противостояния России и Запада, что усиливало непредсказуемость в этом регионе и делало

⁸ Курылев К. П. Морозов А. В. Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье. Конфликтология. Nota Bene. 2017. №3. С. 47.

⁹ Штански Н. В. Украинский кризис и международное признание Приднестровья. <https://novostipmr.com/ru/news/14-06-01/ukrainskiy-krizis-i-mezhdunarodnoe-priznanie-pridnestrovyu> Дата обращения 15.08. 2023.

¹⁰ Харитонова Н. И. Перспективы урегулирования приднестровского конфликта в контексте европейского вектора развития Молдовы. Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. №1. С. 14. DOI 10.22394/1682-2358-2019-1-12-18Xnj

¹¹ Там же. С. 17.

перспективу урегулирования конфликта крайне неопределенной. Переход украинского кризиса в фазу вооруженного противостояния между Москвой и Киевом (и стоящим за ним Западом) сделал обстановку в регионе взрывоопасной.

Удержит ли Россия Молдову в зоне своего геополитического притяжения?

Начало *четвертому этапу* урегулирования приднестровского конфликта положила СВО, о проведении которой президент РФ В. Путин объявил 24 февраля 2022 г.

На президентских выборах, состоявшихся в РМ в 2020 г., победу одержала прозападно ориентированная М. Санду. После начала СВО экс-президента И. Додона, который старался выдерживать баланс в отношениях между Россией и ЕС, обвинили в коррупции и отправили под домашний арест. М. Санду удалось достаточно легко нейтрализовать все пророссийские силы в стране и приступить к проведению политики, ориентированной на углубленное сотрудничество с Европейским Союзом. Принятие парламентом РМ закона об изменении молдавского языка на румынский ведет к отказу от молдавской идентичности, прокладывает путь к объединению с Румынией, к чему стремятся как молдавские, так и румынские националисты. По словам главы МИД Приднестровья В. Игнатьева, «фактически Молдова уже сформирована как некое второе румынское государство»¹². Такая политика создает непреодолимые препятствия для урегулирования приднестровского конфликта.

Открытое противостояние России и Украины – гарантов мирного процесса в Приднестровье – способствовало тому, что вероятность размораживания приднестровского конфликта увеличилась. При президенте М. Санду происходит укрепление отношений между Молдовой и Украиной на антироссийской платформе. Первый визит после избрания президентом Республики Молдова в январе 2021 г. М. Санду нанесла в Киев. В ходе переговоров в украинской столице с В. Зеленским она заявила, что Украина является стратегическим партнером Республики Молдова и поддержание постоянного и прагматичного сотрудничества с Украиной является важной задачей для РМ и института президента. Как следствие такой политики происходит усиление экономического и военно-политического давления на Приднестровье. При этом следует отметить, что первую скрипку в его осуществлении играет Киев, а не Кишинев. Давление на Приднестровье рассматривается украинскими политиками как средство

¹² <https://iz.ru/1369279/nataliia-portiakova/fakticheski-moldaviia-uzhe-sformirovana-kak-второе-rumynskoe-gosudarstvo> (дата обращения 21.06.2023).

сдерживания Москвы, ограничения ее влияния в регионе. Киевские власти подталкивают Кишинев к проведению более жесткой политики в целях установления своего контроля над Тирасполем¹³.

В начале проведения СВО кишиневские власти говорили, что, в соответствии с Конституцией, Молдова является нейтральной страной и поэтому не будет присоединяться к европейским антироссийским санкциям. Однако, по мере затягивания специальной военной операции и ужесточения санкционного давления коллективного Запада на Россию, Молдова начинает проводить скоординированную с ЕС и НАТО политику в отношении РФ. Из 38 действующих в ЕС в настоящее время санкционных режимов она присоединилась уже к 22 и готова поддержать остальные. Молдова при президенте М. Санду практически свернула все контакты с Москвой, заявляет о желании выйти из СНГ, зачищает свое политическое и информационное пространство от российского влияния. Молдова решительно осуждает действия РФ на Украине, полагая, что они представляют собой грубое нарушение принципов международного права, и расценивает политику России в украинском кризисе как проявление имперских устремлений Москвы и ее желание восстановить империю. В августе 2021 г. президент Молдовы приняла участие в саммите «Крымская платформа», где она и заявила об этом¹⁴. М. Санду подчеркнула, что Молдова поддерживает «Резолюцию 68/262 – “Территориальная целостность Украины”, принятую Генеральной Ассамблеей ООН, а также последующие резолюции»¹⁵.

Кишинев исходит из того, что у Украины и Молдовы имеется общая цель – вхождение в процесс евроинтеграции. Обе страны находятся в геополитической связке, и, без успешной интеграции Украины с ЕС, перспективы членства Молдовы в Европейском Союзе будут туманными¹⁶. Молдавское руководство проводит своеобразную параллель между развитием ситуации в Донбассе и Приднестровье и указывает на то, что Донбасс, как и Приднестровье, пытаются использовать для превращения Украины и Молдовы в буферную зону между Западом и Россией, чтобы превратить их в государства с ограниченными суверенитетом и внешней политикой. Нынешнее мол-

¹³ Настало время ликвидировать Приднестровье. Как для этого должна и как не может действовать Украина. Европейська правда. Украина. 5 января 2023. <https://inosmi.ru/20230105/pridnestrove-259354265.html?ysclid=lbk0e6988r170707229> (дата обращения: 20.07.2023).

¹⁴ Обращение президента М. Санду на открытии саммита «Крымской платформы» <https://presedinte.md/rus/discursuri/mesajul-presedintelui-maia-sandu-la-summitul-de-lansare-a-platformei-crimeea> (дата обращения: 03.06.2023).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Рошкя А. Участие Европейского Союза в урегулировании конфликта в Приднестровье. Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №5. С. 366–377.

давское руководство одобряет политику, проводимую Киевом после февраля 2014 г., за то, что он не допустил создания Новороссии, которая дала бы России выход к Приднестровью, дестабилизировала Молдову. В свою очередь Киев поддерживает суверенитет и территориальную целостность Республики Молдова в ее международно признанных границах.

После начала специальной военной операции России на Украине российско-молдавские отношения значительно ухудшились. Уже в первый день проведения СВО, 24 февраля 2022 г., власти Молдовы ввели в стране чрезвычайное положение, которое намерены сохранить до окончания активной фазы боевых действий на Украине. Кишинев с самого начала боевых действий осудил СВО. В декабре 2022 г. М. Санду заявила, что отношения с Россией прекращены из-за действий РФ на Украине. В то же время правительство Молдовы проводит осторожную политику в отношении российско-украинского конфликта, чтобы не допустить прямого, непосредственного вовлечения страны в него. Кишинев ответил отказом на просьбу Киева поставить оружие и боеприпасы украинской армии. М. Санду мотивировала такую позицию тем, что молдавская Конституция запрещает подобные действия.

В ООН и других международных организациях Молдова поддерживала все резолюции, в которых осуждался ввод российских войск на территорию Украины. Изменилось отношение Молдовы к СНГ. Кишинев заявил, что не видит необходимости участвовать в работе СНГ до окончания боевых действий на Украине, и стал рассматривать возможность прекращения своего членства в этой организации, одновременно активизировав политику, направленную на укрепление сотрудничества с ЕС. Эта политика получила поддержку со стороны Брюсселя, и 23 июня 2022 г. Молдова получила статус кандидата на членство в ЕС. Одновременно расширилось сотрудничество страны с НАТО, а политика нейтралитета, закрепленная в молдавской Конституции, стала рассматриваться как препятствие на пути укрепления безопасности страны в условиях обострения конфликта на Украине¹⁷. В январе 2022 г. политическая элита страны направила руководству США и ЕС, а также генсеку НАТО обращение, в котором подчеркивалось, что Вашингтон и Брюссель не должны оставлять Кишинев без поддержки в столь сложной обстановке. В обращении содержался призыв не допускать перехода Молдовы в сферу влияния России, содействовать выводу российских войск с молдавской тер-

¹⁷ Прямой отказ от нейтралитета или объединение с Румынией: в Молдавии задумались о НАТО <https://tass.ru/opinions/16936563?ysclid=lig37ogi9623774634> (дата обращения: 03.06.2023).

ритории, воспрепятствовать попыткам РФ остановить расширение НАТО на Восток¹⁸.

Сегодня у Молдовы самые напряженные отношения с Российской Федерацией среди всех постсоветских государств, не считая Украины. Высшее руководство страны в своих заявлениях и интервью высказывает полную поддержку Украине и безоговорочно осуждает Россию. В президентскую предвыборную кампанию 2020 г. М. Санду не делала акцентов на своей внешнеполитической программе, а уделяла основное внимание борьбе с бедностью и коррупцией. Она обещала добиться прочного сотрудничества с ЕС, США, Россией, Украиной и Румынией, что позволило ей выиграть выборы у И. Додона, придававшего большое значение взаимоотношениям с Москвой. Созданная ею политическая партия «Действие и солидарность» выступила с той же программой, как и сама М. Санду, и получила большинство мест в парламенте, что позволило президенту единолично сформировать правительство.

По мере того как проведение СВО затягивалось, а давление Запада на РФ усиливалось, ужесточалась и политика Кишинева в отношении Москвы. Закрыты новостные и аналитические программы российских СМИ. На основании отчетов совета по телевидению и радио комиссия по чрезвычайным ситуациям приостановила деятельность шести молдавских телеканалов, которые ретранслировали контент из России, так как они не осуждали действия России на Украине. Будучи ассоциированным членом ЕС (в июне 2022 г. Кишинев, напомним, получил статус кандидата в члены ЕС), Молдова должна проводить скоординированную с Брюсселем внешнюю политику, что предполагает поддержку проводимой ЕС политики в отношении РФ и украинского кризиса. М. Санду старательно выполняет все требования Брюсселя.

Удастся ли сохранить статус-кво в отношениях Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова?

Что касается ПМР, то после начала боевых действий на Украине она соблюдает нейтралитет. С момента объявления РФ специальной военной операции Тирасполь ни разу не высказал своего отношения к событиям на Украине. Эту тему в Приднестровье предпочитают не комментировать. По словам директора Института социально-политических исследований и регионального развития И. Шорникова, такая позиция выглядит вполне логичной, если учесть, что «Для Приднестровья Украина и Россия – равновеликие партнеры по степени важности. Приднестровье сильно зависит от Украины в экономиче-

¹⁸ Харитонова Н. И. Перспективы интеграции Молдовы в НАТО. DOI: 10.2441/2/2070-1381-2023-97-98-111. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №97. Апрель. 2023. С. 103.

ской сфере. Украина, как и Россия, – страна-гарант мирного урегулирования конфликта». В Приднестровье треть населения – украинцы, причем около 100 тыс. жителей – граждане Украины, а 230 тыс. человек – граждане России. «В этой ситуации занять какую-то сторону – это вносить конфликт в общество, раскалывать его»¹⁹.

Тем не менее перспектива эскалации конфликта стала реальной, о чем свидетельствовали обстрел из гранатометов Министерства госбезопасности ПМР и взрыв антенны мощного передатчика, который использовался для ретрансляции радиосигнала из России, осуществленные в апреле 2022 г. Кроме того, были атакованы военный аэродром в Тирасполе и воинская часть в селе Парканы. От обострения конфликта выигрывает в первую очередь Украина, в то время как для России это означает ухудшение ее геополитических и геостратегических позиций, выделение дополнительных ресурсов, так необходимых сейчас для ведения боевых действий на Украине, для сохранения независимости ПМР. Именно поэтому Москва старается не допустить обострения конфликта в Приднестровье и хотела бы избежать сценария, аналогичного украинскому. По словам заместителя министра иностранных дел РФ А. Руденко, Россия выступает за мирное урегулирование приднестровской проблемы при уважении территориальной целостности Молдовы и особого статуса Приднестровья в ее составе²⁰.

Предоставление Кишиневу, наряду с Украиной, статуса ассоциированного члена ЕС было расценено ПМР как готовность молдавских властей к передаче суверенитета Молдовы наднациональным органам в Брюсселе и переход к окончательному военно-политическому и экономическому освоению территории Республики Молдова Западом. Тирасполь призывает молдавскую сторону приступить к диалогу с Приднестровьем с целью окончательного цивилизованного урегулирования взаимоотношений на основе мирного добрососедского существования двух независимых государств путем подписания всеобъемлющего межгосударственного договора. Однако ни Кишинев, ни ЕС такую формулу урегулирования приднестровского конфликта не приемлют и настаивают на переходе Тирасполя под молдавский суверенитет с предоставлением ему прав культурной автономии. Из-за этого ситуация по-прежнему остается тупиковой²¹. Но, судя по действиям и заявлениям властей Молдовы и Румынии, в силовом слове сложившегося статус-кво они не заинтересованы, чтобы не созда-

¹⁹ Река Москвы. Что происходит на Днестре и может ли ситуация в Приднестровье вылиться в боевые действия. Коммерсантъ. №74. Апрель. 2022. <https://www.kommersant.ru/doc/5328569> (дата обращения: 01.06. 2023).

²⁰ Там же.

²¹ Бабченко М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса. Вопросы политологии. 2022. Т. 12. №8(84). С. 2727–2733. DOI:10.35775/PSI.2022.84.8.019 УДК32.327.

вать новую кризисную обстановку в регионе, которая могла бы больно ударить по их национальной безопасности.

В Кишиневе, Бухаресте, Брюсселе прекрасно понимают: в случае попыток силового решения приднестровской проблемы и атаки на российский миротворческий контингент в Приднестровье вооруженный ответ России неизбежен. С российской стороны по этому поводу было сделано немало заявлений. Так, в заявлении МИД РФ сказано, что «ни у кого не должно быть сомнений, что Вооруженные силы Российской Федерации адекватно отреагируют на провокацию киевского режима, если таковая все же последует, и обеспечат защиту наших соотечественников, российского миротворческого контингента, военнослужащих Оперативной группы российских войск и военных складов в н. п. Колбасна в Приднестровье. Любые действия, представляющие угрозу их безопасности, будут рассматриваться в соответствии с международным правом как нападение на Российскую Федерацию»²². Однако что касается информационной войны, то ни Кишинев, ни Киев, ни Бухарест, ни Брюссель ни в чем себя не ограничивают.

При всем понимании в столицах этих стран тяжелых последствий для них использования вооруженной силы против ПМР, полностью исключать такого варианта развития событий все же нельзя. Многое зависит от исхода СВО, проводимой Россией на Украине. В случае ее затягивания и не достижения видимых положительных результатов РФ, а также расширения участия НАТО в конфликте на Украине, исключать применения силовых действий против Приднестровья нельзя. Об этом свидетельствует и растущая милитаризация Молдовы, осуществляемая на основе финансовой и технической помощи со стороны ЕС и НАТО. Как заявил министр иностранных дел и европейской интеграции РМ Н. Попеску в сентябре 2022 г., «НАТО – друг Молдовы, который помогает решать множество проблем»²³. В ходе переговоров министра обороны РМ А. Носатого с представителем НАТО в Молдове была подтверждена готовность альянса содействовать реформированию молдавских вооруженных сил²⁴. Поэтому ситуацию вокруг Приднестровья сегодня можно охарактеризовать как неустойчивое равновесие, которое в любой момент может быть нарушено. В этих условиях РФ четко обозначает зону своих непосредственных военно-стратегических интересов и, как показывают действия России на Украине, демонстрирует готовность жестко пресекать как попытки вооруженных сил третьих стран обосноваться в этой зоне, так и попытки расположенных здесь государств присоединиться к противостоящим России военно-политическим союзам.

²² https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1855478/ (дата обращения: 28.06.2023).

²³ Харитонов Н. И. Перспективы интеграции Молдовы в НАТО. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №97. Апрель. 2023. С. 103.

²⁴ Там же.

В своей политике по отношению к ПМР Россия столкнулась с необходимостью соотнести два важнейших принципа современного международного права – право народов на самоопределение и принцип уважения территориальной целостности государств. В реальной политике она не абсолютизирует значение каждого из них, а действует на основе индивидуального подхода при разрешении конкретного конфликта, в том числе и приднестровского, учитывая специфику его возникновения и эволюции и исходя из своих национальных интересов²⁵. Активно участвуя в разрешении приднестровского конфликта, Россия добивается формирования на своих границах дружественного социально-экономического, военно-политического и транспортного пространства. Поэтому национальным интересам России отвечает не допустить применение против ПМР силовых методов ради возвращения Приднестровья в состав Молдовы²⁶.

В рамках проведения СВО Москва делает все от нее зависящее, чтобы сохранить суверенность ПМР, потеря которой дестабилизировала бы как регион в целом, так и саму Россию. Обе стороны молдавско-приднестровского конфликта заинтересованы в достижении мира в Молдове, урегулировании конфликта, но на своих собственных условиях, которые сегодня для каждой из противных сторон неприемлемы. Возможности достижения компромисса между ними пока не просматриваются. Для каждой из сторон приемлема лишь безоговорочная победа над оппонентом. По словам министра иностранных дел ПМР В. Игнатьева, «Молдова и западные партнеры избрали стратегию оказания комплексного давления на ПМР, и поэтому следует ожидать ужесточения позиций по всему периметру проблемных вопросов»²⁷.

Став президентом РМ, М. Санду придала новую динамику процессу урегулирования Приднестровского конфликта. Молдавская официальная позиция исходит из того, что конфликт должен быть разрешен исключительно мирными дипломатическими средствами, при этом исключается федерализация страны как основополагающего принципа урегулирования конфликта и «мягкий подход» к переговорам с Тирасполем, который «не может быть эффективным». Кишинев при президенте М. Санду обуславливает проведение переговоров с Тирасполем выводом российских войск из ПМР в соответствии

²⁵ Смирнов Н. М., Попов С. И., Гусарская Т. А. Актуальность решения Приднестровского конфликта в современных условиях, возможные сценарии. Вопросы политологии. 2022. Т. 12. №12(88). С. 4327–4334. DOI:10.35775/PSI.2022.88.12.026. УДК 32.327.

²⁶ Указ Президента РФ от 21.02.2023 №111 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №605 “О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации”» <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-111-21022023/?ysclid=Ikazwu3ae6529482087> (дата обращения: 20.07.2023).

²⁷ Глава МИД ПМР: Если бы наши молдавские коллеги были готовы к компромиссам, то мы давно уже договорились и без посредников. <https://novostipmr.com/ru/news/17-05-05/glava-mid-pmr-esli-nashi-moldavskie-kollegi-bili-gotovy-k> (дата обращения 18.08.2023).

с соглашениями ОБСЕ 1999 г. в Стамбуле и замену российских миротворцев в ПМР на миссию гражданских наблюдателей под эгидой ОБСЕ²⁸. По словам министра иностранных дел РМ Н. Попеску, сказанным им на 29-й встрече совета министров ОБСЕ, «незаконное присутствие российских войск нарушает суверенитет и нейтралитет Республики Молдова. Мы твердо повторяем призыв к полному и безоговорочному выводу российских войск с нашей территории»²⁹. Эта позиция встречает понимание и поддержку со стороны Запада. В марте 2022 г. ПАСЕ признала Приднестровье оккупированной Россией частью Молдовы.

Россия четко обозначила свою позицию в ответ на заявление М. Санду. Как отметил министр иностранных дел РФ С. Лавров, «Москва не может согласиться со словами избранного президента Молдавии Майи Санду о необходимости вывода Оперативной группы российских войск из Приднестровья ввиду угрозы возникновения нового конфликта в этом регионе»³⁰.

* * *

Конфронтация России и Запада резко повысила роль геополитических интересов в международных отношениях и сделала урегулирование конфликта их функцией. Без прекращения украинского кризиса говорить об урегулировании приднестровского конфликта не приходится. Молдова переходит в зону геополитического влияния Запада, и Россия не в состоянии остановить этот процесс, что создает для Приднестровской Молдавской Республики значительные трудности на пути сохранения своей независимости.

Стратегия России в отношении приднестровского конфликта была сформулирована Д. Козаком во время его визита в Кишинев в августе 2021 г., в соответствии с которой Россия готова оказывать содействие в том, чтобы Молдавия и Приднестровье договорились друг с другом, но не более того. Россия не готова выдвигать какие-то собственные условия урегулирования, так как его поиск является внутренним делом РМ и ПМР³¹.

²⁸ Избранный президент Молдавии выступила за вывод российских войск из Приднестровья https://www.gazeta.ru/politics/2020/11/20_a_13369015.shtml (дата обращения: 14.09.2023).

²⁹ Попеску: Российские военные в Приднестровье нарушают суверенитет Молдавии. easaily.com 2 декабря 2022 г. (дата обращения 15.08.2023).

³⁰ Безответственное требование: Россия против вывода миротворцев из Приднестровья. www.gazeta.ru 1 декабря 2020 г. (дата обращения 15.08.2023).

³¹ Итоги визита Козака в Молдову: «Дружить точно будем» <https://md.sputniknews.ru/20210811/itogi-vizita-kozaka-v-moldovu-druzit-tochno-budem-43822024.html?ysclid=Irpqomvm84f6114> (дата обращения 15.08.2023).

Список литературы / References

1. Бабченко М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса. Вопросы политологии. 2022. Т. 12. №8(84). С. 2727–2733. DOI:10.35775/PSI.202284.8.019 УДК32.327.
2. Ватаман А. В. Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства. Власть. 2015. №2. С. 44–47.
3. Ватаман А. В., Татаров Р. А. Основные факторы, влияющие на процессы формирования и реализации национальных интересов Приднестровья. Власть. 2017. №3. С. 161–166.
4. Выступление президента Е. Шевчука на Конференции по мерам укрепления доверия в 2013 г.: Приднестровская Молдавская Республика – государство в центре Европы. Сб. статей и выступлений. 2007–2013. М. Международный Институт Новейших государств. 2014. 2008 с.
5. Иванов О. Б. Приднестровский конфликт: современное состояние и пути решения. Мировая политика. 2018. №1. С. 1–12. DOI:10.25136/2409–8671.2018.1.25259.
6. Кузмина Е. М. Эволюция внешних связей Молдовы периода независимости. ЭКО. 2022. №3. С. 62–83. DOI:10.30680/ЕСО0131–7652–2022–3–62–83.
7. Курылев К. П., Морозов А. В. Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье. Конфликтология. Nota Bene. 2017. №3. С. 38–49.
8. Малышев Д. В. Приднестровский конфликт и вопросы урегулирования. Международная жизнь. 2020. №9. С. 58–71.
9. Мальчушкин Н. А. Молдавия после Додона: перспективы развития российско-молдавского сотрудничества. Управленческое консультирование. 2021. №7. С. 131–147. DOI 10.22394/1726–1139–2021–7–131–147.
10. Мамаева Ю. А. Российско-молдавские отношения и политические позиции России в Молдове: перспективы в контексте внутрирегиональных особенностей. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. №2. С. 101–105.
11. Смирнов Н. М., Попов С. И., Гусарская Т. А. Актуальность решения Приднестровского конфликта в современных условиях, возможные сценарии. Вопросы политологии. 2022. Т. 12. №8(88). С. 4327–4333. DOI:10/35775/PSI.2022.88.12.026. УДК 32.327.
12. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. Издание второе, переработанное, дополненное. Под. ред. Н. В. Штански (на русском и английском языках). Бендеры. Полиграфист. 2014. 482 с.
13. Рошка А. Участие Европейского Союза в урегулировании конфликта в Приднестровье. Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №5. С. 366–377.

14. Харитонова Н. И. Перспективы интеграции Молдовы в НАТО. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №97. Апрель. 2023. Факультет государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова. С. 98–110. DOI: 10.24412/2070–1381–2023–97–98–111.

15. Шамаров П., Лавренов С. Российское миротворчество в Приднестровье (к 25-летию со дня начала). Обозреватель-Observer. 2017. №10. С. 58–72.

16. Rosa V. The Transnistrian Conflict: 30 Years Searching for a Settlement. Sceens Reports on human rights and security in Eastern Europe. 2021. №4. P. 1–17.

Дата поступления рукописи: 24 сентября 2023 г.

About the author

Boris A. Shmelev – *Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow).*

boris_shmelev@mail.ru

The Ukrainian Crisis and the Moldovan-Transnistrian Conflict

Annotation. The article examines the evolution of the Moldovan-Transnistrian conflict and the impact of the Ukrainian crisis on it, which led to the complication of the international conditions for the settlement of this conflict. Kiev began to view it through the prism of confrontation with Russia, seeking to use the differences between Chisinau and Tiraspol for its own purposes as a means of deterring the Russian Federation. Chisinau sharply condemned Moscow's conduct of the special military operation (SMO) in Ukraine and joined the sanctions pressure on Russia, carried out by the collective West. Today Moldova has the most tense relations with Russia among all the CIS member states, not counting Ukraine. There is no need to talk about any kind of interaction between the Russian Federation, Moldova and Ukraine on the settlement of the the Moldovan-Transnistrian conflict today.

In turn, the EU is trying to push Moscow away from participating in the search for solutions to resolve the conflict and achieve its resolution on its own and on its own terms, which primarily imply the withdrawal of the Russian peacekeeping contingent from the territory of Transnistria (which Tiraspol strongly opposes). Meanwhile, Chisinau enjoys the full support of the EU in pursuing a policy towards Transnistria, which gives it determination and confidence.

The EU considers Moldova as part of its zone of geopolitical responsibility and focuses on a tough confrontation with Moscow in this region. However, this does not yet mean that Moldova, with the support

of the West, is ready to establish control over Transnistria by force. The West does not want this now either. Thus, the situation in Transnistria can be characterized as an «unstable equilibrium», which can be disrupted at any moment and the region will slide into a new round of armed confrontation.

Keywords: conflict, settlement, crisis, status quo, negotiations, interests, Transnistria, EU, special military operation.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки **www.eLIBRARY.ru** можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции +7 (499) 724-15-19

И. Ютяева

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОТВОРЧЕСТВА ООН В АФРИКЕ

В статье проанализирован опыт миротворчества ООН в Африке после завершения холодной войны. Автор обращает внимание на специфические особенности континента как места проведения миротворческих операций и прослеживает процесс адаптации к ним всемирной организации. На базе ключевых программных документов ООН прослежена эволюция ее практических подходов к поддержанию мира в Африке за последние три десятилетия. Рассмотрены основные сценарии взаимодействия ООН с африканскими региональными организациями и определены факторы, обусловившие возникновение между ними партнерских отношений. Проведенный анализ показал, что курс ООН на расширительное толкование основополагающих принципов миротворчества провоцирует кризис доверия между «голубыми касками» и африканскими государствами. Автор приходит к выводу, что для успешного встраивания в архитектуру безопасности Африки ООН следует не отклоняться от своей миротворческой доктрины, а активнее использовать потенциал региональных организаций.

Ключевые слова: ООН, Африка, миротворчество.

УДК: 327.7, 355.357.

EDN: BVLRUZ

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_89

Ирина Романовна Ютяева – соискатель кафедры прикладного анализа международных проблем (ПАМП) факультета международных отношений МГИМО МИД России (г. Москва).

Эволюция подходов ООН к миротворчеству в Африке

За последние три десятилетия Африка надежно закрепились в качестве магистрального направления миротворческой деятельности ООН. Сегодня на континент приходится шесть из двенадцати текущих операций всемирной организации и 85% развернутого персонала¹. В то же время далеко не все миссии успешно справлялись со своим мандатом, более того – за прошедший год начался процесс сворачивания двух из них на фоне кризиса доверия между миротворцами и принимающей стороной. Это обстоятельство определяет востребованность критического осмысления опыта миротворчества ООН в Африке, уточнения места организации в формирующейся архитектуре безопасности континента.

В годы холодной войны Африка в основном оставалась на периферии миротворческих усилий ООН. Соперничество великих держав за влияние на континенте являлось существенной помехой для согласования миротворческих миссий в СБ ООН². С завершением биполярного противостояния внимание великих держав к Африке резко снизилось, в то время как молодые африканские государства охватили внутренние конфликты. Некоторые из них были связаны с болезненным завершением процессов деколонизации, другие были обусловлены слабостью вновь образованных институтов и возникновением новых вызовов и угроз.

Имидж гаранта глобальной безопасности не позволял ООН остаться в стороне, в связи с чем за короткий период (1990–1993) на континенте было развернуто 17 миротворческих миссий – больше, чем за всю предыдущую историю миротворчества ООН в Африке. Однако вскоре громкие поражения организации в Анголе, Сомали и Руанде показали, что миротворческие усилия ООН неэффективны в условиях продолжающегося насилия, а их масштабы часто не соответствуют широте мандатов. Во второй половине 1990-х годов организация была вынуждена взять паузу и заняться концептуальным осмыслением этого негативного опыта.

Результатом критического анализа стал выпущенный в 2000 г. доклад Группы высокого уровня по операциям ООН в пользу мира под руководством опытного функционера организации Л. Брахими. Эксперты выделили несколько факторов, от которых зависит сложность мирного процесса: наличие «вредителей» (стороны конфликта, которые отказываются от своих обязательств по мирному соглашению или пытаются подорвать его при помощи насилия), поддержка кон-

¹ Peacekeeping Operations Fact Sheet. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_fact_sheet_june_2023.pdf (date of access: 13.12.2023).

² Adebajo A. UN Peacekeeping in Africa From the Suez Crisis to the Sudan Conflicts. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers. 2011. 270 p.

фликта со стороны политических сил в соседних государствах, экономические проблемы, борьба за власть и ресурсы, этнические и религиозные противоречия³. Группа Л. Брахими рекомендовала ООН увеличить размеры миссий и четче прописывать в мандатах полномочия миротворцев по применению силы, чтобы не уступать инициативу «вредителям». Эксперты также обратили внимание, что миссиям ООН в последнее время приходилось не только сохранять мир, но и добиваться, чтобы он «держался на собственной основе». Из этого делался вывод, что операции должны быть многоаспектными, то есть совмещающими миротворческий и миростроительный компоненты.

Доклад Л. Брахими в значительной степени определил характер последующих миротворческих усилий ООН на континенте, масштабы которых в 2000-е годы вновь стали стремительно расти (развернуто восемь новых операций, расширен численный состав уже имеющихся миссий⁴). К концу десятилетия, однако, организация вновь оказалась «перегруженной»⁵ в связи с тем, что государства-члены все менее охотно спонсировали и обеспечивали персоналом ставшие более сложными и рискованными миротворческие операции.

В 2014 г. созданная по инициативе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям порекомендовала ООН активнее участвовать в политическом урегулировании конфликтов и более гибко реагировать на оперативную обстановку, смелее меняя формулировки мандата. В докладе группы также подчеркивалось, что основные принципы миротворчества не должны препятствовать эффективной защите гражданского населения, поэтому согласие неправительственных сторон конфликта для проведения операции необязательно, а применение силы возможно не только из соображений самообороны, но и с целью реализации мандата.

В духе упомянутого доклада операции ООН в Африке в 2010-е годы отличались жесткостью мандатов, вплоть до того что в двух случаях – в Демократической Республике Конго (ДРК) и Южном Судане – миссии были усилены подразделениями, уполномоченными проводить наступательные операции. В это десятилетие в терминологию ООН прочно вошло понятие «стабилизация», которое, в частности, присутствовало в названиях и мандатах миссий ООН в ДРК, Мали и Центральноафриканской Республике (ЦАР). Все три миссии

³ Доклад Группы по операциям ООН в пользу мира. A/55/305 – S/2000/809. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/594/72/PDF/N0059472.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).

⁴ List of peacekeeping operations 1948–2019. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/unpeacekeeping-operationlist_3_1_0.pdf (date of access: 13.12.2023).

⁵ UN Peacekeeping – Our history. <https://peacekeeping.un.org/en/our-history> (date of access: 13.12.2023).

были развернуты в условиях продолжающихся конфликтов, их мандаты предполагали тесное сотрудничество с правительством и активное применение силы для защиты населения от агрессоров в лице отдельных сторон-«вредителей». Концепция «стабилизации» пока не была официально закреплена в документах ООН, однако характер миссий, для описания которых она используется, наглядно свидетельствует о тревожной тенденции на размывание основополагающих принципов миротворческой деятельности.

В целом приходится констатировать, что за прошедшие три десятилетия проблема дефицита безопасности в Африке не была решена. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), в 2022 г. 20 африканских государств из 54 были охвачены конфликтами⁶. Возвращаясь к факторам, выделенным в докладе Л. Брахими, можно обратить внимание, что все они особенно актуальны для Африканского континента и во многом являются наследием колониальной эпохи. После обретения независимости многие государства континента так и не смогли установить надежный контроль над границами, преодолеть проблему бедности, урегулировать противоречия на этнической и религиозной почве. Все эти обстоятельства по сей день продолжают существенно осложнять работу миротворческих миссий в Африке.

Конкретный политический и социально-экономический контекст, в котором ООН вынуждена проводить свои операции, в последнее время привлекает все больше внимания и руководства ООН, и научного сообщества. Так, в 2014 г. в ходе открытых прений СБ ООН о трендах миротворческой деятельности Пан Ги Мун подтвердил, что миссии ООН «все чаще проводятся в более сложных условиях, характеризующихся наличием асимметричных и нетрадиционных угроз»⁷. Ряд зарубежных исследователей (Т. Тарди⁸, Дж. Даунс, С. Стэдман⁹) используют для характеристики этой проблемы понятие «миротворческая среда», предметно исследуют ее эволюцию и возможные реакции ООН на этот процесс. В то же время следует отметить дефицит

⁶ SIPRI Yearbook 2022: Armaments, Disarmaments and International Security (Summary). https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-06/yb22_summary_en_v3.pdf (date of access: 13.12.2023).

⁷ Secretary-General's Remarks at Security Council Open Debate on Trends in United Nations Peacekeeping. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2014-06-11/secretary-generals-remarks-security-council-open-debate-trends> (date of access: 13.12.2023).

⁸ Tardy. T. UN Peacekeeping: The 21st Century Challenges (paper presented at the 17th NIDS International Symposium on Security Affairs, November 5, 2014, Tokyo, Japan). <http://www.nids.mod.go.jp/english/event/symposium/pdf/2014/E-02.pdf> (date of access: 13.12.2023).

⁹ Downs. G. & Stedman S. J. Evaluating Issues in Peace Implementation / S.J. Stedman, D. Rothchild, E.M. Cousens // Ending Civil Wars: The Implementation of Peace Agreements. Lynne Rienner Publishers: Boulder & London, 2002. P. 43–69.

исследований, посвященных особенностям миротворческой среды Африканского континента.

Опыт взаимодействия ООН с африканскими региональными организациями

После окончания холодной войны на континенте, как и в мире в целом, наметился еще один важный тренд – активизация миротворческих усилий региональных организаций. Так, в 1993 г. была реализована обсуждавшаяся много лет идея создания механизма безопасности Организации африканского единства (ОАЕ), который был с разной степенью эффективности задействован в Руанде, Бурунди, Анголе, Сьерра-Леоне, на Коморских островах, а также в эфиопо-эритрейском конфликте. В 1996 и 1999 г. аналогичные механизмы были учреждены в рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК) и Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). К этому же периоду относятся первые миротворческие опыты упомянутых организаций, напоминавшие, скорее, операции в поддержку режимов, но демонстрировавшие наличие у государств-членов готовность брать на себя ответственность за обеспечение безопасности на континенте.

Первые эпизоды сотрудничества с африканской региональной организацией ООН получила в Западной Африке, где изначально ограничивалась развертыванием небольших наблюдательных миссий, действующих параллельно с ЭКОМОГ (группа военных наблюдателей стран – участниц ЭКОВАС). Впрочем, уже в ходе конфликта в Сьерра-Леоне возникла ситуация, когда региональные миротворческие усилия быстро исчерпали себя, так что ООН пришлось перейти от номинального присутствия к полноценной миротворческой миссии, под эгиду которой перешли силы ЭКОМОГ. Так, естественным образом, оформилось два наиболее распространенных сценария операционного сотрудничества – параллельное и последовательное развертывание.

Возможности для более тесного и продуманного взаимодействия открылись в начале 2000-х годов с трансформацией Организации африканского единства (ОАЕ) в Африканский Союз (АС), обусловленной завершением процесса деколонизации и стремлением африканских государств бороться с новыми вызовами и угрозами при помощи политической и социально-экономической интеграции. Создание общеконтинентальной организации, наделенной собственным механизмом поддержания мира на континенте, превратило территорию Африки в единое пространство безопасности и открыло перспективы для объединения миротворческого потенциала субрегионов в рамках Африканских сил постоянной готовности.

Первые эпизоды взаимодействия АС с ООН в ходе операций в Бурунди, Судане и Сомали, однако, дали неоднозначные результаты. Во всех трех случаях первым свои силы развертывал АС, миссии которого планировались как временные, призванные подготовить почву для последующей операции «голубых касок», однако лишь в Бурунди перевод миротворческих усилий с регионального уровня на глобальный прошел гладко и предсказуемо. В Сомали миссия ООН, вопреки ожиданиям, так и не была развернута, что вынудило АС пойти по пути увеличения численности своего миротворческого контингента. В Судане процесс развертывания миссии ООН был заблокирован позицией правительства, которое не доверяло «голубым каскам» и требовало африканского состава миссии. Компромиссным решением стало проведение первой в истории смешанной операции ООН и АС, в ходе которой контингенты двух организаций, преимущественно предоставленные африканскими странами, действовали в рамках единой системы командования. Так набор форматов взаимодействия ООН с региональными организациями обогатился еще одним сценарием, предусматривающим совместное развертывание миротворцев.

Во всех трех случаях взаимодействие ООН с АС было в основном импровизированным, то есть совместным миротворческим усилиям явно не хватало согласованности. На это обратил внимание Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, отметивший в своем докладе необходимость выработки единой стратегии урегулирования каждого конфликта¹⁰. Его рекомендация получила развитие и закрепление в резолюции 2033 СБ ООН, призвавшей к повышению слаженности партнерства двух организаций¹¹. В 2017 г. готовность ООН и АС тщательнее координировать свое взаимодействие нашло отражение в «Общих принципах для укрепления сотрудничества в вопросах мира и безопасности», где впервые было закреплено намерение двух организаций достигать общего понимания роли каждой из них в урегулировании конфликта и предварительно договариваться о целях своих миротворческих усилий¹².

В истории взаимодействия ООН с региональными организациями есть немало примеров, подтверждающих, что разделение миротворческих задач между ними возможно и способствует эффективному решению конфликта. Так, например, последовательное

¹⁰ Доклад Генерального секретаря о сотрудничестве между ООН и Африканским союзом в области мира и безопасности. <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=S/2011/805&Lang=R>. (дата обращения: 13.12.2023).

¹¹ Резолюция СБ ООН №2033. S/RES/2033. [https://undocs.org/ru/S/RES/2033\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2033(2012)) (дата обращения: 13.12.2023).

¹² Joint UN – AU Framework for an Enhanced Partnership in Peace and Security. https://unoau.unmissions.org/sites/default/files/joint_un-au_framework_for_an_enhanced_partnership_in_peace_and_security.pdf (date of access: 13.12.2023).

развертывание сил ООН и АС в ходе конфликта Бурунди, ООН и ЭКОВАС во время второй гражданской войны в Либерии обеспечили непрерывную поддержку мирного процесса. Смешанная операция ООН и АС в Судане (Дарфур), несмотря на трудности координации, позволила найти выход из политического тупика и внесла весомый вклад в улучшение гуманитарной ситуации в стране¹³. Довольно успешным следует признать и опыт параллельного присутствия сил ЭКОМОГ и отделения ООН по поддержке постконфликтного миростроительства в Гвинее-Бисау¹⁴: пока региональная миссия поддерживала порядок в стране, сотрудники отделения могли беспрепятственно заниматься вопросами национального примирения.

Очевидно, что АС еще предстоит пройти долгий путь, чтобы стать полноценным партнером ООН в сфере поддержания мира в Африке. Процесс формирования постоянного миротворческого контингента общеафриканской организации до сих пор не завершен, а финансирование ее инициатив в сфере безопасности в основном осуществляется за счет других организаций и зарубежных партнеров, в то время как на долю самих африканских государств приходится лишь 2% расходов¹⁵. Вместе с тем АС явно стремится расширять свою зону ответственности за обеспечение безопасности континента. Ярким свидетельством тому являются, в частности, события в ЦАР и Мали, когда АС сопротивлялся переводу миротворческих усилий с регионального на глобальный уровень, подтверждая готовность продолжать свою миссию (в случае Мали – при условии оказания материально-технической поддержки со стороны ООН)^{16, 17}.

За прошедшие три десятилетия африканские региональные организации и ООН чаще всего распределяли роли в миротворчестве следующим образом: первые активно проявляли себя в «горячей фазе» конфликта, демонстрируя готовность стабилизировать ситуацию, вторая же развертывала свои силы после устойчивого достижения мира. Такому разделению труда во многом способствовали, во-первых, взаимодополняемость миротворческих доктрин (в частно-

¹³ Spandler K. UNAMID and the Legitimation of Global-Regional Peacekeeping Cooperation: Partnership and Friction in UN-AU Relations // Journal of Intervention and Statebuilding. 2020. Vol. 14. №2. P. 193.

¹⁴ Strategic assessment of the United Nations Integrated Peacebuilding Office in Guinea-Bissau. S/2018/1086. <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=s/2018/1086&Lang=R>. (date of access: 13.12.2023).

¹⁵ AU Peace Fund. Securing Predictable and Sustainable Financing for Peace in Africa. <http://www.peaceau.org/uploads/auhr-progress-report-final-020916-with-annexes.pdf> (date of access: 13.12.2023).

¹⁶ Weiss T. G. & Welz M. The UN and the African Union in Mali and beyond: a shotgun wedding? // International Affairs. 2014. Vol. 90. №4. P. 898.

¹⁷ Carayannis T. & Fowlis M. Lessons from African Union–United Nations cooperation in peace operations in the Central African Republic // African Security Review. 2017. Vol. 26. №2. P. 226.

сти, АС и ЭКОВАС, в отличие от ООН, не считают наличие мирного соглашения между сторонами конфликта необходимым условием для развертывания миссии по поддержанию мира), во-вторых, сравнительные преимущества каждой из сторон (у региональных организаций это глубокое понимание политических процессов региона, оперативность развертывания, наличие политической воли, у ООН – мощный миротворческий потенциал, беспристрастность, экспертиза в постконфликтном миростроительстве).

Приходится признать, что за прошедшие три десятилетия характерные для африканской миротворческой среды угрозы не утратили актуальности и остаются серьезным препятствием для реализации миротворцами ООН своих мандатов. Так, высокая проницаемость границ и их несоответствие этнической принадлежности населения определяют высокую степень участия в конфликтах вооруженных группировок, базирующихся на территории соседних государств (конфликт в ДРК), а также распространение в отдельных субрегионах терроризма (конфликт в Мали) и контрабанды оружия (конфликт в ЦАР). Слабость государственных институтов и, в отдельных случаях, неспособность правительства контролировать всю территорию страны способствуют стремительной фрагментации вооруженных группировок (конфликты в ДРК, ЦАР, Южном Судане), порождают большое количество логистических проблем, с которыми сталкиваются миротворческие миссии.

В то же время за прошедшие годы ООН научилась частично разделять бремя поддержания мира в Африке с региональными организациями. В целом ряде случаев тесное сотрудничество с ними позволяло создать условия для развертывания «голубых касок» (например, в Бурунди и Либерии) или преодолеть проблему недоверия к ООН принимающего правительства (смешанная операция в Дарфуре). Можно говорить о том, что именно ограниченность возможностей миротворчества ООН в условиях Африки во многом определила устойчивый тренд на укрепление ее сотрудничества с региональными организациями.

Одновременно ООН была вынуждена приобретать опыт самостоятельной борьбы со специфическими вызовами африканской среды. Реагируя на них, всемирная организация пошла по пути ужесточения мандатов своих миссий, однако пока этот курс не продемонстрировал высокой эффективности. Так, опыт миротворчества в ДРК показал, что в условиях отсутствия полноценного политического урегулирования невозможно надолго сдержать насилие и провести реформу сектора безопасности, поскольку соответствующие усилия неизбежно будут подорваны вновь появляющимися сторонами-«вредителями»¹⁸. Не

¹⁸ Berdal M. The State of UN Peacekeeping: Lessons from Congo // *Journal of Strategic Studies*. 2016. Vol. 41. №5. P. 721–750.

менее показательными были трудности, с которыми «голубые каски» столкнулись в Мали: отсутствие у местного населения четкого понимания мандата миссии резко настроило против нее местное население¹⁹. Тот факт, что власти обеих стран поставили вопрос о выводе миротворцев, говорит о глубоком недоверии, которое африканские правительства испытывают к современным миротворческим усилиям ООН.

Стоит отметить, что за последние годы уже дважды, в ДРК и Южном Судане, миссии ООН были дополнительно усилены подразделениями, уполномоченными проводить наступательные операции. В обоих случаях эти подразделения были развернуты под эгидой ООН на базе контингентов региональных организаций – Сообщества развития Юга Африки (САДК) и Межправительственной организации по вопросам развития (ИГАД). Причем в первом случае реальной альтернативой могла стать параллельная операция региональных миротворческих сил. В случае ДРК учрежденное подразделение оказалось эффективным в борьбе лишь с одной из организаций-«вредителей», устранение которой могло отвечать национальным интересам государств – членов САДК, в то время как в случае Южного Судана препятствием для успешного функционирования подразделения стало отсутствие согласия на его развертывание со стороны политического руководства страны.

Важной тенденцией последних лет стало очередное сокращение масштабов миротворческого присутствия ООН в Африке, на сей раз вызванное принятым в 2017 г. решением администрации США сократить расходы на операции по поддержанию мира. В частности, постепенно сокращать численность контингента и основные направления деятельности были вынуждены миссии ООН в ДРК и Мали, что дополнительно осложняло для миротворцев выполнение широкого круга поставленных перед ними задач. Одновременно целый ряд крупных миссий ООН (в Кот-д’Ивуаре, Либерии, суданском Дарфуре) прекратили деятельность, выполнив мандат.

Представляется, что в условиях вынужденного сокращения расходов и растущего недоверия к «голубым каскам» в Африке ООН стоит максимально использовать региональный миротворческий потенциал в качестве возможной поддержки собственных миротворческих усилий. Так, например, весьма успешно складывается взаимодействие ООН и АС в ЦАР, где параллельно с операцией «голубых касок» действует региональная миссия военных наблюдателей, призванная мониторить соблюдение мирного соглашения и вносить вклад в усилия по защите гражданского населения. Делегирование региональ-

¹⁹ Baudais V. Mali: Fragmented territorial sovereignty and contested political space. <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/mali-fragmented-territorial-sovereignty-and-contested-political-space> (date of access: 13.12.2023).

ным миротворческим силам задач в области стабилизации позволило бы ООН сохранить приверженность своей миротворческой доктрине и вернуть доверие африканских государств – получателей миротворческой помощи.

* * *

Таким образом, в процессе трансформации мирового порядка на континенте образовалась специфическая миротворческая среда, которая характеризуется множественностью поставщиков миротворческой помощи и большим количеством угроз безопасности. В частности, для африканских конфликтов характерны большое количество сторон, борющихся за власть и ресурсы, присутствие агрессивно настроенных политических сил, действующих с территории соседних государств, ярко выраженный террористический фактор, неурегулированные этнические и религиозные противоречия.

Реагируя на эти вызовы, ООН трансформировала характер своих миссий, отходя от основополагающих принципов миротворчества и, как следствие, теряя доверие африканских государств. Важными тенденциями последних лет стали ужесточение мандатов, усиление стабилизационного аспекта миротворческой деятельности ООН, одновременно – вынужденное сокращение присутствия на фоне снижения расходов.

Ограниченная эффективность ООН в условиях африканских конфликтов подталкивала ее к укреплению взаимодействия с региональными организациями, которые в последнее время все активнее проявляли себя в сфере миротворчества. Однако тренд на регионализацию миротворчества в Африке не должен привести к полному вытеснению ООН: всемирная организация сохранит свою ценность как относительно беспристрастный гарант безопасности, обладающий непревзойденным миротворческим потенциалом и уникальной экспертизой.

Чтобы адаптироваться к африканским реалиям, не жертвуя принципами своей миротворческой доктрины, ООН стоит смелее опереться на региональных поставщиков миротворческой помощи, делегируя им все более сложные и ответственные задачи. Как представляется, дальнейшая роль всемирной организации в архитектуре безопасности континента будет напрямую зависеть от того, насколько ей удастся наладить эффективное взаимодействие с региональными организациями.

Список литературы / List of literature

1. Peacekeeping Operations Fact Sheet. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_fact_sheet_june_2023.pdf (date of access: 13.12.2023).

2. *Adebajo A.* UN Peacekeeping in Africa From the Suez Crisis to the Sudan Conflicts. Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers. 2011. 270 p.
3. Доклад Группы по операциям ООН в пользу мира. A/55/305 – S/2000/809. <https://documents-dds-y.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/594/72/PDF/N0059472.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).
4. List of peacekeeping operations 1948–2019. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/unpeacekeeping-operationlist_3_1_0.pdf (date of access: 13.12.2023).
5. UN Peacekeeping – Our history. <https://peacekeeping.un.org/en/our-history> (date of access: 13.12.2023).
6. SIPRI Yearbook 2022: Armaments, Disarmaments and International Security (Summary). https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-06/yb22_summary_en_v3.pdf (date of access: 13.12.2023).
7. Secretary-General's Remarks at Security Council Open Debate on Trends in United Nations Peacekeeping. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2014-06-11/secretary-generals-remarks-security-council-open-debate-trends> (date of access: 13.12.2023).
8. *Tardy T.* UN Peacekeeping: The 21st Century Challenges (paper presented at the 17th NIDS International Symposium on Security Affairs, November 5, 2014, Tokyo, Japan). <http://www.nids.mod.go.jp/english/event/symposium/pdf/2014/E-02.pdf> (date of access: 13.12.2023).
9. *Downs G. & Stedman S. J.* Evaluating Issues in Peace Implementation / S.J. Stedman, D. Rothchild, E.M. Cousens // *Ending Civil Wars: The Implementation of Peace Agreements*. Lynne Rienner Publishers: Boulder & London, 2002. P. 43–69.
10. Доклад Генерального секретаря о сотрудничестве между ООН и Африканским союзом в области мира и безопасности. <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=S/2011/805&Lang=R>. (дата обращения: 13.12.2023).
11. Резолюция СБ ООН №2033. S/RES/2033. [https://undocs.org/ru/S/RES/2033\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2033(2012)) (дата обращения: 13.12.2023).
12. Joint UN – AU Framework for an Enhanced Partnership in Peace and Security. https://unoau.unmissions.org/sites/default/files/joint_un-au_framework_for_an_enhanced_partnership_in_peace_and_security.pdf (date of access: 13.12.2023).
13. *Spandler K.* UNAMID and the Legitimation of Global-Regional Peacekeeping Cooperation: Partnership and Friction in UN-AU Relations // *Journal of Intervention and Statebuilding*. 2020. Vol. 14. №2. P. 193.
14. Strategic assessment of the United Nations Integrated Peacebuilding Office in Guinea-Bissau. S/2018/1086. <https://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=s/2018/1086&Lang=R>. (date of access: 13.12.2023).
15. AU Peace Fund. Securing Predictable and Sustainable Financing for Peace in Africa. <http://www.peaceau.org/uploads/auhr-progress-report-final-020916-with-annexes.pdf> (date of access: 13.12.2023).

16. Weiss T. G. & Welz M. The UN and the African Union in Mali and beyond: a shotgun wedding? // *International Affairs*. 2014. Vol. 90, N°4. P. 898.
17. Carayannis T. & Fowlis M. Lessons from African Union–United Nations cooperation in peace operations in the Central African Republic // *African Security Review*. 2017. Vol. 26. N°2. P. 226.
18. Berdal M. The State of UN Peacekeeping: Lessons from Congo // *Journal of Strategic Studies*. 2016. Vol. 41. N°5. P. 721–750.
19. Baudais V. Mali: Fragmented territorial sovereignty and contested political space. <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2020/mali-fragmented-territorial-sovereignty-and-contested-political-space> (date of access: 13.12.2023).

Дата поступления рукописи: 13 декабря 2023 г.

About the author

Irina R. Iutiaeva – *Candidate of the Department of Applied Analysis of International Problems (PUMP) of the Faculty of International Relations of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).*
iutiaevairina@gmail.com

UN Peacekeeping in Africa: Trends and Prospects

Anotation. The article analyzes the UN peacekeeping experience in Africa after the end of the Cold War. The author draws attention to the specific features of the African peacekeeping environment and traces the process of the UN's adaptation to its threats. Based on key UN policy documents, the article traces the evolution of the practical approaches of the global organisation to peacekeeping in Africa over the past three decades. It considers the main scenarios of interaction between the UN and African regional organisations and identifies the factors that determined the emergence of partnership relations between them. The analysis shows that the UN's course towards a broad interpretation of the fundamental peacekeeping principles provokes a crisis of trust between the «blue helmets» and African states. The author argues that for better integrating into Africa's security architecture the UN should rely more on the regional organisations instead of deviating from its peacekeeping doctrine.

Keywords: UN, Africa, peacekeeping.

А. Рар

СОВРЕМЕННЫЙ МИР НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОМЕ: КРИТЕРИИ ОЦЕНОК ПЕРЕМЕН

В ближайшие годы перед западной и российской политической наукой встанет задача подвергнуть решение российского руководства о начале СВО углубленной содержательной экспертизе и точно классифицировать его в историографии. Необходимо научным образом исследовать генезис, мотивы и цели принятия такого решения. Необходимо также учитывать различные версии поворотного момента и принимать во внимание роль других действующих лиц в исторический момент, среди которых выделяются, помимо В. Путина, президент США Дж. Байден и немецкий канцлер О. Шольц. Пора начать научное исследование произошедшего с целью внести ясность в изучение «исторического перелома».

Ключевые слова: критерии оценки российско-украинского конфликта, новый миропорядок, НАТО, Германия, США, Россия.

УДК: 327.

EDN: CNGUAL

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_101

Современные отношения России и Германии

К моему глубокому сожалению, давать оценку нынешним отношениям Германии и России приходится в самых черных красках. Берлин поставляет на Украину тяжелые вооружения, в том числе танки. Немецкое оружие применяется против российских военных. Не исключено, что может пострадать и мирное население. Чтобы ответить на

Александр Глебович Рар – политолог, почетный профессор МГИМО МИД РФ, почетный профессор ВШЭ, глава Евразийского общества (г. Берлин).

вопрос, почему немцы на стороне Украины, надо четко понимать нынешнюю ментальность немецких правящих кругов.

Во-первых, потому что восприняли СВО России на Украине как агрессию и нападение на независимую соседнюю страну. Украина находится в ассоциации с Евросоюзом. В Германии считают, что, нападая на Украину, Россия нападает и на весь Запад. Россию обвиняют в империализме и попытке воссоздать СССР. А надо знать, что уже более тридцати лет вся система НАТО и Запада направлена против того, чтобы на Востоке возродилось что-то, напоминающее прежнюю российскую империю. В этом ключе Берлин и хочет поддерживать Украину до «победного конца».

Во-вторых, в Германии уже не пользуются такими понятиями, как «разрядка», «примирение», «Восточная политика Брандта». Эти термины стали ругательствами. Даже говорят о том, что путь к миру – это война. Между тем даже в годы холодной войны Запад был готов договариваться с СССР. Тогда пошел процесс Хельсинки, вместо НАТО на первый план вышла такая совместная структура, как ОБСЕ... Сейчас Запад действует иначе – хочет победить Россию руками украинцев и сохранить тот европейский порядок, который был выстроен в 1991 г.

Сущая правда, что экономическая ситуация в Германии ухудшается. С одной стороны, это происходит из-за энергетического кризиса, высоких цен, отказа Берлина от прежнего энергетического альянса с Россией. Но есть ряд других, не менее значимых факторов, которые привели к спаду экономики. Не в последнюю очередь это бесконтрольная миграционная политика. В общем, впервые после окончания Второй мировой войны немцы поняли, что их благосостояние резко падает.

Однако восстанавливать энергетический альянс с Россией власти Германии не хотят и вряд ли будут. Берлин скорее согласится терпеть снижение уровня жизни в стране, правительство будет объяснять это приоритетами борьбы за свободу. Миллиарды евро будут уходить на поддержку Украины. А внешне Германия окажется все более зависимой от США.

Конечно, в немецком обществе чувствуется некая усталость от помощи Украине. И, конечно, украинский фактор сейчас будет сдвигаться на второй план ввиду возникновения нового опаснейшего военного конфликта – в Палестине. Однако правительство О. Шольца, в котором внешнюю политику определяют «зеленые», не отступит от своих принципов вооружать Украину. Против этой помощи выступают только АдГ и С. Вагенкнехт.

Тектонический сдвиг сил в международной геополитике

24 февраля 2022 г. В. Путин единолично и одним махом изменил порядок европейской безопасности и международную архитектуру.

Украинский конфликт стал еще одним катализатором исторического перехода мирового порядка от прежней однополярности к многополярности. За решением В. Путина от 24 февраля 2022 г. последовали беспрецедентный тектонический сдвиг сил в международной геополитике и глобальные геоэкономические изменения в мировой экономике.

Причину такого решения, думаю, надо искать в анализе следствия сложной сети внешнеполитического развития в масштабном и перманентном геополитическом противостоянии. Между Россией и Западом давно существовал антагонизм.

С 1991 г. Украина превратилась в конфликтный фактор европейской политики безопасности. Причиной конфликта стал, как ни странно, распад Советского Союза. С отделением крупнейшей после РСФСР советской республики – Украины – сначала от Советского Союза, затем от союза с Россией (Содружество Независимых Государств) и одновременным сближением Украины с НАТО и ЕС закрылись все пути к реинтеграции на постсоветском пространстве. Без Украины о восстановлении Советской или Российской империи уже не могло быть и речи.

Европейский мирный порядок после распада СССР (и Варшавского договора) был основан на двух незыблемых постулатах:

- расширение НАТО и ЕС, целью которого стала консолидация и единство Европы под трансатлантическим «зонтиком» и западными либеральными ценностями;
- последовательное сдерживание «ревизионистской» России, поскольку на Западе считалось, что теоретически новая Российская империя должна возникнуть исключительно в соперничестве с Западом.

Идея общего мирного пространства от Лиссабона до Владивостока – между Западом и Россией никогда по-настоящему не рассматривалась. Она исчезла с приходом к власти В. Путина, которого США с самого начала рассматривали как геополитического противника. Не случайно, оправдывая начало СВО, В. Путин на встрече с лидерами фракций Государственной Думы в начале июля 2022 г. заявил: «Так называемый коллективный Запад во главе с США на протяжении десятилетий ведет себя крайне агрессивно по отношению к России. Наши предложения о создании системы равной безопасности в Европе были отвергнуты. Инициативы о совместной работе по проблеме ПРО были отвергнуты. Предупреждения о неразумном характере расширения НАТО, особенно за счет бывших советских республик, были проигнорированы. Даже идея возможной интеграции России в этот Североатлантический альянс на этапе наших, как тогда казалось, безоблачных отношений с НАТО казалась его членам явно абсурдной»¹.

¹ Путин заявил, что коллективный Запад во главе с США ведет себя агрессивно. РИА Новости. 07.07.2022. <https://ria.ru/20220707/putin-1801060019.html>

Украина превратилась в субъект геополитических конфликтов между Россией и Западом. Согласно российскому представлению о себе, Украина, хотя и является суверенным государством с 1991 г., принадлежит «русскому миру». А в соответствии с западными убеждениями, Украина ориентирована на западную систему ценностей и имеет право открывать себе двери в НАТО и ЕС, вступить в эти альянсы.

Геополитический спор между Россией и Западом по поводу принадлежности Украины начался в день распада Советского Союза. В двух «революциях» (2004, 2014) и двух газовых конфликтах (2006, 2009) украинское руководство полностью отходило от России в сторону Запада. Вашингтон и Брюссель всеми силами поддерживали западную ориентацию Украины. Россия, со своей стороны, использовала мощные инструменты, чтобы привязать Киев к Москве (энергоносители, кредиты и, наконец, такие меры, как присоединение Крыма, отделение Восточной Украины).

По состоянию на 24 февраля 2022 г. Россия в глазах Запада окончательно стала реваншистской и антизападной державой. А Москва объявила, что больше не подчиняет свои политические интересы цели общего европейского дома, скорее – безоговорочному восстановлению национального величия, утраченного в 1991 г.

Между тем предотвращение создания новой Российской империи считалось главной задачей западной политики безопасности после распада Советского Союза, поскольку Запад не видит альтернативы европейской архитектуре, возникшей в 1991 г. после окончания холодной войны.

Два мира – два взгляда

Задача политической науке поставлена. Она должна исследовать идеи новой концепции политики безопасности для Европы, в которой основное внимание будет уделяться или мирному сосуществованию, или взаимному устрашению.

По идее В. Путина, Россия теперь станет катализатором исторически обусловленного перехода от однополярного миропорядка к многополярному, который должен быть создан посредством российско-китайского противовеса Западу.

Наука по праву может быть воодушевлена предстоящими исследованиями процессов во всех деталях и полученными результатами. Однако исторические исследования и политология сталкиваются с проблемами. Нынешние теории – тоталитаризма, акторов, реализма – должны найти новое приложение в науке и быть подвергнуты проверке на практике. Будущие научные работы наверняка затронут важную часть тематического комплекса переломного момента и сделают предметом исследования историческую роль отдельного акто-

ра в мировых потрясениях 2022 г. Это подтвердит тезис о том, что в мире глобализации политику определяют не институты, а, скорее, активные, причем глобально активные, игроки.

Будущую историческую науку, несомненно, будет интересовать, на какие убеждения, идеологии и модели опирался В. Путин и какие общественные инструменты он использовал для мобилизации значительной части населения на историческое дело. Однако изучение событий 24.02.2022, на мой взгляд, должно быть сосредоточено не столько на внутренней политике президента В. Путина, сколько на внешней.

В этом смысле можно выделить два исторических периода. Во-первых, попытка договориться с Западом о включении России в общую архитектуру европейской безопасности (идея общего пространства от Лиссабона до Владивостока). Во-вторых, разочарованный отход В. Путина от Запада и эскалация отношений между Россией и Западом, вплоть до открытого цивилизационного разрыва в результате отвержения со стороны США и ЕС.

Будущие научные труды, я уверен, создадут новую школу мысли, которая не окажется бесспорной в науке, но будет объективно учитывать как западную, так и российскую точку зрения (нарратив). Это покажет, что конфликт между Россией и Западом, начиная с 2000 г., был неизбежен, хотя сценария горячей фазы возможно было избежать.

Кроме того, политические школы мысли, которые после Карибского кризиса 1962 г. изучали вопросы возникновения/предотвращения ядерной войны, могут быть подвергнуты испытанию на основе изучения современной ситуации. Для политологии нынешний российско-украинский конфликт является предварительным аргументом в пользу возможной ядерной войны, или третьей мировой, которая вполне может быть спровоцирована.

Видимо, в истории эта дата – 24 февраля 2022 г. – будет пониматься как смена эпохи, подобно 9 ноября 1989 г. (падение Берлинской стены), 25 декабря 1991-го (распад СССР) или 11 сентября 2001 г. (террористическая атака на США). В. Путин обратил вспять эпохальные процессы сближения и объединения с Европой, которые М. Горбачев осуществил во время перестройки в 1980-е годы и которые считались необратимыми, и восстановил Россию как противоположный полюс Запада. Чтобы понять причины и цели этого переворота, необходимо научное изучение ряда дополнительных, пока неизученных факторов, в том числе основанной в феврале 2022 г. российской научной школы (С. Караганова), которая закрепляет Россию в авангарде нового многополярного мира.

Будущие научные труды также будут посвящены критическому осмыслению политики Запада в целом и Германии в частности по отношению к России. Предметом исследования станет определение того,

в какой степени «актер» В. Путин на протяжении многих лет «вводил в заблуждение» западных политиков, как утверждают сегодня на Западе.

На основе анализов, представленных немецкими аналитическими центрами, университетами и другими научными учреждениями, исследователи приходят к выводу, что после победы в холодной войне Запад хотел рассматривать ситуацию в России крайне односторонне и только с западной точки зрения; что было утрачено глубокое изучение сложных и противоречивых процессов развития в России, которым десятилетиями занимались предыдущие немецкие исследователи. Запад высокомерно поверил в «конец истории» (Ф. Фукуяма) после триумфальной победы над советским коммунизмом и отрицал законные национальные интересы России.

С 2000 г. в исследовательском ландшафте Германии и Европы доминируют эксперты по России, которые предостерегали от «реваншистской Москвы». Это связано с тем фактом, что немецкие исследования России становятся все более зависимыми от трех факторов:

- американских интернет-сетей, преследующих определенную геополитическую повестку в отношении России;
- взаимосвязи с европейскими неправительственными организациями, профиль деятельности которых фундаментально ориентирован на защиту прав человека и критику авторитарного государства (менталитет смены режима);
- принципа, согласно которому политическая наука является исключительно наукой о демократии, которая по моральным причинам никогда не должна проявлять понимание недемократических явлений.

В итоге идеологические разногласия между Западом и Россией за последние 20 лет сильно возросли.

Существует большое количество научных работ, посвященных биографии В. Путина, его карьере, его явно консервативному мировоззрению и спектру его политической деятельности. Однако единой научно обоснованной картины нет.

Российская литература о В. Путине, за некоторыми исключениями, на мой взгляд, не критична или необъективна и сомнительна с научной точки зрения. Западная же литература о В. Путине, напротив, страдает усиленной демонизацией его личности – хорошо отрепетированным ритуалом западного мейнстрима, когда без узнаваемого неприятия никакая биография В. Путина уже не пишется. Вот этому вопросу, безусловно, надо уделить научное внимание.

Как уже упоминалось, В. Путин и его политика крайне негативно воспринимались в немецких исследовательских институтах с 2000 г. «Понимание В. Путина» стало идеологически обусловленным «боевым термином» против политики Кремля, которому на самом деле не должно быть места в науке. Сомнительно, что ставший эталоном в западных исследованиях постулат «политическая наука – это всег-

да демократическая наука» станет приемлемым в будущем академическом взаимодействии с новым многополярным миром. Между тем действия России согласуются с теорией неоклассического реализма, согласно которой Кремль действует как максимизатор безопасности, чтобы обеспечить свой статус великой державы.

Российский политолог С. Маркедонов совершенно прав, когда говорит, что в современном мире очень хорошо подготовленных политологов и историков судят публично не по их знаниям, а исключительно по их «позиции», и это весьма печально. Очень часто бывает, что тот или иной высококвалифицированный специалист не находит в себе смелости правильно использовать знания, полученные во время учебы. Он, скорее, боязливо следит, чтобы не противоречить искусственно суженному «коридору мнений». Сегодня в любой стране специалисты караются, если переступают рамки «мейнстрима». Страдает наука.

Почему, спрашивает С. Маркедонов, эксперт, получивший многолетнюю научную подготовку в университете, возможно, даже преподающий в качестве профессора в вузе, сегодня должен признаваться – за Россию он или за Украину, за Израиль или за Палестину, за Дж. Байдена или за Д. Трампа? Почему от него требуют четкой позиции – за Армению или за Азербайджан?

А ведь от эксперта в первую очередь требуется не политическая лояльность, а экспертиза! Не имеет никакого значения, нравится вам ее результат или нет, – важно лишь то, что выводы экспертизы научно обоснованны, то есть доказаны.

Большинство людей кажутся просто ошеломленными, когда дело доходит до чтения новостей. Их прельщают чувствами, сопереживанием, догмами – до такой степени, что истина искажается. Потрясенный «штормом и натиском» социальных сетей, подавленный диктатом лидирующих СМИ, необразованный (неподготовленный) потребитель новостей не может сделать ничего иного, кроме как поддаться заранее подготовленному негодованию, чего и требуют от него сегодняшние СМИ. Если он этого не сделает, его жизнь перестает быть комфортной.

Но ведь основная задача эксперта – не служить эмоциям, а пролить свет на неопределенность новой эпохи. В этом смысле последующие мои соображения – не что иное, как попытка вдумчивой экспертизы происходящих сегодня в мире изменений.

Поиск новой концепции безопасности

Мы не можем игнорировать тот факт, что конфликты в Палестине и на Украине, а завтра, возможно, и на Тайване могут разжечь пожар в мировой политике. Конфликты, не дай Бог, могут перерасти в ядер-

ную войну. На мой взгляд, было бы весьма неразумно с насмешкой отвергать и такое развитие событий.

Как историк, я склонен считать, что конфликты и войны неизбежны в истории человечества. Они усиливаются, когда отдельные стороны конфликта приходят к фундаментальному убеждению, что их правда – единственно правильная и что убеждения другой стороны необходимо искоренить, поскольку они абсолютно неверны. Общая конфликтная ситуация сегодня пугающая, поскольку каждая из сторон твердо верит в свою победу.

Мы имеем дело с перестройкой всего мирового порядка. Ялтинский миропорядок 1945–1990 г., при котором миром правили только две сверхдержавы, давно себя изжил. Однако Ялта не была заменена какой-либо жизнеспособной альтернативной архитектурой.

США и Европа хотят продолжить старый добрый мировой порядок «духа либерализма и демократии». Трансатлантический Запад теперь понимает: он должен вести войны, чтобы сохранить порядок, сложившийся после окончания холодной войны, который сопровождал падение коммунизма. И США готовы вести настоящую военную борьбу за прозападный «порядок, основанный на правилах».

Однополярный мировой порядок, возникший с начала XXI в. после распада Советского Союза, дважды подвергался нападкам и ставился под сомнение. Во-первых, 11 сентября 2001 г., посредством атак арабских исламистов непосредственно на США. Во-вторых, посредством объявления Россией СВО на Украине.

Некоторые политики в США восприняли террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон как начало третьей мировой войны. И в ответ на это нападение Соединенные Штаты на протяжении последних двадцати лет пытались насильственно реорганизовать Ближний Восток, искоренить там экстремизм. Не преуспев в этом, Америка была вынуждена уступить место другим игрокам в этом стратегически важном регионе.

Во время российско-украинского конфликта прозападный «промежуточный порядок» (между распадом СССР и превращением Китая в сверхдержаву, что ожидается примерно к 2030 г.) подвергся атаке во второй раз. Этот конфликт чрезвычайно ускорил процесс проявления полицентричного мирового порядка. Китай неизбежно «заберет» Тайвань, потому что без него КНР не более мировая держава, чем Россия без Украины.

США же становятся все более бессильными на Ближнем Востоке – они смогут сконцентрироваться только на защите Израиля. Соединенным Штатам и поддерживающему их Европейскому Союзу придется вступить в жесткую конфронтацию с новой мировой политической силой – Глобальным Югом.

Столпы Глобального Юга в настоящее время поднимаются на невообразимую высоту. Прежде всего здесь следует упомянуть Китай, Индию, а также Турцию, Иран, Саудовскую Аравию, Пакистан, Еги-

пет, Южную Африку и Россию (хотя будущий статус РФ зависит от исхода конфликта с Украиной).

Мы не можем сегодня сказать, что весь незападный мир станет сформированным силовым блоком и противовесом Западу. Вопреки российско-китайским желаниям, конец долларизации мировой экономики никак не наступает. А альянс государств БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) еще не сформировал общий блок с точки зрения политики безопасности, идеологии или построения институтов. БРИКС еще не является вторым мировым правительством.

БРИКС придется противостоять новому альянсу безопасности – *AUKUS* (Австралия, Великобритания, США), который формируется англосаксами в Азии на базе старого Содружества Наций.

Мировые потрясения всегда происходят через насилие. Так, переворот в мировом порядке произошел после победы Европы и России над Наполеоном и последующего Венского конгресса в 1815 г. Это явно имело место и во время Первой мировой войны, когда старые империи – Австро-Венгрия, Османская империя, царская Россия и кайзеровская Германия – исчезли навсегда. Даже после Второй мировой войны три державы-победительницы – СССР, США и Великобритания – написали новый порядок XX в.

Это произойдет и в 2020-х годах. К сожалению, новый мировой порядок снова будет формироваться через насилие. И можно лишь надеяться, что в будущем он будет определяться не вооруженными столкновениями, а войнами экономическими.

Можно было бы быть удовлетворенным, если ведущие державы могли хотя бы договориться друг с другом о компромиссах, как они это сделали в Ялте и Потсдаме в конце Второй мировой войны. Однако более желательно, чтобы сегодняшние крупные державы создали функционирующий мировой порядок, основанный на мирном сосуществовании. Но для этого все должны работать вместе, как равные партнеры, при взаимном уважении.

Это желание сегодня более распространено в незападном мире. Старый Запад не желает идти на компромиссы и вступать в равные дебаты с авторитарными державами из цивилизаций «с чуждыми ценностями». А Глобальный Юг не понимает, что для Запада идея свободы не подлежит обсуждению.

Реформа Совета Безопасности ООН могла бы дать наконец возможность сформировать новый мировой порядок. Но и тут противоречия. США готовы расширить круг «мирового правительства», включив в него государства Глобального Юга. Однако такие страны, как Индия и Бразилия, требуют, помимо полноправного членства в Совете Безопасности ООН, того же права вето, каким обладают нынешние пять стран – постоянных членов. Представители «старого порядка» пока не хотят на это соглашаться.

Что произойдет, если не будет достигнут консенсус относительно «более справедливой» глобализации и международной системы? Думаю, тогда мир может столкнуться с глубоким и постоянным расколом. Америка и Европа составят один полюс, страны Глобального Юга – другой. В этом случае они могут быть готовы создать собственную – альтернативную – ООН, в то время как Европа и США продолжат оставаться в «своей» ООН, в Нью-Йорке.

Другими словами, считаю, что мировой порядок XXI в. будет формироваться силами Глобального Юга. Но какая судьба ждет Европу, на что она будет похожа?

Перспективы Европы после окончания российско-украинского конфликта

Победа России на Украине, несомненно, будет победой Москвы над НАТО. Кремль таким образом силой вернет в орбиту своего влияния постсоветское пространство и оттеснит НАТО. В этом случае придется пересмотреть всю европейскую архитектуру миропорядка. Запад не смирится с потерей Украины и будет наращивать вооружение против России. Результатом этого станет новый железный занавес в Европе.

Главный вопрос заключается в том, чья экономика будет лучше подготовлена к решению новых задач. Сможет ли Европа обойтись без российского сырья? Сможет ли Россия обойтись без Европы, своего бывшего партнера по модернизации? Железный занавес в Европе может окончательно превратить Россию в азиатскую державу – со всеми вытекающими последствиями, которые сегодня зачастую неясны ответственным лицам всех сторон, задействованных в российско-украинском конфликте.

Перевес Украины в конфликте в первую очередь укрепит чувство превосходства Запада, которому тогда будет не страшно выступить и против Китая. Такое развитие событий может стать временным концом БРИКС и альтернативного многополярного мирового порядка.

Сейчас ЕС планирует найти совершенно новую форму членства в объединении для Украины. Это будет не просто ассоциация, а «протекторат». То есть Украина получит право членства, но оно не будет полноценным. Таким образом, ЕС мог бы чисто морально компенсировать Украине ее территориальные потери, понесенные в конфликте с Россией.

Интерес ЕС к Украине – чисто геополитический. По замыслу Брюсселя, страна должна выступить важным плацдармом против России. Киев, конечно, пытается использовать это положение в своих целях, но, как проявит себя эта новая форма сотрудничества (или интеграции) в суровой реальности, сегодня можно только гадать.

Оставшаяся после потери территорий в конфликте с Россией часть Украины, вероятно, станет членом НАТО через специальную инсти-

туциональную форму. Тоже как своего рода моральная компенсация за военные потери. Но, кроме всего прочего, Западу обязательно придется добиваться мирного сосуществования с ядерной державой – Россией.

Хватит ли ЕС сил, чтобы обеспечить существование Украины в долгосрочной перспективе? Крупнейшими бенефициарами этого конфликта, несомненно, являются две сверхдержавы – США и Китай. В экономическом плане «азиатские тигры» сейчас являются глобальными лидерами, обгоняя Европу. Немецкая или французская экономика не отстает от экономики Вьетнама или Сингапура, но ей никак не сравниться с мощностью Китая.

В то же время для незападных стран было бы серьезной ошибкой списывать Европу со счетов. Безусловно, ЕС сегодня сталкивается с огромными проблемами, которые трудно преодолеть. Однако Старый Свет по-прежнему обладает высоким потенциалом развития и прогресса, хотя процветание Европы и находится под угрозой. Мне представляется, что Соединенные Штаты, вероятнее всего, пойдут собственным путем в мировой политике, без Европы. У США больше нет денег, которые они могли бы тратить на безопасность Европы, как это было во время холодной войны, поэтому ЕС ждут трудные экономические времена. Социальные системы больше не могут поддерживаться, как это было раньше. А утрата энергетического партнерства с Россией в результате российско-украинского конфликта ослабляет ЕС. Конечно, ослабляет при этом и Россию, потерявшую своего лучшего клиента.

Вызовы 2020-х годов

Однако мировые проблемы не ограничиваются одним лишь этим конфликтом и продолжают расти. Прежде всего это изменение климата. В Африке, арабских странах народы уже не смогут жить прежней жизнью. Европейцам приходится готовиться к массовой миграции с юга, которую практически невозможно контролировать.

Другая проблема – хватит ли у планеты ресурсов, чтобы выжить при таком быстром росте населения с 8 до вскоре 10 млрд человек? Сохранятся ли на Земле нужные запасы воды, продовольствия и энергии? Бедность в некоторых регионах Земли станет все более невыносимой. Это неизбежно приведет к напряженности и вероятным этническим и религиозным конфликтам.

В то же время Европа стареет – и западная, и восточная. И уже в ближайшие несколько лет Старый Свет поймет, что важнейшим вопросом существования является не демократия, а как жить вместе на этой Земле и как накормить человечество, особенно когда климат планеты резко потеплеет. Государства никогда не смогут заниматься защитой климата и окружающей среды индивидуально. Убежден, грядущие правила по защите климата и окружающей среды окажут-

ся в центре внимания будущего мирового порядка, а против стран, нарушивших правила климатической политики, будут как минимум введены санкции.

Все эти будущие вопросы необходимо задавать уже сегодня, если мы хотим, чтобы новая архитектура безопасности снова функционировала на европейском континенте. Пока же ситуация весьма неоднозначная. Немцы хотят, чтобы Европа оставалась сообществом ценностей. Турки говорят, что Европа – это географическая концепция. Британцы хотят превратить Европу в сообщество геополитической безопасности. Восточные европейцы хотят видеть Европу национальных государств. Таким образом, Европе еще предстоит пройти долгий путь; она должна найти и институционализировать общую внешнюю политику и политику безопасности. Сегодняшние правящие элиты на востоке и западе ЕС кажутся бессильными, чтобы справиться с такой задачей, особенно ввиду возникающих серьезных кризисов и проблем. Современное поколение политиков, похоже, не понимает масштаба проблем.

А Россия? Прежде всего она должна решить, какой страной хочет быть – европейской или азиатской. Если выберет первое, ей придется найти путь к примирению с Европой. Если же Россия выберет Азию (чего никогда не случилось в истории), она может потерять Европу. А Европа потеряет доступ к богатствам Сибири – европейскую «сырьевую корзину» на протяжении шестисот лет – опасность, о которой сегодняшние западные элиты совершенно не подозревают. Так должны ли европейцы «оставить» Сибирь и ее минеральные ресурсы Китаю?

Список литературы / List of literature

1. *Расторгуев С. В.* Политические теории. Кнорус. 2024.
2. *Владимир Путин.* Прямая речь. Звонница-МГ. 2016. Т. 2. Выступления, заявления, интервью, ответы на вопросы.
3. *Гринберг Р. С.* Горбачев. Урок свободы. М. Весь мир. 2021.
4. *Шевцов Юрий.* Война на Украине. Трансформация Европы. РГГУ. 2018.
5. *Менон Р., Румер Ю.* Конфликт в Украине. Становление нового миропорядка после холодной войны. Кембридж. 2015.
6. *Рар Александр.* Россия – Запад. Кто кого? М. 2016.
7. *Рар Александр.* Ослепление. Как Европа теряет Россию. М. 2022.

Дата поступления рукописи: 21 ноября 2023 г.

About the author

Alexander G. Rahr – Political Scientist, Honorary Professor at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian

Federation, Honorary Professor at the Higher School of Economics (the HSE), Chairman, Eurasian Society (Berlin).
alexander.rahr@yahoo.de

The Modern World at a Historical Turning Point: Criteria for Evaluating Changes

Annotation. In the coming years, Western and Russian political science will face the task of subjecting the decision of the Russian leadership to launch a Special military operation (SMO) to in-depth substantive examination and accurately classify it in historiography. It is necessary to scientifically investigate the genesis, motives and goals of making such a decision. It is also necessary to take into account various versions of the turning point and take into account the role of other actors in the historical moment, among which the US President J. Biden and the German Chancellor O. Scholz stand out. It is time to begin a scientific study of what happened in order to clarify the study of «the historical turning point».

Keywords: criteria for assessing the Russian-Ukrainian conflict, the new world order, NATO, USA, Germany, Russia.

А. Ципко

ЭТНИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ НЕСОВМЕСТИМ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Прошло более тридцати лет после распада СССР, окончания 70-летнего коммунистического эксперимента в России. Однако наши обществоведы так и не смогли найти ответы на самые трудные вопросы русской истории XX в.

– Почему так и не сформировалась российская нация как моральное духовное единство «глубинного русского народа» и национальной интеллигенции?

– Что в нашем национальном характере было чуждо идеалам и целям большевиков, а что помогло им победить в Гражданской войне 1918–1921 г., прийти к власти?

– Почему христианская культура, религиозный гуманизм, созданные великой российской литературой, мало что дали для очеловечивания души?

– Что из российского национального характера сохранилось после распада СССР, а что исчезло навсегда?

– Почему 70-летний коммунистический эксперимент не оставил за собой какое-либо коммунистическое духовное наследство?

Вопросов много. В этой статье я пытался показать, что за попытками нашей либеральной оппозиционной интеллигенции связать причины начала специальной военной операции (СВО) с глубинами русской национальной культуры стоит «советская образованщина», откровенное игнорирование наследства великой русской культуры.

Ключевые слова: русскость и советскость, либеральная идея, национальный нигилизм, особенности национального сознания.

УДК: 323.2.

Александр Сергеевич Ципко – доктор философских наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

EDN: CVQZTO

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_114

Отождествление русскости с советскостью как основное препятствие на пути декоммунизации посткоммунистической России

Мне представляется, что в общественных настроениях, рожденных русской весной 2014 г., есть много того, что нанесло урон моральному здоровью русской нации. Рискну сказать, что к русской весне 2014 г. нас подтолкнуло отождествление русскости с советскостью. Историческая правда говорит о том, что советскость нанесла громадный урон русскости. В результате Октябрьской революции погибли интеллектуальный цвет русской нации, русское офицерство, крепкий русский крестьянин, тысячи представителей православного духовенства. И, кстати, еще во время перестройки сознание трагизма русской революции 1917 г., трагизма русского XX в., сталинской коллективизации, Большого террора конца 1930-х годов существовало не только у советской интеллигенции, но и у «глубинного советского народа». Но сейчас, доказательством чему является попытка сакрализации личности И. Сталина, вся эта память о трагедии русской революции 1917 г. ушла на обочину духовной жизни. Хотя, надо быть справедливым, В. Путин, несмотря на резкую перемену настроений в обществе, несмотря на то что для некоторой части населения величайшим государственным деятелем является И. Сталин, не отказался от убеждения, что во имя пустых идеалов советская власть убила сотни тысяч, а то и миллионы самых талантливых и одаренных людей¹. Тем не менее попытка отождествления советскости с русскостью приобретает все больше и больше поклонников.

Если в советское время косвенная и прямая критика большевизма наказывалась как проявление антисоветизма, то в наше время критика советской истории, сталинской коллективизации, попытки напомнить о миллионах жертв сталинских репрессий воспринимается как русофобия, как очернительство советской истории. И в результате подобного отождествления русскости с советскостью пропадает возможность необходимости моральной оценки собственной истории, в результате чего мораль и моральное чувство сострадания выведены за рамки советской истории. В итоге подрывается (что мы и наблюдаем сейчас) моральное здоровье современной русской нации.

¹ Владимир Путин посетил Бутовский полигон, где похоронены жертвы массовых расстрелов. Российская газета. 31 октября 2007 г.; Ципко А. С. Ценности и борьба сознательного патриотизма. М.: ЛКИ. 2009. С. 194–203.

Да, веховцы говорили, что победа большевиков рождена культурной недоразвитостью русской нации, прежде всего дефицитом правового сознания, низкой ценностью человеческой жизни. Тем не менее, как настаивал С. Франк, «как таковой коммунизм фактически не имеет никаких национально-исторических корней в русской народной жизни и в русском миропонимании. Он импортирован с Запада и может быть рассмотрен как убудочное порождение западного безверия, обезбоживания общественной и государственной жизни»².

Но при всем при этом те, кто сегодня говорит, что Россия – не Запад, забывают, о чем напоминал С. Франк, что либеральная идея рождена христианством, имеет религиозное происхождение, следует из христианской идеи морального равенства людей. Наши борцы с Западом, в силу своей безграмотности, не знают, что либерализм вытекает из золотого правила нравственности – не делай другому того, чего не желаешь себе. И здесь важно понимать, что «коммунизм – конечно, не в своем положительном содержании как последовательный социализм, а в своей отрицательности, как чистый нигилизм – мог получить опору в русском народном сознании, когда оно потеряло веру в религиозную основу государственного и гражданского порядка»³.

И именно соединение русскости с советскостью, на мой взгляд, стало основным препятствием на пути декоммунизации советской России. Декоммунизация невозможна, если вы не хотите говорить о героизме, мужестве тех, к примеру военных из армии А. Деникина, кто делал все возможное, чтобы большевики не пришли к власти. Обратите внимание, еще во время перестройки уделялось большое внимание рассказам о героике Белой гвардии. И это понятно, ибо нынешний государственный флаг России – бело-сине-красный – это флаг армии А. Деникина. Но теперь героика белого движения отошла на второй план в государственной идеологии новой России. Формально новая Россия возникла в результате антикоммунистической революции августа 1991 г., поэтому, казалось бы, в ее идеологии должно было уделяться внимание героизму и ценностям белого движения, которое боролось против прихода большевиков к власти. Но этого не произошло. Во многом это связано с тем, что победители над ГКЧП – Б. Ельцин и его команда – были представителями левых либеральных партий. А. Деникин и белое движение были особенно чуждыми Е. Гайдару, который всегда говорил, что его красный дедушка был на уровне великих задач своей эпохи. А сегодня, когда началось соединение русскости с советскостью, когда на всех уровнях происходит реабилитация И. Сталина, героика белого движения

² Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука. 1996. С. 142.

³ Там же. С. 145.

ушла в тень. И самый популярный сегодня историк Е. Спицын на радио и ТВ говорит, что А. Деникин был врагом России, ибо по матери он поляк и его армия получала деньги от Запада...

Те, кто настаивает на соединении русскости с советскостью, не чувствуют, что тем самым они набрасывают на плечи русского народа ответственность за изуверства большевизма. Ведь драма состоит в том, что в застенках ЧК русских убивали не иностранцы, не колонизаторы, а сами русские, потому-то, на мой взгляд, соединение русскости с советскостью ведет к самоуничтожению русского народа, восприятию самих себя как какой-то ущербной неполноценной нации. Но ведь на самом деле все основные достижения русской культуры были в начале XX в. благодаря полемике с революционным социализмом, марксистским учением о революции. Начиная с «Бесов» Ф. Достоевского и кончая сборником статей «Из-под глыб», созданного А. Солженицыным в 1974 г., многие моральные прозрения русской интеллигенции были порождены русским антикоммунизмом.

У Н. Бердяева в его работах «Истоки и смысл русского коммунизма» (1933) и «Русская идея» (1946) есть такая фраза: «Возникновение на Западе фашизма, который стал возможен только благодаря русскому коммунизму, которого не было бы без В. Ленина, подтвердило многие мои мысли. Вся западная история между двумя войнами определилась страхом коммунизма»⁴.

И лично для меня встает вопрос: где больше национального нигилизма – в идеологии нынешних патриотов, утверждающих, что русскость и советскость одно и то же, или в откровенном национальном нигилизме многих наших либералов, утверждающих, что русская культура изначально несла в себе пороки, которые порождают так называемый «русский фашизм»? Они почему-то считают, что в нашем сознании заложены все культурные предпосылки для фашизма – культы памяти, тела, смерти. Неосталинисты, которые сегодня соединяют русскость с советскостью, не учитывают того, о чем писал С. Франк: большевики пришли к власти благодаря банальному обману, они предложили русскому народу не идею коллективного труда, идею коммунизма, а соблазн грабежа, личного обогащения за счет земли помещика, за счет грабежа состоятельной России. «Как таковой коммунизм, – писал С. Франк, – фактически не имеет никаких национально-исторических корней в русской народной жизни и в русском миропонимании»⁵.

Религии смерти в прямой форме в русской культуре не было. И Ф. Достоевский, и Л. Толстой, и отцы русской религиозной фи-

⁴ Бердяев Н. Русская идея. Самопознание. Русская революция и мир коммунистический. Харьков: Фолио. М.: АСТ. 2002. С. 478–479.

⁵ См.: Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб: Наука. 1996. С. 142.

лософии начала XX в. как раз и олицетворяли русское восстание против революционизма и марксизма как философии смерти. Но правда в том, что в русском национальном сознании было какое-то равнодушие к человеческой смерти. Как говорили об этом и И. Бунин, и В. Короленко, и М. Горький, русский человек не ценил ни свою, ни чужую жизнь. И, несомненно, разложение религиозных чувств русского народного сознания вело одновременно к снижению ценности человеческой жизни. Как писал Г. Федотов, после революции 1917 г. уже было завершено разложение «русской христианской души», в результате чего большевизму «удалось воспитать поколение, для которого уже нет ценности человеческой души – ни своей, ни чужой. Убить человека – все равно что раздавить клопа»⁶.

На мой взгляд, русская нация так и не сформировалась, ибо не было у нее в самосознании единства прошлого и настоящего. И в этом трагедия – на самом деле не было и единой русской истории, и единой русской нации. Как правило, культ памяти порождает этническое самосознание, идею особости и уникальности своей нации. Но у русских всего этого не было, ибо не было сознания преемственности идущих друг за другом поколений. Пожалуй, до сих пор актуально все, что писал П. Чаадаев в Первом Философическом письме об особенностях русского народа: «Для всех народов бывает период сильной, страстной, бессознательной деятельности <...> Он необходим для жизни общества. Без него что сохранилось бы в памяти народов, к чему могли бы они привязаться, пристраститься; без него они дорожили бы только прахом родной земли <...> Мы не имеем ничего подобного. В самом начале у нас дикое варварство, потом грубое суеверие, затем жестокое, унижительное владычество завоевателей, владычество, следы которого в нашем образе жизни не изгладились совсем и доныне <...> Эпоха нашей общественной жизни, соответствующая этому возрасту, наполняется существованием темным, бесцветным, без силы, без энергии. Нет в памяти чарующих воспоминаний, нет сильных наставительных примеров в народных преданиях»⁷.

И уже историк П. Милюков, посвятивший многие годы изучению русской истории и особенностей русского национального сознания, в статье «Интеллигенция и историческая традиция», опубликованной в сборнике «Анти-Вехи», почти дословно повторяет П. Чаадаева: «Традиции домосковские навсегда и окончательно отрезаны искусственным надрывом народной памяти. Киевская былина, занесенная на дальний, пустынный Север и там получившая полуфинское обличье, – вот символ этой прерванной традиции нашей вечевой

⁶ Федотов Г. П. Судьба и грехи России. М.: Даръ. 2005. С. 316–317.

⁷ Чаадаев П. Я. Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2010. С. 40–41.

эпохи. Ранняя московская традиция слишком тесно замкнута в тесной семье московских скопидомов. О плачевной судьбе дальнейших националистических попыток – канонизировать при помощи более культурных славян и греков государственную и религиозную традицию XVI в. – я уже упоминал. Начало XVII в., к которому обращается П. Струве в своих поисках за традицией, представляет в самом деле любопытную параллель с настоящим моментом: параллель, которая повторяется и в начале XVIII, и в начале XIX, и в начале XX в. Во все эти моменты нашей истории спокойное национальное развитие прерывается катастрофами, которые затрагивают не одни только социальные верхи, но глубоко, с самого корня захватывают и народные массы»⁸.

Суть русского аскетического православия противоречит культу тела, из которого возник германский фашизм

Абсолютным абсурдом является утверждение, что в русской культуре был культ тела, характерный для фашизма. Как мог появиться культ тела в культуре, родившейся в недрах русского аскетического православия, заимствованного у болгар? Кстати, Л. Карсавин в своей блестящей по уму статье «Восток, Запад и русская идея» обращает внимание именно на то, что культ тела, как что-то отличное от духа, не мог возникнуть в восточном византийском христианстве, породившем русское православие, ибо в нем нет характерного для католицизма отрыва относительного реального человеческого бытия от абсолютного божественного: «В спорах с арианами и несторианами, с монофизитами и монофелитами он положил незыблемые основания догме Богочеловечества, не опорочив ее следствиями того же *Filioque*, учением о непорочном зачатии (неизбежном при умалении Духа), антропоморфизирующим “Культом Сердца Иисусова” и западным учением о церкви». И потому в католицизме, а тем более в протестантизме нетрудно было прийти к культу тела. И западная христианская мысль устанавливает разрыв между абсолютным и относительным, между духом и телом, и потому в католицизме Иисус Христос и Дева Мария несут в себе больше телесного и физического, чем духовного. И все то, что Л. Карсавин написал о духовном преимуществе православия над католицизмом, что человек прежде всего Сын Божий и вся его жизнь является воплощением божественного, показывает нам, что современные рассуждения о том, что лучше, совершив подвиг, умереть в молодости, чем жить до старости в тени конца своей жизни, говорит о разрыве подобных разговоров с сущ-

⁸ Милуков П. Интеллигенция и историческая традиция. Анти-Вехи. М.: Астрель. 2007. С. 155.

ностью христианства. Не могу не сказать, что есть что-то бесовское в рассуждениях о том, что жизнь до старости не имеет никакого морального смысла. Советую утверждающим это прочесть Книгу Иова. Чем наградила Бог Иова за послушание, смирение перед злом, идущим от Самого Бога? Цитирую Ветхий Завет: «После того Иов жил 140 лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних четвертого рода; и умер Иов в старости, насыщенный днями»⁹.

В восточном православии, пришедшем в Россию из Константинополя, человек несет в себе больше духовного как сын Божий, чем в католицизме. В православии нет католической «бухгалтерии» греха. Для православия человек «не раб, отпущенный на оброк в отхожий промысел и потом получающий мзду по делам своим; но – сын Божий, никогда окончательно не утрачивающий единства с Отцом»¹⁰.

Не может быть культа тела в культуре, которая выросла из «тепла солнечной православной религии». Честно говоря, не может быть большего абсурда, чем упрек русской культуре, что она несла в себе культ тела. Все обстояло противоположным образом. Полянам и древлянам не повезло: крещение Руси по обряду болгарского православного аскетизма принесло им много испытаний и страданий. Как писал П. Милюков в «Очерках по истории русской культуры», «новая вера с самого начала пришла на Русь с чертами аскетизма; христианский идеал выдвинут был специально иноческий, монашеский. Для мира, для жизни, для действительности этот аскетический идеал был слишком высок и чужд»¹¹.

«Во времена патриарха Никона, – пишет П. Милюков, – приехал в Москву антиохийский патриарх Макарий со своим архиdiaконом Павлом, оставившим нам дневник этого путешествия. Несмотря на весь свой оптимизм, на готовность всему удивляться и по всякому поводу приходить в умиление, несчастные сирийцы, наконец, не выносят полноты русского благочестия. Стояние по восьми часов в церкви и продолжительное сухоядение приводят их в отчаяние. “Мы совершенно ослабели, – пишет архиdiaкон Павел, – в течение великого поста. Мы испытывали такое мучение, как будто бы нас держали на пытке”. “Да почитет мир Божий, – восклицает он в другом месте, – на русском народе, над его мужами, женами и детьми за их терпение и постоянство! Надобно удивляться крепости телесных сил этого народа. Нужны железные ноги, чтобы не чувствовать (от долгих стояний в церкви) ни усталости, ни утомления”. “Все русские, – полушутливо замечает архиdiaкон Павел, – непременно попадут во

⁹ Ветхий Завет. 42 (17).

¹⁰ Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. Русская идея. М.: Айрис-пресс. 2004. С. 331.

¹¹ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры в трех томах. Т. 2. Ч. 1. С. 25, 28.

святые: они превосходят своею набожностью самих пустынножителей»». Однако еще в XII в. русская натура сопротивлялась жесткой аскетической обрядности. К примеру, за «попытку удержать несколько лишних постных дней в году два архиерея подряд, Нестор и Леон, поплатились в Ростове своей кафедрой. Они были просто-напросто изгнаны паствой и князем Андреем Боголюбским (1162) за то, что не хотели принять мнения русской партии об отмене поста в среду и пятницу в случае великих праздников»¹².

Но трагедия советской культуры, а тем более советской философии в том, что они были лишены «теплоты солнечной», которая жила в душе русского интеллигента, соединяющего свободу мысли с религиозным чувством. Самое поразительное, С. Франк предвидел, что и после падения большевизма не возродится в России главное условие философского творчества – свобода мысли. «Очевидно, – писал уже в эмиграции С. Франк, – что навыки деспотизма и государственной опеки над мыслью, имеющие столь давние корни в русском прошлом и расцветшие в большевизме пышным махровым цветом, не исчезнут с падением большевизма»¹³.

И беда наша была и есть именно в том, что русские были и остаются народом без национальной памяти. Нельзя, как я пытался показать, воспринимать всерьез расправу С. Медведева над русской культурой. Тут есть что-то болезненное, желание оправдать свою судьбу вынужденного эмигранта. Но надо понимать, что и за возрождающимся сегодня русским мессианизмом нет ничего серьезного. Не было и нет у нас, русских, какого-то особого дара, основания стать ведущими в современной человеческой цивилизации и указывать человечеству путь в новое.

В любом случае, прежде чем создавать рецепты лечения собственной страны, мы обязаны увидеть, кто мы есть на самом деле и что мы в первую очередь должны изменить в своей жизни, чтобы стать частью современной человеческой цивилизации. Понимаю, С. Медведеву сейчас нет дела до реальных импульсов и достижений русской культуры. Но всем, кто, как и я, ищет выход из нынешнего духовного кризиса России, надо видеть, что беда наша не в том, что якобы мы живем под властью культа памяти прошлого, а, напротив, в том, что в 1917 г. у нас была убита даже та связь времен, которой мы обладали. Как сейчас видно, Октябрь убил не только старую Россию, но и саму русскую культуру, ее духовную суть. Народы Восточной Европы после «бархатных» революций 1989 г. вернулись к своей докоммунистической истории, к своей национальной докоммунистической культуре. А нам, кажется, уже не к чему возвращаться. Надо признать, культура мысли, глубина сердечных переживаний, сострадание, ко-

¹² Там же. С. 23.

¹³ Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб: Наука. 1996. С. 616.

торые создали великую русскую культуру, за 70 лет советской власти умерли навсегда. Мы, публицисты, философы постсоветской эпохи уже никогда не поднимемся до высот русской религиозной мысли, русской религиозной философии. Остается только поклониться Н. Бердяеву, С. Франку, С. Булгакову...

Советская система ничего не дала для преодоления дефицита национальной памяти. Правда, перестройка вернула русскому человеку все культурные и духовные ценности, бывшие под запретом в СССР в силу своей изначальной антикоммунистичности. Но поразительно, что для подавляющей части нашей интеллигенции (левой по существу и к тому же атеистической) и философия В. Соловьева, и тексты «Вех», «Из глубины», и даже либеральные тексты «Анти-Вех» несли нечто чуждое их мировоззрению. И по этой причине все эти величайшие достижения русской общественной мысли так и не вошли в повседневность постсоветской культуры.

П. Милюков в своей полемике с веховцами был прав: «Слабость правовой идеи в русском обществе, несомненно, отражает фактическое бесправие и анархизм русского населения»¹⁴. Правда в том, что в условиях бесправия невозможно формирование национальной памяти и уважения к национальным святыням. Еще раз повторяю, П. Милюков был прав, когда говорил, что национальное самосознание и национальная память несовместимы с рабством и бесправием народа. А если нет национальной памяти, национального сознания, то идущая еще от славянофильства вера в особое предназначение России, которая якобы скажет новое слово человеческой цивилизации, не имела под собой никакой почвы. Как считали русские мыслители, народ, не обладающий национальной памятью, не сможет сказать нечто важное и ценное другим народам.

Л. Карсавин, анализируя мифологию русской идеи в отечественной литературе, говорил, что оправдано у Ф. Достоевского, не может быть оправдано у публициста, а тем более философа. «Последний-то, писал Л. Карсавин, – уже во всяком случае должен отдавать себе отчет в том, что пользуется мифологическим способом изложения. Правда, мифом не пренебрегал и Платон, но Платон умел отличать научный вывод от мифотворчества, хотя бы и неизбежного. Один пример. Достоевский очень ярко и увлекательно изображает нам будущее человечества (по крайней мере европейского) под православным водительством ставшей во главе славянства России <...> Может быть, и нельзя было показать с достаточной яркостью и полнотой безусловное значение православно-русского смирения, русской перевоплощаемости и жертвенности иначе, как путем построения некоторого идеального

¹⁴ Милюков П. Интеллигенция и историческая традиция. Анти-Вехи. М.: Астрель. 2007. С. 142.

состояния <...> Но отсюда еще не следует, что идеал осуществится, перейдет из потенциальности в действительность. Возможно, что предельная его актуализация – идеология Достоевского. Возможно, что актуализироваться ему помешают какие-нибудь иные русские свойства, например косность, лень, утрата религиозной веры»¹⁵.

И поразительно, что А. Пушкин, образец «сознательного патриотизма», призывавший «к любви к родному пепелищу, к любви к отеческим гробам», все же признавал, что «многое» в эпатажном Первом Философическом послании П. Чаадаева было «глубоко верно». А. Пушкин в письме к П. Чаадаеву говорит: «Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь – грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что является долгом, справедливостью и истиной, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству – поистине могут привести в отчаяние»¹⁶. Если нет национальной памяти, нет национальных святынь, то нет и места для гражданского общества, и мы «живем в каком-то равнодушии ко всему... без прошедшего и будущего». Это говорил П. Чаадаев¹⁷.

Глубина русской культуры воплощена в объяснении уникальной природы божественного

И, раз сегодня так остро спорят о русской культуре, о наших поисках смысла истории и человеческого бытия, я посоветовал бы отечественным либералам сделать то, чего они не сделали во время перестройки в 1990-е годы: заставить себя погрузиться в сокровищницу русской общественной мысли – в тексты «Вех», сборника «Из глубины» и, что особенно, на мой взгляд, важно, в стенограммы религиозно-философского общества (РФО) в Санкт-Петербурге (Петрограде). Лично я недавно перечитал тексты стенограмм РФО и обнаружил, что мне легче удастся следить за мыслью автора, если он нацелен на выявление экзистенциальной личностной природы своего «я». Думаю, философ М. Одинцов прекрасно изложил суть открываемого С. Кьеркегором экзистенциализма как нового направления философии, ибо М. Одинцов излагал не столько С. Кьеркегора, сколько свое, особое видение тайны человека. Для Э. Канта тайна Бога была сокрыта в совести. А для С. Кьеркегора «тайну индивидуальности знает только индивидуум»¹⁸.

¹⁵ Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. Русская идея. М.: Айрис-Пресс. 2004. С. 326–327.

¹⁶ См.: Русская идея. М.: Республика. 1992. С. 51.

¹⁷ Чаадаев П. Я. Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2010. С. 41.

¹⁸ Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917. В 3 т. Т. 2: 1909–1914. М.: Русский путь. 2009. С. 229.

Никто не сможет войти в мое «я», но и я никогда не войду в мир другого человека, тайну его «я». Вот где, на мой взгляд, тайна мира сего. Химия наших тел одна и та же. Но то, что мы несем в душе от рождения, является чем-то уникальным, неповторимым. При этом я согласен с теми, кто, как Н. Бердяев, считает, что тайна Бога как раз и сокрыта в существовании неповторимого индивидуального «я». Впрочем, возможно, это имел в виду и Э. Кант, находивший тайну Бога в совести отдельного человека.

Все эти разговоры о якобы нравственной ущербности русской культуры, которая якобы должна была породить русский вариант фашизма, порождены дефицитом знаний об истории русской общественной мысли, об особенностях именно русской философии. Стоит погрузиться, к примеру, в тексты стенограмм Русского религиозно-философского общества в Петербурге, и обнаружите, что в основе русского философствования лежит сочетание рационализма, игры понятий с личностным сопереживанием происходящих событий. Думаю, совсем не случайно одним из лучших текстов, созданных петербургским религиозно-философским обществом, является доклад М. Одинцова «Философия религиозного действия», посвященный рассказу о сути экзистенциализма датского философа С. Кьеркегора. Смысл этой философии состоял в утверждении, что превращение духовного, данного человеку от Бога, в религиозное чувство невозможно без активности этого духа, его свободы выбора. Духовное проявляется в человеке прежде всего как воля, побуждающая к выбору, личному решению. И вера, как соприкосновение индивидуального с абсолютным, как сопереживание божественного, как посещение души абсолютным, не может родиться без волевого напряжения, без преодоления соблазна рассудка, настаивающего, напротив, на несоединимости индивидуального с абсолютным, Богом: «Лишь верой, как актом волевым, индивидуум утверждает абсолютное значение своего “я”»¹⁹.

По С. Кьеркегору, вера только тогда становится верой, когда возникает из преодоления соблазна неверия, отражения соединения разума с идеей Бога. Выходит, вера как обряд, как посещение церкви, не подкрепленные работой души и ума, выбором абсолюта, не есть на самом деле ни вера, ни сила, рожденная абсолютным знанием моего «я». И тут качественное отличие между верой как соблюдение обряда, поста и верой как принятие «абсолютного», как чего-то противоречащего моему рассудку, как прорыв в невозможное. И эта вера, как результат работы души и ума, предполагает максимум волевого

¹⁹ Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах. 1907-1917. В 3 т. Т. 2: 1909-1914. М.: Русский путь. 2009. С. 241.

и умственного напряжения, необходимого для соединения личности с Богом.

Философ В. Эрн первым обратил внимание на основной характер русской философской мысли. Ее особенность состояла в том, что она была как бы местом свободной встречи между рационализмом западной философии и логизмом, мистицизмом восточного христианства: «Внутренно унаследовав логизм и нося его, так сказать, в своей крови, Россия философски осознает его под *непрерывным реактивом* западноевропейского рационализма. Вот основной факт русской философской мысли. Историческая встреча и завершительная битва между началом божественного, человеческого и космического Λόγος'а <...> В будущее русской философии, призванной содействовать полноте завершительной битвы, можно лишь верить, и идти к нему, сознательно направляя все силы своего философствования <...> Но нужно быть совершенно слепым, чтобы не видеть, что русская философия, начиная с великого «старца» Сковороды, есть непрерывное и все растущее осознание стихии Λόγος'а, осознание, совершающееся как результат воздействия на русскую мысль все растущего и все более внимательного изучения западноевропейского рационализма»²⁰.

Наши евразийцы гордятся обрядовой природой русской религии. Но ведь большевикам удалось атеизировать население из-за того, что человек в России шел к Богу не умом, не работой души, а обрядом, традициями русского быта. Кстати, М. Грушевский обращал внимание, что на самом деле и на Западной Украине религия носила прежде всего обрядовый характер. И, поразительно, Н. Трубецкой был одним из создателей евразийства. Тем не менее в работе «О туранском элементе в русской культуре» он показал, что из-за обрядового характера русской религии у нас не было религиозных мыслителей, духовных прорывов в культуре. Кстати, Н. Бердяев в одном из своих докладов в РФО говорил об этом же, о том, что католичество, соединяющее религиозное чувство с работой ума, стремилось создать великую «европейскую культуру» как «католическую». «Говорю о культуре, а не об американской цивилизации. Величайшие культурные памятники связаны с католичеством. Принято думать, что католичество всегда было против культурного прогресса, и есть основание это думать. Ведь католичество, говорят, сожгло Джордано Бруно, замучило Галилея и совершило много других преступлений. Но то же католичество было очагом культуры и творчества, с ним связана такая красота культуры, что не сравнится с ней ничто, рожденное в недрах антирелигиозного

²⁰ См.: Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах. 1907-1917. В 3 т. Т. 2: 1909-1914. М.: Русский путь. 2009. С. 188.

движения, имевшее менее благородное происхождение. Ведь всякая культура связана с культом, в культе даны уже богатства и ценности культурного творчества <...> Католичество в истории было культурным богатством, а не аскетической бедностью»²¹.

Читая эти тексты, рассказывающие о связи культурного творчества с религиозным чувством, я понял, почему в России так и не родилась политика, не родилось гражданское общество. И об этом говорил М. Одинцов. Все дело в том, что всегда «возможность свободного активного действия, с одной стороны, привлекает человека, с другой – пугает»²².

Наверное, правда состоит в том, что возможность свободного выбора, свободного активного действия всегда больше пугала русского человека, чем привлекала. Этому есть объяснение. Какой свободный выбор возможен в условиях традиционного русского самодержавия? И это объясняет, почему православие, при всей своей близости к Богу, не сумело создать такую культуру, которую создал католицизм. Изложение В. Эрном особенностей русской философской мысли очень напоминает изложение М. Одинцовым сути философии С. Кьеркегора. «Истина онтологична. Познание истины мыслимо только как осознание своего бытия в Истине. Всякое усвоение истины не теоретично, а практично, не интеллектуалистично, а волюнтаристично. Степень познания соответствует степени напряженности воли, усваивающей Истину»²³.

А вот как М. Одинцов излагает суть экзистенциализма С. Кьеркегора: «Следовательно, дух, как основа синтеза самости, должен являться началом действующим (активным) <...> субъект должен выбрать то или иное личное отношение к объектам, должен всегда “находить самого себя” в объекте»²⁴.

Мне кажется, особенность русской философии не проявилась так нигде, как в рассказе Н. Бердяева об особенностях своего самосознания. Имею в виду 11-ю главу его книги «Русская идея». Здесь он рассказывает об исповедании своей веры, о своем понимании времени и вечности. Поразительно, что Н. Бердяев связывает даже идею Бога с существованием индивидуального. Он говорит об очевидном: если бы не было человека, познающего Бога, то и не было бы никакого божественного откровения. Человек-Бог должен был иметь перед собой того, кому он передает свою идею. Вот это субъективное индивидуальное восприятие догм христианства было наиболее характерно именно для Н. Бердяева. Он категорически против того, что можно оплачивать свои грехи, как это было возможно в католицизме. Для Н. Бердяева, как и для С. Кьеркегора, характерна трактовка

²¹ Там же. С. 139.

²² Там же. С. 233.

²³ Там же. С. 185.

²⁴ Там же. С. 232.

божественного как проявление человеческой активности. «Переход от исторического христианства, – писал Н. Бердяев, – которое отходит в прошлое, к христианству эсхатологическому, которому только и принадлежит будущее, должен означать не возрастание пассивности, а возрастание активности, не возрастание страха, а возрастание дерзновения»²⁵. Кстати, трактовка Н. Бердяевым сущности христианства прямо противоположна тому, что называл верой в Бога К. Леонтьев. Он, напротив, считал, что не может быть никакой веры в Бога, если не будет страха наказания за грехи на земле. И это дает мне основание говорить, что все-таки культ страдания, культ изуверств, характерный для философии К. Леонтьева, не является сущностным и типичным для русской религиозной философии.

При всем уважении к культурным достижениям католицизма, Н. Бердяев считал, что «судебная религия больше не годна для человека, человек слишком истерзан миром <... > Для моего религиозного чувства и сознания неприемлемы и те элементы самого Евангелия, которые носят судебный, карательный характер и устрашают адом»²⁶.

Интересно, что Н. Бердяев, как и С. Кьеркегор, видел в тайне человеческого «я», в тайне личности как раз главный аргумент в защиту идеи Бога. И в связи с этим Н. Бердяев ссылаясь на книгу профессора Казанской духовной академии В. Несмелова «Наука о человеке». Сущность религии и идеи Бога В. Несмелов видел в «загадке о человеке». Религия для В. Несмелова есть выражение тайны человеческой природы, отображение загадочности человеческого существа. «Для человека, – писал В. Несмелов, – не существует в мире никаких загадок, кроме самого человека, и сам человек является для себя загадкой лишь в том единственном отношении, что природа его личности по отношению к данным условиям его существования оказывается идеальной. Если бы можно было отвергнуть это единственное отношение, то вместе с ним совершенно резонно можно было бы отвергнуть в мире и всякое чудо, и всякую тайну»²⁷. «Осуществить себя в природном содержании своей же собственной личности ни один человек на самом деле не в состоянии». «Образ безусловного бытия не создается человеком в каких-нибудь абстракциях мысли, а реально дан человеку природой его личности». И дальше продолжает Н. Бердяев: «Человек – одна из вещей мира, и человек – образ и подобие безусловного Существа, Абсолютной Личности. <... > От факта челове-

²⁵ Бердяев Н. Русская идея. Самопознание. Русская революция и мир коммунистический. Харьков: Фолио. М.: АСТ. 2002.

²⁶ Там же. С. 565.

²⁷ Бердяев Николай. Опыт философского оправдания христианства. О книге Несмелова «Наука о человеке». См.: Н. А. Бердяев. Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон. 2009. С. 273.

ческой природы, а не от *понятия* Бога идет Несмелов к богосознанию. Он *антропологически* показывает бытие Бога»²⁸.

«Высшая человеческая природа позитивно необъяснима, она остается загадкой для положительной науки, признающей лишь явления природы, лишь вещи»²⁹.

Таким образом, В. Несмелов попытался найти истину, на которой покоится всякая религия, и он нашел эту истину без всякой фантастики. На мой взгляд, и текст В. Несмелова, и приведенные выше тексты Н. Бердяева являются классическим примером особенности русской философии, соединяющей научное с личностным, субъективным.

Вот вам примеры подлинной философской глубины русской культуры. Как видите, нет в ней ни синдрома имперскости, ни этнического национализма, ни тем более враждебного русской православной культуре культа тела. Идея Бога, поиска тайны человека, человеческой личности, вера в божественное происхождение человека представляют сердцевину русской философии и тем более русской литературы. И за всем этим стоит убеждение, что «самой несомненной истиной религиозного откровения, данной и в религии Христа... безмерная ценность человеческого лица, образа и подобия Божьего, потенциально абсолютного, которого нельзя превращать в средство»³⁰.

Смерть русской философии в сталинском СССР

Русская философия, воплощенная в русской религиозной философии начала XX в., умерла не сразу после победы большевизма в 1917 г. Благодаря В. Ленину и Л. Троцкому все представители русской интеллектуальной элиты получили право выехать из Советской России в 1922 г. на «Философском пароходе». В этом отношении многое говорит встреча Н. Бердяева и Ф. Дзержинского на Лубянке в 1922 г. Это была беседа, по воспоминаниям Н. Бердяева, двух представителей российской интеллигенции. Однако Ф. Дзержинский честно сказал, что Н. Бердяеву, с его мировоззрением, враждебным марксизму, не стоит жить в Советской России. Благодаря тому что Н. Бердяев смог в 1922 г. покинуть страну, он, уже в изгнании, создал одни из лучших своих книг – «Истоки и смысл русского коммунизма» и «Русская идея».

В 1920-е и 1930-е годы в СССР мысль еще билась в трудах советских философов, посвященных изложению марксизма. Но в эпоху И. Сталина наступила полная и окончательная смерть русской философии. Приведу только один пример, чтобы читатель почувствовал

²⁸ Там же. С. 276.

²⁹ Там же. С. 277.

³⁰ *Бердяев Николай*. К. Леонтьев – философ реакционного романтизма. См.: Бердяев Н. А. Опыты философские, социальные и литературные. М.: Канон. 2002. С. 361–362.

разницу между качеством мысли в трудах дореволюционных философов и советских философов эпохи И. Сталина. В 1950 г. Институт философии Академии наук СССР издал сборник статей под названием «Великая сила идей ленинизма». Обращает на себя особое внимание статья академика Ф. Константинова «Развитие исторического материализма Лениным и Сталиным». Цитирую текст статьи: «Работа товарища Сталина “О диалектическом и историческом материализме” является сжатым итогом всего столетнего развития диалектического и исторического материализма, итогом борьбы марксизма-ленинизма против различных враждебных ему направлений. Раздел об историческом материализме этого классического сталинского труда содержит в себе обобщение всего богатейшего опыта классовой борьбы пролетариата, опыта борьбы большевиков за победу коммунизма»³¹.

Этот текст подтверждает слова русского философа в изгнании Ф. Степуна, что в рамках марксизма вообще невозможно какое-либо духовное развитие, ибо эта мысль сжата со всех сторон азбучными истинами марксизма. В советское время даже самые талантливые советские мыслители – философы Э. Ильенков, Г. Батищев, О. Дробницкий – не смогли создать текста, который бы вошел в сокровищницу русской культуры. Препятствием был не только марксизм, но и особенность сознания советского философа, ученого. Все они были атеистами, для них была чем-то посторонним вера в Бога, и они, зная точно, не имели ни малейшего представления о дореволюционной русской религиозной философии. Именно поэтому у них не могло появиться того, что было характерно для русской философии, то есть личностного сопереживания утверждаемым ими философских истин.

Теперь понимаю, почему мне был так близок Н. Бердяев и вообще русская религиозная философия начала XX в. У меня плохая биография. С 1943 по 1949 г. я находился вне СССР. И с двух лет мама-комсомолка (в итоге она стала религиозной женщиной) водила меня в православную церковь. Еще в детстве ко мне пришло ощущение тайны Бога, которое потом я утратил. Однако, имея внутри что-то от религиозного чувства, я очень сопереживал всему, что писал Н. Бердяев. В конце концов это породило во мне талант публициста, породило все лучшее, что я написал и что действительно осталось в истории русской публицистики. Во всех сборниках статей, посвященных истории публицистики, истории перестройки, присутствует моя статья «Истоки сталинизма». Однако даже самые талантливые советские философы, советские публицисты не смогли создать того, что воспринималось бы как тексты «Вех» или сборника «Из глубины».

Мне могут возразить, что в советской культуре все-таки была преемственность между дореволюционной и советской Россией. И эта

³¹ Великая сила идей ленинизма. М.: ГИПЛ. 1950. С. 110–111.

преимущество проявилась в советской литературе, прежде всего в творчестве В. Распутина, В. Белова, В. Астафьева, Ф. Абрамова... Согласен, почвенническая литература дала очень много для сохранения духовного здоровья русской нации в советское время, в 1960-е и даже 1970-е годы. Это возникло благодаря тому, что талантливая советская литература всегда несла в себе нечто антисоветское. На это, кстати, обратил внимание Ф. Степун еще в 1920-е годы. Но все-таки качество мышления, освоения глубин человеческой психики в советской литературе было ниже, чем в дореволюционной литературе. Как и все юноши начала 1960-х годов, я любил Е. Евтушенко, ждал его очередной поэмы, стихотворения. Но сегодня, сравнивая то, что осталось в памяти написанного Е. Евтушенко, с поэзией, скажем, Серебряного века, не могу не видеть, что русская дореволюционная поэзия, как и русская философия, чувствовали тайну мира, тайну жизни и смерти. И этого глубинного экзистенциализма уже не было в советской поэзии.

В заключение – только один пример, показывающий, что мы потеряли вместе с утратой и русской философии, и русской поэзии. Приведу несколько строк из стихотворения А. Блока, написанного им в 1898 г.:

*Жизнь, как загадка, темна,
Жизнь, как могила, безмолвна,
Пусть же пробудят от сна
Страсти порывистой волны.
Страсть закипела в груди
Горе людское забыто,
Нет ничего впереди,
Прошлое дымкой закрыто.
Только тогда тишина
Царствует в сердце холодном;
Жизнь, как загадка, темна,
Жизнь, как пустыня, бесплодна.*

Не могу преодолеть ощущения, что нечто подобное дореволюционной русской философии и русской поэзии создать уже невозможно. Впрочем, думаю, у страны еще будет возможность наслаждаться красотой своей великой дореволюционной культуры.

Список литературы / List of literature

1. Владимир Путин посетил Бутовский полигон, где похоронены жертвы массовых расстрелов. Российская газета. 31 октября 2007 г.
2. Ципко А. С. Ценности и борьба сознательного патриотизма. М.: ЛКИ. 2009.
3. Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб: Наука. 1996.

4. Бердяев Н. Русская идея. Самопознание. Русская революция и мир коммунистический. Харьков: Фолио. М.: АСТ. 2002.
5. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. М.: Даръ. 2005.
6. Чаадаев П. Я. Избранные труды. М.: РОССПЭН. 2010.
7. Милуков П. Интеллигенция и историческая традиция. Анти-Вехи. М.: Астрель. 2007.
8. Ветхий Завет. 42 (17).
9. Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. Русская идея. М.: Айрис-пресс. 2004.
10. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры в трех томах. Т. 2. Ч. 1.
11. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917. В 3 т. Т. 2: 1909–1914. М.: Русский путь. 2009.
12. Бердяев Николай. Опыт философского оправдания христианства. О книге Несмелова «Наука о человеке». См.: Н. А. Бердяев. Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон. 2009.
13. Бердяев Николай. К. Леонтьев – философ реакционного романтизма. См.: Н. А. Бердяев. Опыты философские, социальные и литературные. М.: Канон. 2002.
14. Великая сила идей ленинизма. М.: ГИПЛ. 1950.

Дата поступления рукописи: 1 ноября 2023 г.

About the author

Alexander S. Tsipko – *Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS).*

astsipko@yandex.ru

Ethnic Nationalism is Incompatible with Russian Orthodox Culture

Annotation. More than 30 years have passed since the collapse of the USSR, the end of the 70-year communist experiment in Russia. But Russian social scientists have not been able to find answers to the most difficult questions of our history of the XX-th century:

- Why the Russian nation has not been formed as a moral and spiritual unity of the «deep Russian people» and the national intelligentsia?
- What was alien to the ideals and goals of the bolsheviks in our national character, and what helped them win the Civil War of 1918–1921 and come to power?
- Why did Christian culture and religious humanism, created by the great Russian literature, do little to humanize the soul?

- What of the Russian national character remained after the collapse of the USSR, and what disappeared forever?
- Why didn't the 70-year-old communist experiment leave behind any kind of communist spiritual legacy?

There are many questions. In this article I tried to show that behind the attempts of our liberal opposition intelligentsia to link the causes of the beginning of its own with the depths of Russian national culture is the «Soviet education», blatant disregard for the legacy of the great Russian culture.

Keywords: Russianness and Sovietism, liberal idea, national nihilism, peculiarities of national consciousness.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки **www.eLIBRARY.ru** можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2021 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты, в том числе архивные.

Телефон Научной электронной библиотеки +7 (495) 544-24-94

Телефон редакции +7 (499) 724-15-19

Е. Калоева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ ГЛАЗАМИ БАЛКАНСКИХ АНАЛИТИКОВ

Общественные перемены в странах Юго-Восточной Европы в конце XX – начале XXI в. в значительной степени были обусловлены ролью политических элит, которые принимали активное участие в принятии стратегических решений, формировании рыночной экономики и гражданского общества.

В статье рассматриваются характерные черты политических элит в странах Западных Балкан, и прежде всего в Сербии, а также такое укоренившееся явление, как «политическое долгожительство», характерное для многих постсоциалистических стран.

Ключевые слова: Западные Балканы, Сербия, политическая элита, политическое долгожительство.

УДК: 32.

EDN: CZURYN

DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_133

Консолидация новых классовых отношений в Сербии

«Элита – тот, кто генерирует волю нации; тот, кому народ верит или не верит. Думаю, что сербская элита – самая большая проблема сербского народа как у себя в стране, так и в диаспоре», – этими словами одного из самых известных в мире представителей балканской элиты, Э. Кустурицы, начиналась моя статья «Есть ли в Сербии элита?», опубликованная в 2009 г.¹ С тех пор прошло 15 лет. Интересно

Елена Борисовна Калоева – кандидат исторических наук, член редколлегии журнала «Россия и современный мир» (г. Москва).

¹ Калоева Е. Б. Есть ли в Сербии элита? Элиты в странах Восточной Европы (начало XXI века). М. ИНИОН РАН. 2009. С. 78–102.

проанализировать, как изменилась политическая элита на Западных Балканах, и прежде всего в Сербии, за эти годы.

Не подлежит сомнению тот факт, что Сербия из-за запоздалого транзита, исключительно неблагоприятной стартовой позиции сталкивалась со многими проблемами в более трагическом контексте, чем восточноевропейские страны, хотя личные переживания людей – такие, как ощущение бедности, бесперспективности, страха и т. д., были общими для всех. В сербском обществе столкнулось два типа идей. Их носители, казалось, не могли встретиться.

К первой группе относятся мыслители эпохи С. Милошевича. Они не стремились к контактам с внешним миром, а тот не жаловал их. К другой – те, кто, по словам исследователя С. Релича², заменил веру отцов, что центр мира – в Москве, на бесспорное, на их взгляд, убеждение, что четвертый Рим на самом деле – за океаном.

В результате сербское общество оказалось до такой степени разделено, что почти невозможно определить национальные приоритеты или принять какое-либо стратегическое решение без того, чтобы не началось политическое противостояние, своего рода виртуальная гражданская война. По словам известного сербского драматурга Д. Ковачевича, в стране вместо минимума национального единства всегда устанавливается минимум партийного единства. «Вот уже на протяжении шестидесяти лет мы присутствуем при непрерывных конфликтах между сербами. Народ устает от них, и потому всякая попытка приостановить их заслуживает внимания»³.

Как пишет профессор Венского института международных экономических исследований В. Глигоров, прошлое нельзя изменить, однако можно исправить несправедливость, создать предпосылки для того, чтобы оно не продолжало отрицательно влиять на настоящее и будущее⁴.

Можно сказать, что политические изменения, происшедшие в Сербии в 2000 г., пробудили надежды граждан на возможность демократических изменений. Однако новая правящая элита столкнулась с вызовами времени, на которые она не в силах была ответить. Масштабы социальной катастрофы в стране трудно описать. Это и трагические последствия войны, и общее обеднение населения, и политический, культурный и моральный упадок.

Популизм и национализм эпохи С. Милошевича не мог пройти бесследно. Той части политической элиты, которая называла себя демократической, также не было чуждо обновление популистских тенденций. Они проявлялись как в реставрации традиционных ритуалов

² Релић С. Земља без елите. НИН. Београд. 2006. 6 јул. С. 9.

³ Папић Г., Танка жута – црвена нит. НИН. Београд. 2008. 19 јун. С. 14.

⁴ Глигоров В. Нови захтеви старе системе. НИН. Београд. 2008. 19 јун. С. 16–17.

и стилей, символов и политических пристрастий, так и в общей клерикализации общественной жизни. Порой эти тенденции были проникнуты идеологией экстремистски понятого либерализма, основой которого являлся рынок.

Прошедшие годы поставили политическую и культурную элиту Сербии перед двумя вызовами:

- какую концепцию внутреннего устройства независимой и самостоятельной Сербии, как европейского государства, выбрать;
- какую позицию занять в процессе определения статуса Косова и Метохии.

Заметим, что ответить на второй вызов до сих пор не получается. Политическая и культурная элита страны была не готова, а вероятно, и не способна, столкнувшись с суровыми реалиями жизни, исправить собственные промахи и заблуждения, а также то зло, которое политика предыдущих вождей причинила всем гражданам Косова и Метохии, – как албанцам, так и сербам.

На первый взгляд, в Сербии политические преобразования предшествовали экономическим. Так, легализация многопартийной системы произошла в 1990 г., а процесс изменения характера собственности продолжался в течение последующих десятилетий, хотя легализующие приватизацию законы начало принимать социалистическое правительство А. Марковича в СФРЮ еще в конце 1980-х годов. Однако отличие Сербии от других европейских постсоциалистических стран не исчерпывается тем, что переход экономики на новые рельсы происходил дольше.

Специфика страны заключалась и в том, что изменения контролировала и осуществляла в собственных интересах на протяжении целого десятилетия старая номенклатура. Если говорить о политических процессах, то представители номенклатуры различными легальными, полулегальными и нелегальными способами обеспечивали себе политические дивиденды. Победивший на выборах авторитаризм, который в начале был политическим механизмом, обеспечивавшим конверсию политических и экономических ресурсов, препятствовал разделению экономической и политической власти. Результатом этого стало разобщение политической элиты, а в политико-экономической сфере – подчинение экономической элиты политической.

Массовые социальные выступления в 2000 г., являющиеся последствием длительного экономического кризиса и недовольства средних слоев, а также постепенного усиления новой экономической элиты, контролирующей экономические ресурсы, и пассивизация низших общественных слоев ликвидировали контроль узкой группы над политической системой. В результате в последующие десятилетия все больше переплетаются между собой многопартийная институци-

ональная система, либеральные ценности и политика, проводимая представителями политической элиты, принявшей новые правила игры. Укрепление институциональных предпосылок (свободное формирование и деятельность политических партий, процедуры выборов, автономные механизмы контроля и т. д.) означало создание стабильной системной основы для конституционного утверждения политической элиты как относительно автономной части капиталистического класса. Все вышесказанное подразумевает стабилизацию независимого правового государства, обеспечивающего основу для автономии класса буржуазии от государства и политической элиты.

Новый общественно-экономический строй в Сербии не привел к ожидаемому ускорению экономического развития, но вызвал углубление процессов социальной дифференциации, характерных для постсоциалистической трансформации, и вместе с этим развеял надежды на достижение западных стандартов уровня жизни, а также уменьшил поддержку системных преобразований со стороны населения. Объем помощи, поступающий извне, не соответствовал ожиданиям, что, по мнению некоторых аналитиков, было связано с падением интереса к региону. И, самое важное, в 2008-м произошел мировой экономический кризис, который нанес значительный удар по неолиберальной идеологии как в экономике, так и в политике, привел к оживлению правого радикализма и популистских движений в Европе.

Политическая элита Сербии в тот период все еще находилась в фазе формирования, испытывая на себе влияние мирового кризиса. Большинство ее представителей относилось к среднему классу, в отличие от представителей экономической элиты, в основном причислявших себя к *high middle class*.

Исследователь М. Лазич пишет о дезинтеграционных тенденциях в политической элите, усилении радикальных (в идеологическом плане) внутриэлитных конфликтов, приводящих к популистской мобилизации населения. Он также подчеркивает комплементарность интересов экономической и политической элит в их стремлении получить поддержку населения ради сохранения собственной власти⁵.

При слабых правовых институтах, декларативной демократии и ярко выраженной политической и экономической коррупции⁶ верхние социальные слои сербского общества, по замечанию того же аналитика, характеризует высокая степень социальной безответственности. «Новая сербская политическая элита в значительной степени приобрела олигархический, экономическая – коррупционный, а ин-

⁵ Lazić M. Konsolidacija novih klasnih odnosa u Srbiji: formiranje kapitalističke klase. Politička elita u Srbiji u periodu konsolidacije kapitalističkog poretka. Beograd. 2016. S. 219–241.

⁶ Калоева Е. Борьба с коррупцией. Опыт Западных Балкан. Мир перемен. 2023. №1. С. 90–107.

теллектуальная – приспособленческий характер», – говорится в статье М. Митровича⁷.

В Сербии после смены режима, при котором народ был лишен демократии, по словам того же автора, была установлена «демократия без народа». Из года в год на участки приходит все меньше избирателей. Это говорит об их гражданской зрелости или о политической депрессии, которая в основе своей является социально-патологическим феноменом? «Политическим партиям и их лидерам в настоящий момент, судя по всему, важнее иметь политическую поддержку мировых элит и финансовую со стороны своих олигархов, чем доверие потенциальных избирателей. Таким образом, речь идет о господствующей политической элите, позаимствовавшей извне коллаборационистские черты, а из домашнего арсенала – олигархические»⁸.

Какая из этих черт современной сербской политической элиты наносит больший вред государству, обществу и гражданам?

В свое время идейное ядро новой сербской политической элиты вышло из среды так называемой критически настроенной интеллигенции. «В настоящий момент в Сербии у власти находится партийно-политическая олигархия, которая «приватизировала» монополию на управление всеми сферами общественной жизни. Старая однопартийная монополия заменена многопартийной олигархического типа, действующей в связке с новыми финансовыми магнатами. Провозглашенное «демократическое» общество на деле функционирует как смесь политической олигархии и плутократии»⁹.

По словам М. Митровича, современная «демократическая партократия» разрушила все ранее установленные демократические формы и препятствует модернизации наиболее важных политических, экономических и культурных институтов в сербском обществе.

По мнению профессора П. Бокуна, современных сербских политиков вообще нельзя отнести к элите. Часто это деструктивные, мелочные особы, наделенные антисоциальными чертами, пребывающие в уверенности, что действуют во благо общества¹⁰. Продолжая рисовать обобщенный психологический портрет, исследователь подчеркивает, что в политике обычно находят себя не представители космополитической интеллигенции, исповедующей принципы гуманизма, а прагматики.

Народ же всегда верит в идеализированного лидера. В глазах масс он должен быть одним из «своих», выглядеть «как мы», но быть стро-

⁷ Митровић М. Разарање друштва и нове српске елите. Национални интерес. Београд. 2010. &3. С. 147–170.

⁸ Там же. С. 151.

⁹ Там же. С. 153.

¹⁰ Ђорђевић М. Политичар, како то гордо звучи. НИН. Београд. 2008. 28 фебр. С. 34–36.

гим и стремиться навести порядок, а потому иметь за собой сильную поддержку и мощные спецслужбы.

Как метко заметил исследователь С. Орлович, «портреты руководителей менялись на стене, но, начиная с Тито, Коштуницы, Тадича, Николича и заканчивая Вучичем, потребность в культе лидера сохранялась и ныне поддерживается 60% избирателей»¹¹. Чем слабее в стране институты, тем сильнее личная власть тех, кто их возглавляет. Это приводит к увеличению возможностей для дискредитации оппонентов и коррупции, а впоследствии – и к разрушению самих политических институтов.

Нельзя отрицать, что в большинстве постсоциалистических стран, не только на Западных Балканах, так называемая новая элита – как политическая, так и экономическая, – влияла и продолжает влиять на формирование общественного мнения через финансирование СМИ. Чувствуя, какую силу несут с собой медиа, некоторые представители элит благодаря приватизации получили влияние в медийном пространстве. Что касается медийной элиты, то она формировалась медленно, так как этот процесс происходил исключительно на слабой экономической основе, а потому ее представители не успевали противостоять давлению со стороны власти и новых медийных олигархов. Медиа в Сербии в начале 2000-х годов состояли из 2904 зарегистрированных газет, 531 радио- и 242 телеканалов, а также 10 000 журналистов, у значительной части которых было только среднее образование¹².

Вот как описывает процесс формирования медийной сферы в Сербии исследователь С. Стоядинович: «Журналистика в Сербии находится на распутье, поскольку толпы партийных аппаратчиков заселяют редакции, постепенно вытесняя журналистов, которые стояли на страже профессионализма. Входным билетом в мир журналистики становится членство в правящей партии. Вместо знаний требуется послушание, объективность подменяется преданностью, а критический взгляд – апологетикой политических лидеров. Этатизация медийной сферы противостоит демократии, поскольку возводит в фавор взгляды тех, кто входит во власть, в то время как мнения диссидентов становятся не чем иным, как икебаной демократичности»¹³.

Общественно-экономические изменения привели к смене ценностных установок политической элиты. По данным Института социологических исследований за 1989, 2003 и 2012–2015 г., отмечается

¹¹ Orlović S. Političke institucije i partijski sistem Srbije. Trideset godina obnovljenog višepartižma u Srbiji – (ne)naučene lekcije: Zbornik radova sa naučene konferencije. 2020. Univerzitet u Beogradu. S. Orlović, D. Kovačević (Urednici). Beograd. S. 65.

¹² Jevtović Z., Aracki Z. Medijski uticaji, političke elite i društvena moc u Srbiji na pocetku 21 veka. Kultura polisa. God 8(2011). Br. 15. S. 159–176.

¹³ Jevtović Z., Aracki Z. Medijski uticaji, političke elite i društvena moc u Srbiji na pocetku 21 veka. Kultura polisa. God 8(2011). Br. 15. S. 173.

значительное снижение уровня патриархальности и авторитарности. В статье И. Петрович и М. Радоман так же говорится: последние исследования показали дальнейшее снижение уровня патриархальности и рост авторитарности и национализма среди политической элиты, и это позволяет сделать вывод, что процесс формирования демократической политической культуры в Сербии протекал медленно, испытывая трудности. Кстати, в отличие от периода конца 1980-х, после 2000 г. не было отмечено значительных различий относительно ценностных установок представителей политической и экономической элиты. Проведенный анализ заставил авторов прийти к весьма скептическому прогнозу в отношении демократической консолидации и сплочения правящего класса в Сербии. Однако наиболее важный вывод они делают в конце статьи: «Можно с уверенностью утверждать, что от представителей нынешней политической элиты нельзя ожидать «модернизационного» потенциала, особенно в условиях, отягощенных экономическим кризисом, коррупцией и зависимостью от великих держав»¹⁴.

Крайне критический взгляд на политическую и партийную жизнь Сербии выражен в статье С. Михайловича. Исследователь выделяет 1988-й, 2000-й и 2012-й как переломные в политической жизни Сербии за последние три десятилетия.

Эти поворотные моменты истории, по его мнению, были результатом взаимодействия трех политических акторов: лицемерных политиков, мобилизованного послушного большинства, безответственных интеллектуалов. По мнению С. Михайловича, общими чертами названных вех развития страны являются партократия, отмирание общественных институтов, волюнтаризм, злоупотребление СМИ, криминализация политических противников, а также такие феномены, как приватизация общественной и государственной собственности (и распродажа последней), ухудшение условий труда и жизни, мнимая парламентская демократия¹⁵.

По мнению ряда аналитиков, после трех десятилетий продвижения от однопартийной к многопартийной политической системе Сербия сегодня по некоторым показателям находится даже в менее благоприятной ситуации, чем в начале 1990-х годов. Всякого рода политические манипуляции, коррупция, бедность, частичная занятость – все это присутствует в стране. Результат – апатия, смирение или цинизм. По словам исследователя З. Стойильковича, граждан-

¹⁴ Petrovic I., Radoman M. Vrednosne orijentacije političke elite: patrijarhalnost, autaritarlost i nacionalizam. Politička elita u Srbiji u periodu konsolidacije kapitalističkog poretka. Beograd. 2016. S. 175.

¹⁵ Mihailović S. Srbija okačena na klatnoprelomnih godina: 1988, 2000, 2012, 2020. Trideset godina obnovljenog višepartijsma u Srbiji – (ne)naučene lekcije: Zbornik radova sa naučene konferencije. 2020. Univerzitet u Beogradu; S. Orlović, D. Kovačević (Urednici). Beograd. S. 304.

ское население Сербии достаточно пассивно, не обладает каким-либо влиянием, располагает крайне ограниченным политическим капиталом и имеет слабо выраженную политическую идентичность¹⁶.

Исследования, проведенные в Сербии в 2017 г., показали: лишь каждый десятый гражданин страны верит, что может изменить то, что его не устраивает, причем в качестве лучшего способа добиться желаемых перемен лишь 19% опрошенных назвали протесты¹⁷. Характерно, что участники протестов не заинтересованы в том, чтобы взять власть в свои руки, изменить систему. Учитывая нынешнее соотношение сил разных партий на сербской политической сцене и отсутствие в обществе экономических и политических акторов, способных оказывать эффективное влияние на экономическое и культурное развитие страны, в ближайшее время не приходится надеяться на перемены к лучшему. Что же касается эгалитаризма, характерного для сербского народа, то, по мнению М. Бешича, он лишь дополнительно цементирует традиционное понимание отношений между государством и личностью¹⁸.

В связи с вышеизложенным уместно будет остановиться на таком явлении, как политическое долгожительство, непосредственно связанное с обнулением модернизационного потенциала.

Политические долгожители на Западных Балканах

Кого же можно причислить к политическим долгожителям в этом регионе? Начнем с Черногории. Несколько государственных и партийных функционеров этой страны были действующими политиками на протяжении тридцати лет. Среди них выделяется долголетний президент государства и руководитель демократической партии социалистов М. Джуканович. За ним идут депутаты ДПС Д. Маркович и М. Нуходжич, а также представитель демократического фронта П. Булатович. М. Джуканович шесть раз возглавлял правительство Черногории и дважды был президентом. В свое время он начал заниматься политикой, будучи членом СКЮ, а с 1989 г., как сторонник С. Милошевича, участвовал в антибюрократической революции, в результате которой произошла смена партийного руководства Черногории и он вместе с соратниками взял власть в свои руки. В 1991-м М. Джуканович стал самым молодым в Европе главой государства. Он завоевывал мандат премьера три раза подряд до 1998 г., после чего стал президентом Черногории. В 2003–2006 г. он вновь премьер. И в 2008-м вернулся в кресло премьера. Наконец, в 2018-м М. Джуканович второй раз стал президентом страны и занимал эту должность до мая 2023 г.

¹⁶ Ibidem. S. 99.

¹⁷ Ibidem. S. 111.

¹⁸ Ibidem. S. 192.

Нельзя не сказать и о другом партийном долгожителе, югославском и черногорском государственном и политическом деятеле М. Булатовиче. Он первый президент Черногории (1990–1998), во времена когда Черногория была частью Союзной Республики Югославия (СРЮ). Затем стал третьим председателем правительства СРЮ (1998–2000). В 1991–1997-м возглавлял Демократическую партию социалистов Черногории (ДПС), преемницу Союза коммунистов Черногории. После ее раскола и возникновения Сербской народной партии в 1997 г. стал заместителем председателя СНП, а с 2001–2003-го – депутатом в парламенте СРЮ. В 2001–2006 г. он занимал пост председателя СНП. Группа М. Булатовича и его соратника М. Кнежевича в 2015 г. формально оформилась в новую Демократическую народную партию Черногории.

К функционерам-долгожителям можно отнести и М. Нуходжича. Он был депутатом (1990–1992), а затем – министром без портфеля. В скупщину возвращается в 1998 г., а с 2000–2012-го занимает пост директора управления имуществом. В 2016–2020 г. М. Нуходжич был министром внутренних дел.

Лидер Новой сербской демократии А. Мандич свыше двадцати лет, с небольшими перерывами, был депутатом, а с 2003-го – председателем партии, которая сначала называлась Сербская народная партия (СНП). В свое время в СРЮ он занимал пост заместителя министра по экономике и баллотировался кандидатом в президенты.

Самый известный на протяжении длительного времени сербский политик А. Вучич и его левая рука И. Дачич не сходят с политической сцены три десятилетия. Политическая карьера президента А. Вучича началась в 1993 г., когда он был избран в Национальное собрание. Два года спустя А. Вучич стал генеральным секретарем Сербской радикальной партии (СРП). С тех пор и до сегодняшнего момента практически не было дня, чтобы он не занимал то или иное значительное место в государственном аппарате. Так, в 1998-м он стал министром информации в правительстве М. Марьяновича, а после перерыва (2001–2012), с победой Т. Николича на президентских выборах и с формированием коалиции с Социалистической партией Сербии (СПС), стал первым заместителем председателя правительства и министром обороны. В 2014–2017 г. он занимал место премьера Сербии. В 2017-м А. Вучич стал президентом Сербии. В 2022-м он счастливый обладатель второго мандата.

На год дольше длится карьера И. Дачича, первого заместителя председателя правительства и министра иностранных дел Сербии. В свое время он показал себя активным членом союза коммунистов Сербии. В отличие от А. Вучича, пиком его карьеры стало кресло главы парламента, однако в портфеле И. Дачича много министерских постов, включая и премьер-министра. У него также более короткий оппозиционный стаж, так как в 2004 г. он поддержал правительство

В. Коштуницы, а в 2008-м вошел в правительство М. Цветковича. С 2003 г. Дачич возглавляет фракцию СПС в парламенте, а с декабря 2006-го – ее председатель. С тех пор он не расстается с властью. По мнению сербских аналитиков, А. Вучича и И. Дачича отличает от остальных политиков раннее начало политической карьеры и ее продолжительность, несмотря на все крутые повороты.

На политической сцене Сербии присутствует и ряд других политических долгожителей. Прежде всего это В. Драшкович и В. Шешель. Они входили в разные коалиционные союзы и в конце концов оказались с А. Вучичем. Бывший «король площадей» и самый громкоголосый противник С. Милошевича, В. Драшкович попробовал себя в том числе и в роли министра. Орден за политическое долгожительство мог бы получить и бывший президент Сербии Б. Тадич, так как еще в 2000 г. он стал министром и продолжал им оставаться в течение двенадцати лет, а восемь лет был президентом Сербии.

Пальма первенства, как говорится в публикации¹⁹, принадлежит председателю белградской общины Сопот Ж. Милосавлевичу, который на своем посту служит обществу с 1989 г.

Нельзя пройти мимо политических долгожителей Боснии и Герцеговины (БиГ). Здесь на первом месте стоит М. Додик, за ним следует Д. Чович, лидер Хорватской демократической партии БиГ. Карьера М. Додика, одного из самых богатых людей в БиГ, началась с поста председателя скупщины общины Лакташи в 1986 г. во времена СФРЮ, продолжилась на первых многопартийных выборах в БиГ в 1990-м, когда он стал членом скупщины СРБиГ. Во время войны М. Додик основал клуб независимых депутатов и находился в оппозиции к осужденному впоследствии за военные преступления Р. Караджичу. М. Додик также поддерживал хорошие отношения с сербским президентом С. Милошевичем. После заключения в 1996 г. Дейтонского соглашения он основал собственную партию. По словам госсекретаря США М. Олбрайт, он, «как дуновение свежего ветра на Балканах», на крыльях НАТО взлетел на вершину власти²⁰. Уже после всего этого происходит его превращение в автократа, сочувствующего военным преступникам, против которых он недавно публично выступал.

Его сподвижник – лидер Хорватского демократического союза БиГ Д. Чович, – по утверждению современников, до эпохальных событий был активным членом СКЮ. Он полностью посвятил себя политике только после Дейтона, став в 1998 г. заместителем председателя ХДС, а после общих выборов в 2002-м – членом Президиума БиГ от хорватов. В 2003–2004 г. Д. Чович занимал должность председателя Пре-

¹⁹ Dugovečni na vlasti i uz vlast: Vremena se menjaju, oni se snađu uvek – Politika – Dnevni list Danas (<https://www.danas.rs/vesti/politika/dugovecni-na-vlasti-i-uz-vlast-vremena-se-menjaju-oni-se-snadju-uek/>).

²⁰ Ibidem.

зидиума БиГ от хорватской общины. С 1998-го – министр финансов и вице-премьер правительства страны. В 2005-м Д. Чович был осужден за коррупцию, однако доказательства куда-то исчезли и дело распалось. Впоследствии ему удалось объединить все хорватские партии и в 2014 г. вернуться в президиум БиГ.

В Хорватии политические элиты сменяются достаточно быстро. Так, Ф. Туджман управлял страной в 1990–1999 г. С. Месич был президентом в 2000–2010-м. На долю И. Йосиповича (2010–2015), как и на долю его преемницы К. Грабар-Китарович (2015–2020), выпало по одному президентскому сроку. То же можно сказать и о премьерах – А. Пленковиче, И. Санадере, З. Милановиче.

Есть политики первого класса, которые и после отставки оставались весьма влиятельными фигурами. Примерами могут служить М. Кучан в Словении и В. Шекс в Хорватии. Однако есть и другой тип политиков – они не были крупными фигурами, затем вовсе сошли с политической сцены, но вновь вернулись в круговорот любимых политических игр. В Хорватии к подобным относится политический долгожитель М. Пуповац (вице-президент Независимой Демократической сербской партии Хорватии, член совета Хорватии по национальным меньшинствам). Не будучи политиком высокого полета, он уже 25 лет пребывает в верхах – там, где принимаются важные политические решения.

Один из главных авторов Конституции и многочисленных законов, хорватский юрист В. Шекс, является депутатом парламента со времени обретения Хорватией независимости (1991). В. Шекс несколько раз был заместителем главы правительства, а в 2003–2007-м возглавлял парламент. До сих пор он слывет важным «теневым игроком», а в последнее время СМИ вспоминают его в связи с написанием нового закона о выборах.

Для всех политических долгожителей государство – не что иное, как большой собственный дом, в котором они распоряжаются как полноправные хозяева. «Казнить и миловать» – проверенный способ управления всех автократов. Такой правитель не отказывается от власти легко. Добровольный уход был бы знаком слабости.

* * *

«В обществах с самодержавным правлением призыв к мифологизации “традиционных ценностей” не выглядит случайным. Ведь в них правят по своим законам, вопреки рациональности, гуманности и ответственности»²¹.

²¹ Dugovečni na vlasti i uz vlast: Vremena se menjaju, oni se snađu uvek – Politika – Dnevni list Danas (<https://www.danas.rs/vesti/politika/dugovecni-na-vlasti-i-uz-vlast-vremena-se-menjaju-oni-se-snadju-uevek/>)

По словам аналитика И. Мрдович, политическая система в этой части Балкан на протяжении десятилетий находится в плену политических партий. Партократия установила культ партийных вождей и политиков – долгожителей, чья деятельность, несмотря на ее продолжительный характер, не принесла гражданам экономического благополучия. Самое печальное, что партии и связанный с ними бизнес стали хозяевами судеб тех, кто остался в стране. В результате этого основная масса граждан живет ниже всякого уровня экономического благополучия, достойного человека. По мнению И. Мрдович, если бы в странах, возникших на постюгославском пространстве, действовало свободное голосование, то 90% депутатов лишились бы своих мандатов.

Последнее время А. Вучича все чаще сравнивают с В. Орбаном, который также руководит страной с 2010 г. Оба – авторитарные правители консервативного толка, поддерживающие дружеские отношения с Россией и Китаем и опирающиеся на поддержку диаспор: В. Орбан – венгров, проживающих в Румынии, Словакии и на Украине, А. Вучич – сербов в Косово и Боснии и Герцеговине.

По мнению западных аналитиков, конца правления авторитарных политиков в странах Центральной Восточной Европы не просматривается. Что касается Сербии, то у оппозиции, по их мнению, нет шансов победить в битве с А. Вучичем, в чьих руках с 2014 г. находятся государственные СМИ и другие рычаги правления. Вместе с тем в рядах оппозиции слышны голоса, утверждающие готовность повторить революцию 5 октября, положившую конец правлению С. Милошевича²².

Как известно, Западные Балканы стремятся в Европу, однако каждая из ветвей их национальных элит имеет в виду «свою Европу». Одни видят ее в образе России и проводимой ею политике, другие – в социал-демократической или неолиберальной Европе и т. д.

Как правомерно замечала в начале XXI в. болгарская исследовательница Т. Ракаджийска²³, в бедных обществах Юго-Восточной Европы была воспринята элитарная модель трансформации, при которой необходимость мотивации для экономической активности воспринималась прежде всего как возможность для политической элиты «поднакопить в ходе приватизации». Государство же в процессе трансформации превращалось из инструмента легализации национального интереса в инструмент обеспечения харизмы властвующей элиты.

²² Bojan Pajtić: Nije Vučić otišao u Niš tri puta u sedam dana zato što su tamo najbolji parizeri, već zato što je nizak rejting SNS, kao i u više drugih gradova – Politika – Dnevni list Danas (<https://www.danas.rs/vesti/politika/intervju-bojan-pajtic-nije-vucic-otisao-u-nis-tri-puta-u-sedam-dana-zato-sto-su-tamo-najbolji-parizeri-vec-zato-sto-je-nizak-rejting-sns-kao-i-u-vise-drugih-gradova/>).

²³ Ракаджийска Т. Бедные общества Юго-Восточной Европы и социальная реальность XXI века в контексте глобализации. Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. М. 2005. С. 518–529.

Список литературы / References

1. Калоева Е. Б. Есть ли в Сербии элита? Сборник научных трудов страны. РАН. ИНИОН. М. 2009. С. 78–102.
2. Рељић С. Земља без елите. НИН. Београд. 2006. 6 јул. С. 9.
3. Папић Г. Танка жута – црвена нит. НИН. Београд. 2008. 19 јун. С. 14.
4. Глигоров В. Нови захтеви старе системе. НИН. Београд. 2008. 19 јун. С. 16–17.
5. Lazic M. Konsolidacija novih Klasnih odnosa u Srbiji: formirovanje kapitalisticke klase. Politicka elita u Srbiji u periodu konsolidacije kapitalistickog poredka. Beograd. 2016. S. 219–241.
6. Калоева Е. Борьба с коррупцией. Опыт Западных Балкан. Мир перемен. 2023. №1. С. 90–107. DOI: 10.51905/2073-3038_2023_1_90
7. Митровић М. Разарање друштва и нове српске елите. Национални интерес. Beograd. 2010. & 3. S. 147–170.
8. Ђорђевић М. Политичар, како то гордо звучи. НИН. Београд. 2008. 28 фебр. С. 34–36.
9. Jevtic Z., Aracki Z. Medijski uticaji, politicke elite i drustvena moc u Srbiji na pocetku 21 veka//Kultura polisa, god 8(2011), br.15. S. 159–176.
10. Petrovic I., Radoman M. Vrednosne orijentacije politicke elite: patrijarhalnost, autaritarnost i nacionalizam. Politicka elita u Srbiji u periodu konsolidacije kapitalistickog poretka. Beograd. 2016. S. 143–178.
11. Trideset godina obnovljenog višepartižma u Srbiji – (ne)naučene лекције: Zbornik radova sa naučene konferencije. (2020) Univerzitet u Beogradu; S. Orlović, D. Kovačević (Urednici). Beograd. S. 304 (<https://www.fpn.bg.ac.rs/wp-content/uploads/Тридесет-година-обновљеног-вишепартизма-у-Србији—ненаучене-лекције-1.pdf>).
12. Dugovečni na vlasti i uz vlast: Vremena se menjaju, oni se snadju uvek – Politika – Dnevni list Danas (<https://www.danas.rs/vesti/politika/dugovecni-na-vlasti-i-uz-vlast-vremena-se-menjaju-oni-se-snadju-uvek/>).
13. Bojan Pajtić: Nije Vučić otišao u Niš tri puta u sedam dana zato što su tamo najbolji parizeri, već zato što je nizak rejting SNS, kao i u više drugih gradova – Politika – Dnevni list Danas (<https://www.danas.rs/vesti/politika/intervju-bojan-pajtic-nije-vucic-otisao-u-nis-tri-puta-u-sedam-dana-zato-sto-su-tamo-najbolji-parizeri-vec-zato-sto-je-nizak-rejting-sns-kao-i-u-vise-drugih-gradova/>).
14. Ракаджийска Т. Бедные общества Юго-Восточной Европы и социальная реальность XXI века в контексте глобализации. Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации. М. 2005. С. 518–529.

Дата поступления рукописи: 4 октября 2023 г.

About the author

Elena B. Kaloeva – *Candidate of Historical Sciences, PhD, in History, Member of the editorial Board of Journal «Russia and the Contemporary WorldI».*

osstik49@icloud.com

Political elites in the Western Balkans through the eyes of Balkan analysts

Annotation. The social changes in the countries of South-Eastern Europe at the end of the 20th and beginning of the 21st century were largely determined by the key role of the elites. The leading role in the transformation process was played by the political elites.

Political elites have played a pivotal role in the transformation process. They have actively participated in strategic decision-making, the formation of a market economy and civil society. The article examines the characteristics of the political elite in the Western Balkan countries and primarily in Serbia, as well as such an entrenched phenomenon as «political longevity», characteristic of many post-socialist countries.

Keywords: Western Balkans, Serbia, political elite, political longevity.

М. фон дер Шуленбург

В КАКОМ МИРЕ МЫ ХОТИМ ЖИТЬ? (Настоятельный призыв к миру)

По данным ООН, 2022-й стал годом наибольшего количества самых интенсивных и продолжительных вооруженных конфликтов и войн в мире со времен окончания холодной войны, а по некоторым данным, даже со времен окончания Второй мировой войны.

Сегодня мы живем в мире, который все больше оказывается в тисках вооруженных конфликтов и войн. Как мы беремся из этой трясины и в каком мире мы хотим жить?

Эта статья основана на речи, произнесенной на митинге «Нет войне – сложите оружие» перед Бранденбургскими воротами 25 ноября 2023 г.¹

Применение силы не принесет мира

В этом году ситуация будет еще хуже, и нет никаких признаков того, что она может успокоиться в ближайшее время. Напротив, поскольку конфликт между США и Китаем из-за претензий второго на мировое превосходство продолжает накаляться, нас могут ожидать и более опасные времена. Если не произойдет решительного политического поворота в глобальных делах, следует опасаться, что применение силы по всему миру может поставить под угрозу само выживание человечества.

Вновь возобладало заблуждение, что конфликты можно разрешить только с помощью силы, что для достижения мира сначала нужно одержать военную победу или нанести сокрушительный удар другой сто-

Михаэль фон дер Шуленбург – помощник Генерального секретаря ООН (2005, 2012), дипломат, публицист (Германия).

¹ Многотысячная акция в Берлине за дипломатическое решение украинского и палестино-израильского конфликтов. Мероприятие было организовано политиком С. Вагенкнехт. Подробнее об этой акции см. <https://ria.ru/20231125/shestvie-1911840825.html?ysclid=lqb812apf2826788022>

роне. Искусство дипломатии, похоже, было дискредитировано как слабость, и дипломатические усилия часто не идут дальше, чем стремление к прекращению огня или хотя бы к гуманитарной паузе. Ни в одном из вооруженных конфликтов сегодня не предпринимаются серьезные дипломатические усилия по разрешению проблем, лежащих в их основе.

Большинство конфликтов тлеют годами, даже десятилетиями, прежде чем в конечном итоге перерастают в войны. Как только начинается «горячая фаза», обе стороны, часто подпитываемые и поддерживаемые иностранными государствами, погружаются в бескомпромиссный смертоносный конфликт. Министры иностранных дел государств, участвующих в таких конфликтах или поддерживающих одну из сторон, теперь, похоже, стали сторонниками военных побед, поддерживая поставки оружия, а не выступая в роли дипломатов в поиске решений путем переговоров. Право вето, предоставленное постоянным членам Совета Безопасности ООН, понимается в основном как продвижение интересов великих держав, даже если это означает погружение мира в насилие, и редко – как особая ответственность за поддержание мира.

То, что глубоко аморально, оправдывается кажущимися моральными аргументами. Это включает и насилие в отношении мирных жителей, матерей и детей, прохожих и молодых людей на музыкальных мероприятиях, а также разрушение целых жилых районов, больниц и школ. Мы называем это «правом на самооборону». Однако проблема с таким аргументом заключается в том, что и другая сторона будет ссылаться на «право на самооборону». Это создает спираль, в которой насилие оправдывает насилие. Об обязательстве разорвать такую спираль насилия посредством усилий по поиску мирных решений, которые мы взяли на себя, приняв Устав ООН, сегодня больше не слышно.

Что делает современные конфликты особенно опасными, так это ужасно небрежно бросаемые в обществе угрозы возможного применения ядерного оружия. Остается надеяться, что они останутся всего лишь угрозами. Однако мы не должны забывать, что ядерное оружие является оружием полного уничтожения, оно не делает различий между нападающим и защитником, между воюющими сторонами и сторонними наблюдателями. И разговоры о его возможном применении являются выражением безумного желания победить любой ценой и веры, что мира можно достичь только путем эскалации насилия.

Хотим ли мы – и можем ли – жить в мире, в котором насилие стало главным принципом разрешения конфликтов?

Гонка вооружений не принесет безопасности

Снова и снова в мировой истории мы стремимся к безопасности, создавая все более и более совершенные вооружения. Так, после

окончания холодной войны военные бюджеты стран мира по меньшей мере удвоились и продолжают расти.

Экспоненциальное развитие технологий привело к тому, что сегодня системы вооружения с точки зрения скорости и разрушительной силы превосходят все, что мы знали во времена эпохи холодной войны. Развиваются и модернизируются комплексы ядерного оружия, лазерные технологии, гиперзвуковые ракетные системы, технологии малозаметности, беспилотные крылатые ракеты и ударные дроны, войны роботов, кибервойны, космические войны и использование искусственного интеллекта.

В то же время все соглашения по контролю над вооружениями и меры доверия, заключенные во время или сразу после холодной войны, либо расторгнуты, либо не продлены, либо приостановлены. Между тем эти соглашения обеспечивали систему безопасности, ограничивали системы вооружения и укрепляли доверие между государствами. Цель заключалась в том, чтобы не допустить непреднамеренного скатывания к полномасштабной войне между вооруженными ядерным оружием странами НАТО и Варшавского договора.

Сегодня эта потеря мер по укреплению доверия особенно опасна, поскольку современные технологии вооружения значительно сокращают время реакции на возможное нападение. Это создает неопределенность и недоверие среди противников, создавая тем самым риск случайных военных ответов, которые могут легко перерасти в полномасштабную мировую войну. Таким образом, новейшие системы вооружений не делают нас безопаснее. Наоборот, могут привести мир к пропасти самоуничтожения. Из-за сложности и скорости современных систем вооружения ими все чаще будет управлять искусственный интеллект. При этом люди потеряют контроль над выбором между войной и миром.

Мир, в котором мы прячемся за все более мощным оружием и все чаще доверяем решение важных вопросов искусственному интеллекту, не может быть тем миром, в котором мы хотим жить.

Мир должен начинаться дома

Такое развитие событий было бы невозможно, если бы насилие не проникло в наши умы, а многие наши средства массовой информации и аналитические центры не стали бы ее «барабанщиками». Сегодняшние новости во многих странах мира характеризуются демонизацией, образами врагов, черно-белыми взглядами, верой в военную победу, манипуляциями и даже ложной информацией.

Мы, на Западе, любим показывать пальцем на других. И в нашем восприятии всегда виноваты только другие. Они – плохие диктаторы, а мы – хорошие демократы, которые вынуждены защищать истинные

ценности человечества, даже если это означает войну. Однако реальность совсем другая.

Благодаря НАТО западные демократии создали грозный инструмент военной мощи в мире. Хотя члены НАТО составляют чуть более 10% населения мира, они контролируют почти 60% всех мировых военных расходов. Ведущий член альянса – США – управляет около 750 военными базами по всему миру. Страны НАТО также являются крупнейшими торговцами оружием, которое делает возможными многие войны в мире, и на них приходится около 70% мировой торговли.

В мире нет другой конфедерации государств, которая хотя бы приблизилась к созданию военного союза, сравнимого с НАТО. Такая концентрация военной мощи в руках нескольких северных государств должна привести к конфликту со многими странами Глобального Юга, которые представляют оставшиеся 90% населения мира, – странами, которые часто оказываются жертвами западных военных интервенций.

Согласно отчету, опубликованному Исследовательской службой конгресса США в 2022 г., США в сотрудничестве с другими государствами – членами НАТО 251 раз осуществляли военное вмешательство в другие государства, практически все из которых являются странами Глобального Юга. Причем эта цифра даже не включает операции ЦРУ или прокси-войны. Военные интервенции часто оправдываются желанием принести демократию в другие страны. Однако, насколько мне известно, ни одно из этих вмешательств не смогло установить демократию, а оставляло только разрушения, хаос, обнищание и неизмеримые человеческие страдания. Не существует другого государства или конфедерации государств, которые хотя бы отдаленно несли ответственность за такое количество военных интервенций в других странах.

Знаменитый Университет Брауна опубликовал в этом году отчет о цене войны с терроризмом и пришел к выводу, что с 2002 г. она унесла жизни более 4,5 млн чел. – в результате ее прямых и косвенных последствий – и сделала 38 млн человек беженцами. Это означает, что война с терроризмом должна была стоить жизни как минимум 4,0 млн мирных жителей. Практически все убитые были выходцами с Глобального Юга.

Нет другого государства или конфедерация стран, которые несли бы прямую или косвенную ответственность за такое количество жертв среди гражданского населения. Если хотим мира, мы, на Западе, должны сначала отказаться от нашего абсурдного морального несокомерия и чувства превосходства.

Учимся жить в мире

Если мы хотим жить в мире, то должны освободиться от логики насилия и «мертвой хватки» войн и вооруженных конфликтов, в ко-

торуую мы попали. Это может быть даже вопросом выживания, потому что современные системы вооружений достигли слишком большого для нашей маленькой Земли уровня разрушения. Их больше нельзя использовать, не рискуя уничтожить все живое на планете. В частности, война между крупными державами будет равнозначна коллективному самоубийству человечества. И, как только что научила нас ситуация на Украине, каждый локальный конфликт может перерасти в конфронтацию между великими державами. Конфликты будут всегда, но мы должны сделать все возможное, чтобы разрешить их дипломатическим путем, прежде чем они перерастут в «горячую фазу».

Вскоре на нашей планете, которая представляет собой не более чем крошечную песчинку в огромной Вселенной, будет жить 10 млрд человек. Каждый из этих людей родится с одинаковыми основными правами, достоинством и неприкосновенностью личности, а также правом на экономический и социальный прогресс (см. Устав ООН). Однако и это приведет к конфликтам, вызванным последствиями изменения климата, сохраняющейся бедностью и борьбой за ограниченные ресурсы, социальную справедливость, воду, землю, а зачастую – только за самые основные жизненные потребности. Но все подобные конфликты можно разрешить, если нам удастся понять друг друга и работать вместе, несмотря на все политические, идеологические, культурные или религиозные различия. Все, что для этого нужно, – это наши понимание, сострадание и сочувствие. Другими словами, необходимы человеческие качества. Оружие нам здесь не поможет.

Нам нужно перестать демонизировать других. Мы должны перестать верить, что человек – враг человека или, что еще хуже, что великие державы неизбежно вступят в соперничество, которое может привести к войнам. Мы должны научиться понимать друг друга, разговаривать друг с другом, слушать друг друга и обращаться друг к другу. Это не означает, что у нас должны быть одинаковые мнения или одинаковые интересы. Это значит просто уважать эти различия и действовать соответственно. Тогда мы бы узнали мир во всем его человеческом разнообразии.

В этом случае нам не понадобятся специальные фонды для финансирования войн и мы могли бы использовать огромную интеллектуальную мощь, которая сейчас используется для разработки все более разрушительных систем вооружений, чтобы построить более мирный и справедливый мир. Пока пишутся эти строки, климатическая конференция COP28, проходящая в Дубае², напоминает нам об огромных проблемах человечества, для решения которых мы должны использовать нашу энергию и ресурсы. Войны тут не помогут.

² В Дубае завершилась климатическая конференция ООН. ТАСС. 14.12.2023. (<https://tass.ru/obschestvo/19530963?ysclid=lqbh7aetu9760759110>).

Пожалуй, никто не выражал в Совете Безопасности ООН столь сострадательно и убедительно необходимость изменить наше отношение, если мы хотим сохранить мир, как Р. Макговерн (22 февраля 2023 г.), бывший одним из самых высокопоставленных офицеров ЦРУ – организации, которая известна неумелым применением силы для достижения своих целей.

И если мы действительно хотим построить мир, в котором мы, наши дети и внуки сможем жить в мире, мы должны вернуться к Организации Объединенных Наций и ее Уставу, его формулировкам и духу документа. Устав ООН сегодня так же актуален, как и 78 лет назад, когда он был написан. В преамбуле Устава ООН – обращение не только к государствам – членам организации, но и к каждому из нас: «Мы, народы объединенных наций, преисполнены решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

И в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов»³.

<https://www.other-news.info/what-kind-of-world-do-we-want-to-live-in/>

About the author

Michael von der Schulenburg – *former UN Assistant Secretary-General (2005, 2012), Diplomat, Publicist (Germany).*

What Kind of World do We Want to Live in? (The Urgent Call for Peace)

Annotation. According to the United Nations, 2022 was the year with the greatest number of the most intense and longest-lasting armed

³ Устав ООН (<https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/preamble>).

conflicts and wars in the world since the end of the Cold War – according to some sources, even since the end of the Second World War.

Today, we live in a world that is increasingly caught in the stranglehold of armed conflicts and wars. How will we get out of this quagmire, and what kind of world do we want to live in?

This article is based on a speech given at the «Never again war – lay down your arms» rally in front of the Brandenburg Gate on November 25, 2023⁴.

⁴ A rally of thousands in Berlin for a diplomatic solution to the Ukrainian and Palestinian-Israeli conflicts. The event was organized by the politician S. Wagenknecht. For more information about this promotion, see: <https://ria.ru/20231125/shestvie-1911840825.html?ysclid=lqb812apf2826788022>

Л. Энзель

НЕ «ЦЕЛЕБНАЯ ПРОВОКАЦИЯ», А ПОЖАРООПАСНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ

Размышления по поводу статей С. Караганова «Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы»¹ и «Как не допустить третьей мировой»².

Оправдание «упреждающих ударов возмездия ядерным оружием», «применение оружия бога», которое опубликовал советник президента Российской Федерации по политическим вопросам С. Караганов, видится абсолютно недопустимым. Как, собственно, и анонсированная им конечная цель: таким образом «спасти человечество от глобальной катастрофы». Но, уверен, едва ли такой ценой можно спасти человечество. Упомянутые статьи С. Караганова вызвали большой резонанс и в России, и в мире. Выскажу и собственное отношение к данному вопросу.

Чем дольше длится время «горячих конфликтов», тем больше оно является временем кумулятивной радикализации. Рано или поздно противоборствующие стороны сбиваются с правильного пути и сталкиваются с самыми безграничными угрозами. И с самыми абсурдными оправданиями.

Похоже, так происходит и сегодня – к такому выводу можно прийти, читая упомянутые статьи С. Караганова.

Признанный специалист, которому приписывают хорошие контакты с ведущими политиками России, выдвигает потрясающий те-

Лео Энзель – доктор, конфликтолог, *Look at the other side!* (Ольденбург, Германия).

¹ Караганов С. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы. Профиль. 13.06.2023 (<https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/>).

² Караганов С. Как не допустить третьей мировой. Россия в глобальной политике. 26.09.2023 (https://globalaffairs.ru/articles/kak-ne-dopustit-tretej-mirovoj/#_ftn1).

зис, что человечество могло бы спасти применение ядерного оружия. Его эссе – откровенное оправдание того, что не только угрозой, но в крайнем случае и упреждающим «ударом возмездия» атомным оружием по целям на Западе, можно, условно, предотвратить глобальную ядерную войну, которой, как пишет С. Караганов, морально деградировавший «коллективный Запад» перестал бояться: «Противник должен знать, что мы готовы нанести упреждающий удар возмездия за все его нынешние и прошлые агрессии, чтобы предотвратить сползание к глобальной термоядерной войне»³. Редко когда столь дерзко постулировалась якобы стратегия ядерного сдерживания.

Атомная бомба – оружие бога или все-таки дьявола?

Влиятельный советник по вопросам политики пишет в серьезном специализированном журнале о развитии атомной бомбы следующее: «Появление ядерного оружия – результат вмешательства Всевышнего, который ужаснулся, увидев, что люди (европейцы и примкнувшие к ним японцы) развязали на протяжении одного поколения две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней, и вручил человечеству оружие Армагеддона, показал потерявшим страх перед адом, что он существует. На этом страхе покоился относительный мир последних трех четвертей века»⁴. Только вчитайтесь: Всевышний собственной персоной! Другими словами, по С. Караганову, выходит, что атомная бомба – от бога, а вовсе не от дьявола! Кстати, коммунист из Восточной Германии Э. Хонеккер в 1984 г. назвал именно «дьявольским творением» ядерные ракеты ближней дальности, которые он должен был разместить на территории ГДР в ответ на появление в ФРГ «Першингов-2».

Как бы то ни было, можно согласиться, что сравнительно идиллические времена «относительного мира» определенно прошли. Но дальше-то – согласно С. Караганову, все стремительнее скатывающийся в декаданс Запад якобы потерял не только инстинкт самосохранения, но и «страх перед адом», то есть глобальным термоядерным Армагеддоном. И рецепт, предлагаемый им: для предотвращения гибели человечества этот страх должен быть возвращен в мир, а именно – на Запад. Этот рецепт, к слову, в сентябре 2023 г. пропагандировали и коллеги С. Караганова – Ф. Лукьянов и Д. Тренин.⁵

³ Караганов С. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы. Профиль. 13.06.2023 (<https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/>).

⁴ Там же.

⁵ Лукьянов Ф. Верните страх! Интервью с профессором-исследователем НИУ ВШЭ, ведущим сотрудником ИМЭМО им. Е. М. Примакова Д. Трениным. 26.09.2023 (<https://globalaffairs.ru/articles/vernite-strah/?ysclid=lqidv1ozwg506619744>).

«Морально страшный выбор»...

«Придется восстанавливать убедительность ядерного сдерживания, понижая недопустимо задранный порог применения ядерного оружия, расчетливо, но быстро идя вверх по лестнице сдерживания-эскалации»⁶, – пишет С. Караганов. И через несколько строк – уже конкретнее: «Но что, если не отступят? Уже окончательно потеряли чувство самосохранения? Тогда придется бить по группе целей в ряде стран, чтобы привести в чувства потерявших разум. Это морально страшный выбор – мы применяем оружие бога, обрекая себя на тяжкие духовные потери. Но если этого не сделать, не только Россия может погибнуть, но, скорее всего, закончится вся человеческая цивилизация»⁷.

Вот посредством какого невероятно жестокого «катарсиса» С. Караганов предлагает вразумить Запад. На мой взгляд, это не что иное, как циничная игра с жизнью, вернее со смертью, сотен тысяч, даже миллионов невинных мирных жителей планеты. Особый цинизм я вижу тут также и в том, что автор позиционирует себя как человек, мучающийся моральной дилеммой, но вынужденный предлагать такое страшное решение.

Выучило ли человечество урок Хиросимы и Нагасаки?

На единственном в истории примере использования атомной бомбы – в Хиросиме и Нагасаки (с позиций сегодняшнего дня, сравнительно «маленькой») – можно понять, как может выглядеть допускаяемая, хоть и с большими оговорками, С. Карагановым ситуация.

В одной лишь Хиросиме более 70 тыс. человек умерло сразу. В эпицентре, в радиусе 500 метров, бомба уничтожила 90% населения. Большинство людей превратились в пар или истлели. В течение одной секунды взрывная волна разрушила 80% центральной части города. Огненный смерч уничтожил 11 квадратных километров большого города и на 13 километров поднял характерное для ядерного взрыва грибовидное облако, которое через 20 минут выпало в виде высококонцентрированных радиоактивных осадков на окружающую территорию. В итоге погибло 282 тыс. человек, из них 50% – в день, когда была сброшена бомба, 35 – в следующие три месяца, 15% – с ноября 1945 г. Данные различных источников отличаются. Но даже если допустить наименьшее число жертв – 170 тыс. человек, – то и тогда масштаб трагедии велик. Выжившие позже имели многочисленные заболевания – системы крови, наросты на коже, вызванные

⁶ Караганов С. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы. Профиль. 13.06.2023 (<https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/>).

⁷ Там же.

ожогами (келоиды), заболевания печени, посттравматическое стрессовое расстройство... В подвергшихся бомбардировке городах люди по сей день умирают от раковых заболеваний, вызванных последствиями сброшенной бомбы⁸.

Все вышеперечисленное – уже известная цена того «рецепта», угрозой применения (или и вовсе превентивным применением) которого, как считает С. Караганов, можно спасти человеческую цивилизацию от глобальной катастрофы. Стоит ли повторять такой опыт?

Апокалипсис или хеппи-энд?

«Сломав волю Запада к агрессии, мы не только спасем себя, окончательно освободим мир от длившегося пять веков западного ига, но и спасем все человечество. Подтолкнув Запад к катарсису и отказу его элит от гегемонии, мы заставим его отступить раньше, чем случится всемирная катастрофа. Человечество получит новый шанс на развитие»⁹, – еще одна весьма показательная цитата из статьи С. Караганова.

Некоторые комментаторы попытались смягчить эссе С. Караганова, говоря о «целебной провокации». Другие же заклеили его как тщеславного аутсайдера, падкого на внимание СМИ, поставили под сомнение влияние на Кремль или ссылались на других российских политологов, которые ему в том же самом журнале – «Россия в глобальной политике» – немедленно возразили. Однако эти попытки «усмирения», при том что в целом они верны, уверен, проходят мимо сути дела, так как статья С. Караганова является выражением стремительной, пожароопасной радикализации в мире. Аналогичные «аргументы» используют и другие политологи – на Востоке и Западе. И завтра их будут произносить на весь мир, конечно, еще безудержнее. И так будет до тех пор, пока на повестке дня продолжит стоять вопрос «вынужденной необходимости», которую не смогут игнорировать даже самые сдержанные в оценках ситуации власть имущие...

* * *

В августе 2021-го в том же журнале – «Россия в глобальной политике» – была опубликована длинная статья, главный тезис которой звучал так: «Пока существует ядерное оружие, существует опасность

⁸ <https://web.archive.org/web/20060929115441/http://www.cfo.doe.gov/me70/manhattan/hiroshima.htm>

⁹ Караганов С. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы. Профиль. 13.06.2023 (<https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/>).

ядерной войны»¹⁰. Автор – некий Михаил Сергеевич Горбачев... Почему мир не услышал его призыв?

Дата предоставления рукописи: 1 ноября 2023 г.

Not a «Healing Provocation», but a Fire-Dangerous Radicalization

Annotation. Reflections on S. Karaganov's articles «The Use of Nuclear Weapons Can Save Humanity from a Global Catastrophe» and «How to Prevent a Third World War».

The justification of «preemptive strikes of retaliation with nuclear weapons», «the use of God's weapons», which was published by the adviser to the President of the Russian Federation on political issues S. Karaganov, seems absolutely unacceptable. As, in fact, the final goal announced by him: thus «saving humanity from a global catastrophe». But, I am sure, it is hardly possible to save humanity at such a price. The mentioned articles by S. Karaganov caused a great resonance both in Russia and in the world. I will also express my own attitude to this issue.

About the author

Leo Ensel – doctor, conflictologist, «Look at the other side!», Oldenburg (Germany).

leo.ensel@t-online.de

¹⁰ Горбачев М. Понять перестройку, отстоять новое мышление. Россия в глобальной политике. 02.08.2021 (<https://globalaffairs.ru/articles/ponyat-perestrojku/?ysclid=lqije015c0605133215>).

ПУБЛИКАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РАН ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ В 2023 г.

Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад / Отв. ред. Л. Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2023. 74 с.

Доклад посвящен сотрудничеству прикаспийских государств. Он является завершающим в цикле докладов по теме госзадания «Процессы региональной и трансрегиональной интеграции и их влияние на развитие экономики стран российского “пояса соседства”: новые возможности и угрозы для России». Проанализированы особенности формирования Каспийского региона в контексте интересов прикаспийских и внерегиональных государств; дана оценка каспийского проекта в ряду действующих региональных объединений и проектов в Евразии; обоснован субрегиональный характер этого региона; рассмотрены экологические проблемы как фактор формирования международного региона; исследована роль России в развитии каспийского сотрудничества.

Хейфец Б. А. Новая модель международной экономической интеграции: Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2023. 48 с.

В докладе обосновывается целесообразность введения в научный

и практический оборот нового понятия – «накопительная экономическая интеграция». На основе анализа работ по теории международной экономической интеграции показывается, что классическая методология, базирующаяся прежде всего на принципах теории Б. Балассы, лишь частично подходит для изучения разнообразных форм интеграции на современном этапе. В этом плане удобно применять понятие накопительной интеграции, учитывающей весь комплекс связей, ведущих к экономическому сближению группы заинтересованных государств, но не использующей традиционные формы свободной торговли. Сделанные выводы подкрепляются анализом конкретных примеров накопительной интеграции в рамках Инициативы «Пояс и Путь», АТЭС, БРИКС и Индо-Тихоокеанской экономической структуры.

Проблемы экономических отношений России со странами Центрально-Восточной Европы в условиях евроинтеграции: Монография / Отв. ред. Н. В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2023. 328 с.

Монография посвящена экономическим отношениям России со странами Центрально-Восточной

Европы, ранее входившими в СЭВ и относившимися к важным экономическим партнерам СССР. Объясняются причины длительного и почти непрерывного ослабления торговых связей и инвестиционного сотрудничества России со странами региона. Проведен анализ новейших тенденций, складывающихся в экономическом взаимодействии со странами ЦВЕ под влиянием объявленной Западом санкционной войны против России. Определены экономические последствия разрушения экономических связей с Россией для стран ЦВЕ и дана оценка возможностей и препятствий для их восстановления в условиях евроинтеграции этих стран и неблагоприятной геополитической ситуации.

Хейфец Б. А. Видение глобальной экономики первой четвер-

ти XXI века. СПб.: Алетейя. 2023. 632 с.

Представлено 12 оригинальных научных докладов известного российского экономиста Б. А. Хейфеца, анализирующих новые тенденции в развитии мировой экономики и внешнеэкономических связей России, которые проявились в первой четверти XXI в. Затрагиваются такие важнейшие проблемы, как глобализация и деглобализация, новые формы регионализации и международной экономической интеграции, офшоризация и деофшоризация, развитие крупнейших международных проектов – СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ОПОП и др. По всем этим вопросам дается авторская интерпретация ряда теоретических положений и вносятся альтернативные практические предложения по совершенствованию российской экономической политики.

РОССИЯ И МОЛДОВА: МЕЖДУ НАСЛЕДИЕМ ПРОШЛОГО И ГОРИЗОНТАМИ БУДУЩЕГО

Монографическое исследование в трех томах
(Рецензия)

Ф. М. Мухамедшин, В. П. Степанов. Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего. Монографическое исследование в трех томах. М. Прогресс-Традиция. 2023 г.

Перевернута последняя страница фундаментального трехтомного труда, написанного в течение последних трех лет Чрезвычайным и Полномочным послом доктором политических наук Ф. Мухаметшиным, руководившим с апреля 2012 по июль 2018 г. посольством Российской Федерации в Республике Молдова, и доктором исторических наук В. Степановым, профессором РГСУ, в 2014–2015 г. руководившим Приднестровским Государственным университетом им. Т. Г. Шевченко.

Авторы прекрасно знают ситуацию в Молдове изнутри, а насыщенное подробной фактологией и источниками исследование представляет собой результат не только скрупулезного осмысления многовековой истории российско-молдавских контактов, но и серьезное подспорье, аргументирующее сложившиеся симпатии и дружественные настроения народов двух стран.

Российские авторы в исследованиях регулярно уделяют внимание

жителям Молдовы и ее богатой истории, и это вполне объяснимо, тем более что с 1812 г. Пруто-Днестровское междуречье было включено в состав Российского государства. До этого события молдавские господа обращались к русскому царю с просьбой принять их под его «высокую руку».

Непростой была судьба земли молдавской. Сказывался и раскол Молдавского княжества, запрутская часть которого вошла в состав сформированного во второй половине XIX в. румынского государства. Земли Молдовы неоднократно становились ареной борьбы внешних сил. Следует выделить Россию и Османскую Порту, интересы которых не раз схлестывались на бессарабском направлении.

Воспользовавшись внутренними противоречиями и общей слабостью России, в силу международных обязательств включенной в Первую мировую войну, Румыния (всегда считавшая бессарабские земли своими и не признававшая молдаван в качестве самостоятельного этноса) захватила Пруто-Днестровское междуречье, находившееся в ее составе до вступления в силу пакта Риббентро-

па – Молотова. Действие этого договора было прервано интервенцией немецко-румынских фашистов на недавно оставленные властями Румынии земли.

Окончательное воссоединение Пруто-Днестровских земель с советской Россией происходит лишь 28 июня 1944 г., когда в ходе блистательной Яско-Кишиневской операции враг был разбит, а Румыния вышла из войны на стороне Германии и перешла в состав антигитлеровской коалиции.

Картина была бы неполной, если не напомнить, что несогласие с захватнической политикой Румынии способствовало этнополитической мобилизации молдаван на левом берегу Днестра, которые, в противовес румынской оккупации Бессарабии, создали в 1924 г. при поддержке Москвы автономную республику (МАССР) в составе советской Украины. В дальнейшем этот опыт во многом способствовал делу государственного строительства МССР.

Советская Молдавия занимала достойное место в ряду других союзных республик СССР, внося разносторонний вклад в развитие страны и региона. Однако отложенное внимание к национальному вопросу в государстве и неоднократные попытки заменить назревшие проблемы в области этнической политики лозунгом о формировании новой общности – советский народ – послужили миной замедленного действия, которая сработала при благоприятных условиях, и этнонациональный вопрос стал воистину детонатором распада страны.

В Молдове ситуация усугубилась еще и тем, что в регионе проживала часть населения (особенно в лице возвращенной в советский период национальной элиты, и прежде всего творческой – интеллигенции в первом поколении), сохранившая общерумынское сознание и идеи возрождения великой Румынии. Следует напомнить, что речь идет о Пруто-Днестровских землях Молдовы – фронтирной территории, где противоположные и амбивалентные идентичности объяснимы из-за перемещений ее земель и населения в разные государственные образования. В разное время это были Османская империя, Россия, Румыния, СССР.

Прорумынские настроения в Молдове дали о себе знать не сразу. В годы перестройки они оказались растворены в молдавском возрожденческом движении, активизация которого расколола сообщество республики на две части и практически привела к молдавско-приднестровскому вооруженному конфликту, а также к противостоянию официального Кишинева с Гагаузией. Этот раскол продолжает сохраняться вплоть до настоящего времени, усугубившись окрепшими за годы независимости сторонниками молдавского этноцентризма (при этом разобщенных), с одной стороны. С другой – настроениями внешне мобилизованного и, соответственно, хорошо организованного в современном молдавском государстве румынствующего меньшинства.

С победой на внеочередных парламентских выборах (2021) прорумынской партии действующего ныне президента Республики Молдова

М. Санду ситуация обострилась. Политика парламентского большинства и президента, ориентированная на европейский вектор и интеграцию в румынское пространство, неизбежно ведет к разрыву сложившихся исторических связей с Россией и странами СНГ. Положение усложнилось открытой поддержкой Молдовой устремлений Запада – ослабить и расколоть единство России в ходе СВО на Украине.

Столь длинное введение к рецензии необходимо, чтобы представить очень непростую ситуацию, в которой оказался народ Молдовы. Осмысление событий, протекающих сегодня и в исторической ретроспективе, представляет собой знаковую работу, направленную на восстановление исторической правды о давних и, важно подчеркнуть, длительных добрососедских связях, сложившихся между Московским княжеством / Россией и Молдовой.

Этому посвящен первый том трилогии Ф. Мухаметшина, В. Степанова, при участии В. Дамьяна. В нем, с присущей авторам скрупулезностью, на примере огромного хронологического периода, с XIV до конца XVIII – начала XIX в., рассматривается динамика российско-молдавских исторических связей.

Авторы даже выходят за заявленные хронологические рамки, останавливаясь на освещении славянского присутствия в Днестровско-Карпатском регионе, начиная с V в. Читатель знакомится с таинственными славянскими племенами уличей и тиверцев, которые «сядяху ко Днестру и присядяху к Дунаеви» принимали участие в формировании

древнерусской народности. Здесь же можно ознакомиться с различными точками зрения исследователей на происхождение бродников и галицких выгонцев.

В книге отражена общая геополитическая ситуация в Восточной Европе XIV–XVIII в. и ее влияние на исследуемые двусторонние контакты Московского государства / Российской империи и Молдовы. Отдельное внимание авторы уделяют освещению церковных контактов, и прежде всего между православными церквями Молдавского княжества, юго-восточных земель Речи Посполитой (Киевская митрополия) и Московского государства (позже – Российская империя).

В исследовании делается акцент на аспекте, связанном со вкладом в укрепление духовных и культурных связей отдельных иерархов Православной церкви (Киевский митрополит Петру Мовилэ / Могила и др.).

В Средневековье у Московского княжества не было прямой границы с Молдовой. Не случайно в книге обращается внимание на взаимоотношения с Запорожской Сечью, а затем с Гетманщиной. Представлены сведения о поиске покровительства и союзнических отношений молдавских господарей Г. Штефана и К. Щербана с Московским государством (вторая половина XVII в.). В целом список молдавских правителей, стремившихся увести народ Молдовы от османской зависимости, значительно больше: это и Стефан III, и П. Рареш, и Д. Кантемир, и др. Об их тайных сношениях и открытых политических шагах подробно рассказывается на страницах монографии.

Авторов отличает серьезное внимание к личностному фактору в истории. Освещаются вопросы династических связей между правящими династиями двух государств – Рюриковичами и Мушатами, династиями Лупу и Хмельницких, политического взаимодействия на примере семьи Кантемиров.

Исторические события XVIII в. способствуют укреплению российско-молдавских контактов, что связано с устремлениями российской короны упрочить свои позиции на балканском направлении, помогая единоверному населению. Дальнейшее развитие контактов русского и молдавского народов происходит в результате победы русского оружия над турецким в 1812 г. Пруто-Днестровские земли, получившие название *Бессарабия*, по результатам Бухарестского мира были включены в состав Российской империи, что в свою очередь способствовало консервации и сохранению молдавской идентичности у основной массы населения Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднестровья.

Включение и интеграция населения в состав российской государственности представлены в следующем томе монографии Ф. Мухаметшина и В. Степанова. В ней освещаются различные стороны жизни жителей Бессарабии в условиях новой страны в конце XVIII – начале XX в. Этот том отличается большая концентрация внимания авторов на историографической и этнографической сторонах проблемы. Заслуга авторов заключается в актуализации явлений, объясняющих многие процессы современности.

Так, читатель может убедиться в немалой социальной дистанции, возникшей между национальной молдавской интеллигенцией, часть представителей которой не проводила границу между запрутскими и бессарабскими молдаванами, и малограмотным, в большинстве своем сельским населением, более подверженным влиянию российского законодательства, в том числе через православное слово.

Важно обратить внимание еще на одну важную составляющую тома. Под одной обложкой собраны сведения русских авторов о полиэтничном населении края: молдаванах, русских и русинах, евреях, задунайских переселенцах – болгарях и гагаузах, немецких и швейцарских колонистах, а также о беглом населении, искавшем здесь спасения от крепостной зависимости, распространенной в центральной России и отдельных регионах Малороссии.

Справедлив вывод авторов, что в Бессарабии, после ее включения в состав России, произошло определенное переформатирование состава населения. Ее пределы еще в начале XIX в. покинули татары, освободившие южные земли Бессарабии (Буджак) для освоения болгарскими, гагаузскими и немецкими поселенцами. В крае сложилась массовая пророссийски настроенная общность, заложившая основу обновленного полиэтничного понимания бессарабской идентичности.

Потомки того полиэтничного населения, о котором пишут авторы, продолжают жить в современной Молдове, говорить на разных языках и оставаться симпатизантами Рос-

сии, несмотря на изощренные инсинуации прорумынски настроенной современной политической элиты в Молдове.

Значительную роль в укреплении непосредственно молдавской идентичности сыграло православное духовенство, особенно активизировавшее ее утверждение в период первых десятилетий XX в.

Еще раз подчеркнем, укрепление молдавского самосознания в немалой степени было обусловлено нахождением Бессарабии в условиях русскокультурного поля.

Последний том трилогии посвящен освещению российско-молдавских связей в постсоветское время. О книге можно сказать даже шире – это исследование о русскокультурном факторе в жизни молдавского сообщества в годы независимости.

Повествуя о современности, авторы погружают читателя в подробные исторические экскурсы советского времени, во многом проясняющие актуальные события сегодняшнего дня.

Обращает внимание авторское разделение современности на ряд условных этапов – переосмысления, оттепели, надежды и др.

В книге подробно представлено развитие внутреннего законодательства в области этногражданского строительства Молдовы, а также русского этнокультурного движения и его роли в укреплении русскокультурной идентичности и связей с Россией. К слову, термин «русскокультурное население», введенный авторами в научный оборот, думается, получит должную высокую оценку среди аналитиков и практикующих политиков.

Укреплению и развитию русского этнокультурного фактора способствуют также отдельные научные, культурные и образовательные организации, количество которых, как обращают внимание авторы, сокращается.

На объемном фактологическом материале Ф. Мухаметшин и В. Степанов демонстрируют сложные этнополитические процессы, переживаемые в постсоветской Молдове, в которой искусственно обходится стороной болезненный вопрос о реальном статусе русского языка, когда спекулятивно игнорируется мнение целых регионов – Приднестровья и Гагаузии, а также часто забываемых русскокультурных жителей севера Молдовы и г. Кишинева.

Представляет интерес подход авторов к рассмотрению сложного клубка идентичностей фронтирного этнокультурного пространства Молдовы. В этом контексте любопытны авторские рассуждения об исторически сложившемся у населения Молдовы провинциальном сознании, не способствующем развитию самостоятельной и самодостаточной политической культуры.

Это наглядно демонстрирует поведение нынешнего руководства Республики Молдова, которое действует вразрез с интересами своего народа, искусственно забывая о его полиэтничности, православной конфессиональности, привязанной к Московскому патриархату, а также уже упомянутой русскокультурности доброй половины населения расколотой страны.

Впрочем, обозначенная проблема объясняется авторами книги, подчер-

кивающими, что, как бы ни старались временщики разных исторических эпох, многовековые дружеские связи русского народа и поликультурного сообщества Молдовы возобладают, поддерживаемые логикой естественного развития, устойчивыми многовековыми связями и симпатиями между простыми людьми.

Многосторонняя и многовековая канва российско-молдавских контактов требует дальнейшего углубленного изучения. Это прекрасно понимают авторы трехтомника, используя в подзаголовках к книге слово «очер-

ки», как бы призывая коллег продолжить изыскания в области российско-молдавских исторических связей.

Написанная богатым русским языком трехтомная монография Ф. Мухаметшина и В. Степанова будет по достоинству оценена научным и политическим сообществами и займет достойное место в историографии российских исторических, политических и культурных связей.

А. Пригарин, доктор исторических наук, профессор Центра социальной антропологии РГГУ.

НАШИ АВТОРЫ В 2023 г.

АГАНБЕГЯН Абел Гезевич – академик РАН (г. Москва).

- **О преобразовании социально-экономической системы России: что хотели и что получилось**

Негативные тренды, которые привели к возникновению в России государственно-олигархического капитализма с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой, сформировались в основном за 20 лет в течение двух периодов – глубокого трансформационного кризиса после распада СССР (1991–1998) и восстановительного подъема (1999–2008).

АКАЕВ Аскар Акаевич – доктор технических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва).

МУСИЕВА Джамиля Маллаевна – научный сотрудник, секретарь кафедры глобалистики МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва).

- **БРИКС вступает в новый этап развития**

Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, создав в 2006 г. межцивилизационное объединение БРИКС, запустили процесс формирования нового справедливого многополярного мироустройства. 2022 г. стал переломным для объединения: доля ВВП по ППС стран БРИКС достигла 31,5% мирового ВВП и впервые превысила долю ВВП по ППС развитых стран G7, снизившуюся до 30,7%. Прогнозируется, что в текущем десятилетии будет происходить дальнейшее расширение этого тренда. Так, уже в 2028 г. доля стран БРИКС возрастет до 35%, а доля стран G7 снизится до 26%.

О возросшем авторитете БРИКС на международной арене и его привлекательности для развивающихся стран свидетельствует взрывной рост количества государств, желающих присоединиться к нему. Если в 2022 г. их было всего пять, то сегодня – больше двух десятков, причем 14 уже подали официальные заявки на вступление в объединение. На XV саммите стран БРИКС в Йоханнесбурге шесть из них приняли в ряды объединения, в котором теперь есть представители семи локальных цивилизаций из двенадцати. Очевидно, что это существенно расширит геополитические возможности БРИКС.

Поскольку все действующие и двое из вновь принятых (Саудовская Аравия и Аргентина) членов БРИКС входят в «Большую двадцатку»

(G20), где решаются все важнейшие проблемы мировой экономики, устойчивого развития и глобального управления, позиции развивающихся стран G20 резко усиливаются, что поможет справедливому рассмотрению и разрешению их проблем. Таким образом, БРИКС вступает в качественно новый этап развития.

АЛИЕВ Руслан Аллахверди оглы – торговый представитель Азербайджанской Республики в РФ, кандидат экономических наук, руководитель Комиссии по устойчивому развитию РАС ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса (Азербайджан).

- **Геополитический потенциал Азербайджана в сфере транзитного складирования и логистики**

Рассматриваются основные аспекты развития транзитно-логистического потенциала Азербайджанской Республики, расположенной на пересечении важнейших транспортных коридоров в Евро-Азиатском регионе. Геополитическая ситуация, сопровождающаяся ростом политической напряженности между странами ЕС и РФ, создала для Азербайджана дополнительные возможности замещения выходящих с европейского рынка поставок из России, а также переориентации российских зерновых и нефтегазовых потоков с Европы на Азию. Анализируются трансформационные сдвиги в формировании логистической системы Каспийского региона и новые возможности развития существующих транспортных коридоров. Подчеркивается роль системного подхода руководства республики к созданию современной инновационной промышленно-логистической инфраструктуры, способствующей структурной перестройке национальной экономики и развитию ненефтяного сектора.

БОРОДЕНКО Максим Максимович – младший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

- **Влияние западных санкций на научно-технологическое сотрудничество России и Беларуси**

Беларусь и Россия в последние годы находятся под усиливающимся санкционным давлением стран Запада. Ограничительные меры касаются в том числе самых болезненных и важных отраслей экономики обоих государств. В этой ситуации необходимо искать новые направления развития экономики. Одним из самых перспективных выглядит научно-технологическое сотрудничество. Без развития инновационной сферы ни одно современное государство не может претендовать на какой-либо серьезный статус, а эта отрасль может стать драйвером для развития других направлений. Станет ли нынешняя ситуация стимулом для развития научно-технологической сферы и сотрудничества между обеими странами и что уже сделано на этом пути?

БУХВАЛЬД Евгений Моисеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН (г. Москва).

• **Глобальные тенденции и перспективы реформирования
российского федерализма**

С начала наиболее активной фазы так называемой «федеративной реформы» прошло примерно четверть века.

Эта реформа была реализована в виде целого ряда политических, институционально-правовых и экономических преобразований, нацеленных на укрепление основ российской федеративной государственности и повышение эффективности системы управления. На основе сопоставлений с современным зарубежным опытом в статье показано, что в современной России сложились предпосылки к новому этапу федеративной реформы, требующему четкой мотивации проводимых преобразований, а также разностороннего согласования со всеми иными институциональными преобразованиями в стране.

ВАЛЕВА Татьяна Эмильевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра Восточноевропейских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

• **Болгария в условиях геополитической
напряженности**

Болгария, став членом ЕС и НАТО, переориентировала свои внешнюю политику и внешнеэкономические связи на страны, входящие в эти союзы, что в полной мере проявилось в кризисной ситуации 2022–2023 г., связанной с противостоянием коллективного Запада и России. Вопреки интересам граждан своей страны, государство активно участвовало сначала через частные структуры и страны-посредники, а затем по прямому указанию парламента в поставках вооружений на Украину. Болгария поддержала все десять пакетов антироссийских санкций ЕС и НАТО.

Болгария нашла возможности альтернативных поставок газа, однако вынуждена была договариваться с партнерами по ЕС об исключении из санкций поставок российской нефти, а также оборудования и топлива для АЭС «Козлодуй». Без них экономика страны понесла бы принципиальные невосполнимые потери.

Неоднозначной является позиция болгарского населения на участие страны в антироссийских санкциях и поставках вооружений на Украину. В отличие от жителей большинства стран коллективного Запада, менее половины болгар выступает за поддержку санкций, еще меньше – за поставки оружия в ущерб обороноспособности собственной армии. Неоднородностью политических взглядов населения во многом определялся перманентный в последние два года внутривнутриполитический кризис.

ВАРДОМСКИЙ Леонид Борисович – доктор экономических наук, профессор, заведующий Центром постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

ТУРАЕВА Мадина Октамовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

- **Транспортно-логистические аспекты экономических связей России и Вьетнама**

Санкционное влияние ослабляет взаимное сопряжение экономик России и Вьетнама и увеличивает «трение» между странами. Рост операционных издержек и рисков взаимной торговли вызвал ее сильное сокращение в 2022 г. Это происходило на фоне наращивания взаимодействия России с государствами, для которых санкции и дистанционные ограничители менее чувствительны. Создание новой логистики и разнообразие грузовых маршрутов – условие развития экономического сотрудничества России и Вьетнама в изменившихся реалиях. В этом контексте рассматриваются возможности международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг». По мере развития и строительства транспортной инфраструктуры Ирана и других прикаспийских государств возрастают возможности использования этого коридора для обеспечения торговых связей между Россией и Вьетнамом.

ВОЛОШИН Владимир Иванович – доктор экономических наук, профессор ИЭ РАН, заведующий сектором энергетической политики, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления (г. Москва).

- **Перспективы добычи нефти и газа в России при геополитической неопределенности**

Одним из главных факторов развития российского нефтегазового комплекса, определяющего устойчивость развития экономики, является уровень добычи нефти и газа в стране. От этого во многом зависит обеспечение энергетической безопасности России, укрепление ее конкурентных позиций в мировом секторе энергетического хозяйства, возможности перехода от ресурсно-сырьевой к ресурсно-инновационной модели хозяйствования в контексте низкоуглеродного развития.

В настоящее время Россия в условиях санкций переориентирует поставки энергетических ресурсов на рынки стран Азии. Однако все объемы нефти и газа, ранее предназначенные для Европы, местным рынком могут быть не востребованы. В результате при сложившемся в России уровне потребления нефти и газа их добыча будет снижаться.

ГЛЕБОВА Ирина Игоревна – доктор политических наук, руководитель Центра россиеведения ИНИОН РАН (г. Москва).

- **О Горбачеве и перестройке**

30 августа 2023-го исполнился год со дня смерти Михаила Сергеевича Горбачева. Пожалуй, первое, что приходит на ум, когда говорят о нем, – это перестройка. Мы, современники, не можем в полной мере оценить ее значение. Но есть ощущение, что по цивилизационным последствиям для нашей страны она окажется не меньше, чем реформы Петра Великого. Или ответ на них – революция 1917 г. Перестройка – в ряду таких грандиозных событий, которые решающим образом повлияли на жизнь советских людей, как Великая Отечественная война и оттепель.

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич – генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР (г. Москва).

- **Вместе – к лучшему миру**

(Выступление в конгрессе США 14 мая 1992 г., Вашингтон)

- **«Великая речь великого человека»**

(Выдержки из стенографического отчета конгресса США, 19 мая 1992 г., Вашингтон)

- **Трудный путь к правовому государству**

(Выступление в Стэнфордском университете. 9 мая 1992 г.)

- **Законы бытия и ответственность политики**

(Выступление в Университете Эмори, Атланта. 11 мая 1992 г.)

- **Философия выживания**

(Выступление на открытии IV конференции Глобального форума духовных и парламентских лидеров за выживание человечества. 20 апреля 1993 г. Киото, Япония)

- **К устойчивой системе глобальной безопасности**

(Выступление в Совете по международным отношениям. 19 октября 1994 г., Нью-Йорк)

- **Экология и культура**

(Выступление на инаугурации национальной организации Международного Зеленого Креста Японии. Токио. 2 февраля 1995 г.)

- **Историческое значение перестройки**

(Выступление в Университете Лиссабона 20 июня 1995 г.)

ГУСЕЛЕТОВ Борис Павлович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель отдела политологии, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН (г. Москва).

- **Смена руководства в международной социал-демократии: шанс выйти из кризиса?**

Анализ итогов прошедших в конце прошлого года конгрессов Социалистического интернационала и Партии европейских социалистов

показал, что в международном социалистическом движении наметились тенденции к его серьезному обновлению. Это нашло выражение в смене руководителей данных образований, что уже в ближайшем будущем может привести и к значительным изменениям в имидже, и степени влияния социалистов на международную повестку дня. Это особенно важно для Социалистического интернационала, который в последние 10–15 лет заметно утратил былое величие и авторитет.

ДАВТЯН Ева Давидовна – студентка Самарского государственного экономического университета (г. Самара).

- **Экологические риски в системе ESG сегодня**

ESG-повестка – одна из самых популярных тем современности, и к ее обсуждению ежегодно присоединяется все больше стран. Учитывая экологические вызовы, на ПМЭФ-2022 не раз затрагивали тему устойчивого развития в рамках различных мероприятий. Однако в начале 2022 г. экономические реалии коренным образом изменились, что отразилось и на других сферах жизни общества. Насколько актуально для компаний планировать ESG-стратегии в условиях санкционных ограничений? Устойчивое развитие – это модный тренд или работающий механизм?

В данной работе проведен обзор дискуссионных вопросов по этой теме с учетом меняющейся мировой экономики.

КАЛОЕВА Елена Борисовна – кандидат исторических наук, член редколлегии журнала «Россия и современный мир» (г. Москва).

- **Борьба с коррупцией. Опыт Западных Балкан**

Коррупция – один из главных вызовов господству права, всей законодательной власти и просто нормальной жизни общества. Можно ли раз и навсегда победить коррупцию?

Скорее всего, нет. Она – мимикрирующее хроническое заболевание, требующее постоянного лечения всего общественного организма. Причастность к коррупции политических элит и отсутствие развитого гражданского общества – одни из основных причин ее распространения. Опыт борьбы с засильем коррупции в регионе, считавшимся долгое время «пороховой бочкой», в том числе и благодаря геополитике, безусловно, заслуживает внимания.

- **Политическая элита на Западных Балканах глазами балканских аналитиков**

Общественные перемены в странах Юго-Восточной Европы в конце XX – начале XXI в. в значительной степени были обусловлены ролью политических элит, которые принимали активное участие в принятии стратегических решений, формировании рыночной экономики и гражданского общества.

В статье рассматриваются характерные черты политических элит в странах Западных Балкан, и прежде всего в Сербии, а также такое укоренившееся явление, как «политическое долгожительство», характерное для многих постсоциалистических стран.

КАЧЕЛИН Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

• Технологический суверенитет в нефтегазовом комплексе: перспективы

В статье рассмотрено технологическое развитие нефтегазовой отрасли в условиях беспрецедентного санкционного режима. Отмечена значимость нефтегазового комплекса для технологического перевооружения с целью сокращения зависимости от иностранных технологий.

Рассмотрена форма международной кооперации в виде технологического партнерства, которая может быть крайне полезна для сокращения зависимости от технологического оборудования недружественных стран.

Несмотря на очевидную значимость нефтегазового комплекса в обеспечении федерального бюджета, текущая ситуация отмечается несколькими важными негативными факторами, оказывающими определенное влияние на его развитие. Показано, что в условиях глобальной нестабильности необходимы крупные инвестиции в разработку современного российского технологического оборудования на уровне среднемирового показателя (2–6% к ВВП) высокоразвитых стран. Предложены основные решения технологического развития в нефтегазовой отрасли РФ.

КАШБРАЗИЕВ Ринас Васимович – доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва), ведущий научный сотрудник НИЛ «Восточный разряд» Казанского федерального университета (г. Казань).

• Условия и предпосылки международной промышленной кооперации

В рамках настоящей статьи проводится исследование условий и предпосылок развития международной промышленной кооперации в новых геополитических реалиях.

Возможности кооперационного взаимодействия России с Востоком (на примере Китая, Индии и стран Ближнего Востока) проанализированы по критериям темпов роста товарооборота, взаимодополняемости экономик, участия стран в мировом экспорте промежуточных товаров, индекса сложности национальных экономик (ECI).

КИВА Алексей Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва).

• **Социализм жизнеспособен? Специфика его китайской модели**

Хотя Россия и Китай – разные цивилизации, они близки по судьбе. Обе страны «походили в шинели» сталинской модели социализма и даже пытались строить коммунизм вопреки учению К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако потом их пути разошлись.

Если говорить о Китае, то после разорительного «большого скачка» (1958–1960) и не менее разорительной «культурной революции» (1966–1976) он за короткий срок после начала реформ (декабрь 1978 г.) смог добиться завидных успехов в своем развитии. А ведь еще недавно Китай сильно отставал не только от СССР, но и от РФ. Многие аналитики в числе факторов взлета Китая называют хорошо продуманную модель экономических и политических реформ, систему государственного управления, отношений центра с регионами, внешней политики. Все это верно, но без национальной идеи, дающей народу надежду на построение развитой, процветающей и сильной страны, занимающей почетное место на мировой арене, это было бы невозможно.

КОЛОДКО Гжегож Витольд – доктор экономических наук, профессор, директор Центра TIGER (Экономические исследования в области трансформации, интеграции и глобализации), Козьминский университет.

• **Экономический нонсенс и опасности второй холодной войны**

Уже в четвертый раз в XXI в. говорят, что миру, каким мы его знаем, пришел конец и ничто больше не будет таким, каким было раньше. Такие мнения преобладали не только в СМИ и политических кругах, но и в многочисленных социологических исследованиях. Так было после террористической атаки исламских фундаменталистов на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.

Так было и после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 г. То же самое было сказано в контексте разрушительной пандемии COVID-19. Это имеет место и сейчас, когда идет конфликт между Россией и Украиной.

Несмотря на различие всех этих драм (одно из главных в том, что кризисы на рубеже первого и второго десятилетий века были предсказуемы), несомненно одно: все они оставляют значительный след в окружающей нас реальности и сильно влияют на будущее.

Думаю, наш мир попал в ловушку. Но он может выбраться из нее. Может. Правда, не обязан...

КОРОЩУПОВ Вадим Олегович – младший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО) РАН (г. Москва).

• **Современные особенности развития оборонной промышленности Южной Кореи**

В статье рассмотрены некоторые аспекты последних 20 лет развития оборонной отрасли Южной Кореи. Мировой рынок гаубичных артиллерийских систем переживает рост из-за всплеска трансграничных конфликтов. В последнее время Южная Корея активно развивает свою оборонно-промышленную базу. В связи с ростом напряжения в глобальной геополитике некоторые страны пересматривают источники закупок продукции военного назначения.

В связи с этим, а также благодаря соотношению цена-качество южнокорейские системы вооружений обретают возможность занять большую долю мирового экспорта продукции военного назначения.

КУЛИКОВА Наталия Владимировна – кандидат географических наук, руководитель Центра восточноевропейских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

СЕНИЦИНА Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

• **Страны ЦВЕ: возможна ли энергетическая независимость?**

В статье рассматриваются долгосрочные и краткосрочные мероприятия по реструктуризации энергетической политики, энергосбережению и повышению энергоэффективности, предпринятые странами Центральной Восточной Европы (ЦВЕ) в рамках программы ЕС REPowerEU с целью минимизации энергетической зависимости европейских стран от России в условиях геополитического кризиса.

Показано, что большинство стран ЦВЕ пока еще серьезно отстают в развитии экологичности и энергоэффективности от старых членов ЕС, а также в значительной степени зависят от импорта энергоресурсов. Особое внимание уделено анализу масштабных сдвигов, произошедших в течение 2022–2023 г. в географии и логистике поставок нефти и природного газа в страны ЦВЕ, в развитии нефте- и газотранспортных сетей, а также в сокращении потребления природного газа в связи с энергетическим кризисом.

ЛОБАНОВ Михаил Михайлович – кандидат географических наук, заместитель директора по научной работе ИЭ РАН, доцент Московской школы экономики МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва).

ЗВЕЗДАНОВИЧ ЛОБАНОВА Елена – доктор экономических наук, научный сотрудник Института общественных наук (г. Белград, Сербия).

ЗВЕЗДАНОВИЧ Милан – доктор экономических наук, доцент Академии национальной безопасности (г. Белград, Сербия).

- **Алармисты и скептики: национальные особенности формирования климатического сознания**

Глобальные климатические вызовы все в большей мере определяют перспективы мирохозяйственного развития, что влечет повышение значимости климатической повестки в деятельности международных организаций и национальных правительств. Реализация принципов «зеленого перехода» и формирование основ климатически нейтральной экономики предполагает социальный консенсус в отношении роли антропогенного фактора в происходящих изменениях. Однако во многих странах наблюдается общественный раскол по вопросу целесообразности экологической политики и соблюдения международных договоренностей в ущерб хозяйственному росту, что позволяет утверждать о существовании межнациональных различий в уровне климатического сознания.

В данной работе мы обратились к причинам возникновения и основным характеристикам таких крайних форм общественной реакции на «зеленый переход», как климатический алармизм и скептицизм. Обобщив значения нескольких показателей по тридцати ведущим экономикам мира, мы осуществили их группировку по уровню климатического сознания, а также сделали ряд выводов о специфике культурно-хозяйственных укладов и социальных норм, которые распространены в странах с наибольшей и наименьшей популярностью идей климатического скептицизма.

НОВИКОВА Ирина Васильевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента, технологий бизнеса и устойчивого развития Белорусского государственного технологического университета (Беларусь).

МУЛИЧ Вибор – председатель совета директоров компании Dana Holdings (Сербия).

- **Конфигурация системного кризиса мировой экономики**

Кризис системы, о котором так много говорили на протяжении последних десятилетий, разразился «вдруг» и уже вступает в свои права. Кризис, являясь по своему характеру закономерным, ожидаемым, проявляемым по многим параметрам, показал: к нему оказались не готовы ни политические деятели и их советники, ни экономисты-исследователи, ни политэкономические аналитики.

Обусловлено это тем, что начался он достаточно нетипично – с COVID-19, а не с рецессии в экономике, как всегда было принято. Это во-первых. Во-вторых, кризис начался не с Запада, а с Востока – Китая. В-третьих, кризис экономический, начавшийся так нетипично, стал перерастать в кризис цивилизационный. И, в-четвертых, он протекает на фоне борьбы за ресурсы всех видов – и природных, и че-

ловческих. Анализ статистической информации, приведенный в этой статье, показывает алгоритмы зарождения кризиса и гегемонизма США, его породившего.

Показана роль последнего в трансформации системного кризиса в кризис системы, а также его последствия для мирового развития.

НИКОЛАЕВ Игорь Алексеевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

- **Проекты технологического суверенитета: возможности и ограничения**

Необходимость обеспечения технологического суверенитета актуализировалась в 2022 г. через непродолжительное время после того, как чрезвычайно обострился геополитический конфликт, связанный с событиями вокруг Украины. Беспрецедентно масштабные санкции напрямую затронули сферу технологий. Десятки высокоразвитых стран запретили экспорт широкой линейки высокотехнологичной продукции в Россию, ограничили, практически запретили сотрудничество в сфере науки и технологий. В таких условиях необходимость перевода решения вопроса обеспечения технологического суверенитета в практическую плоскость стала более чем естественной.

Ученые пытаются осмыслить идею технологического суверенитета с теоретической и практической точек зрения. Благодаря этому проблема уже имеет определенный уровень разработки. Однако остается еще много конкретных вопросов, которые ждут большего внимания со стороны ученых и практиков. Один из них – каким должен быть механизм достижения технологического суверенитета.

ПАЖ Жан-Пьер – французский экономист, сотрудник Центра исследований международных отношений (г. Париж).

- **Время реванша!**

Статья анализирует причины и последствия массовых протестов во Франции против пенсионной реформы.

Франция переживает беспрецедентный социально-политический кризис. Это напоминает знаменитый анекдот от 14 июля 1789 г. Проснувшись, Людовик XVI в тревоге обратился к герцогу де Ларошфуко-Лианкуру с вопросом, является ли взятие Бастилии народом Парижа восстанием. «Нет, сир, – ответил тот, – не восстанием, а революцией».

ПЫЛИН Артем Геннадьевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

- **К чему стремиться странам – членам ЕАЭС, СНГ и ШОС в условиях геоэкономической фрагментации?**

Усиление геополитической напряженности и политика санкций стимулируют процессы фрагментации в международных экономических от-

ношениях. Страны и региональные объединения вынуждены адаптироваться к новым геоэкономическим условиям. На этом фоне отмечается заметное усиление фрагментации постсоветского пространства. Новые независимые государства стремятся скорректировать приоритеты внешнеэкономического сотрудничества, учитывая риски и возможности взаимодействия в разных проектах и форматах регионализации, а также степень и характер развития экономических связей с Россией.

РАР Александр Глебович – политолог, почетный профессор МГИМО МИД РФ, почетный профессор ВШЭ, глава Евразийского общества (г. Берлин).

• **Современный мир на историческом переломе: критерии оценок перемен**

В ближайшие годы перед западной и российской политической наукой встанет задача подвергнуть решение российского руководства о начале СВО углубленной содержательной экспертизе и точно классифицировать его в историографии. Необходимо научным образом исследовать генезис, мотивы и цели принятия такого решения. Необходимо также учитывать различные версии поворотного момента и принимать во внимание роль других действующих лиц в исторический момент, среди которых выделяются, помимо В. Путина, президент США Дж. Байден и немецкий канцлер О. Шольц. Пора начать научное исследование произошедшего с целью внести ясность в изучение «исторического перелома».

РУМЯНЦЕВ Олег Германович – кандидат юридических наук, общественный деятель; в 1990–1993 г. народный депутат РФ, член Верховного Совета РФ, ответственный секретарь Конституционной комиссии Съезда народных депутатов России.

• **Конституционализм в России: от особых режимов управления – к конституционной нормальности**

Уроженец города Бахмут (Российская империя), классик русской философии права П. Новгородцев в крайне непростой обстановке между февралем и октябрем 1917 г., размышляя об общественном идеале и всматриваясь в совокупность проявлений правосознания, отмечал несомненный кризис политических и правовых начал, где «противоречия... ощущаются тем резче и болезненнее, что им предшествовала эпоха особенно настойчивой работы общественного созидания». Он смотрел в будущее, полагая, что «чувство общей неудовлетворенности таит в себе и надежду на новую жизнь».

Этот же подход применим и к нашему невероятному времени. Чувство глубокой неудовлетворенности удручающим состоянием конституционализма парадоксальным образом сопряжено с надеждой на перспективу его возрождения.

СТЕПАНОВ Никита Сергеевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

• **Перспективы экономического потенциала ШОС после вступления Ирана**

В современных условиях Шанхайская организация сотрудничества выступает как одна из приоритетных площадок взаимодействия между разными странами и Россией. Процесс географического расширения и качественного изменения ШОС в условиях геополитических трансформаций повлиял на характер межстрановых взаимодействий между государствами-членами. Несмотря на то что ШОС сталкивается с новой внутренней и внешней средой развития, со стратегическим сдвигом мирового порядка, она позволит России и другим государствам реализовать имеющийся экономический потенциал за счет двусторонней торговли и инвестиционного сотрудничества, создания зоны свободной торговли, единого таможенного пространства, использования опыта ЕАЭС, а также обеспечить функционирование новой глобальной финансовой системы.

Обосновано, что полноценное участие Ирана положительно скажется на работе организации, так как страна играет важную роль в Евразии и глобально. Показано, что возможность создания единой наднациональной валюты в рамках ШОС представляется вероятной при условии, что организация сможет своевременно корректировать свое самопозиционирование в соответствии с потребностями развития ситуации и формировать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные направления и цели расширения.

ТИМОФЕЕВ Владимир Владимирович – аспирант 3-го года обучения, кафедра американских исследований, факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

• **Дроны в стратегическом контексте**

На современном этапе эволюции военного противоборства активную роль в изменении формата боя играют дроны. Анализируя стратегический контекст применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), автор отвечает на вопрос, как именно международные отношения будут реагировать на развитие дронов. Рассматривается ряд аспектов: военно-стратегические преимущества БПЛА, их влияние на существующую стратегическую культуру политиков, в частности западных, репрезентативный пример деградации стратегической культуры, зависимость стратегического подхода от наращивания применения БПЛА, а также потенциал группового применения дронов.

Для реализации поставленных задач применяются качественные и количественные методы – от анализа теоретических положений и изучения конкретного кейса до метода математической стати-

стики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) и концепта нормы управляемости из менеджмента. Приводится анализ положений трудов по военной стратегии и воинской философии.

Рассматриваются идеи, изложенные в трудах Дж. Дуэ, Сунь-Цзы, а также в Бансэнсюкай, Стратегиконе Маврикия и Хагакурэ. Анализируются также теоретические воззрения о влиянии БПЛА на политику. Автор делает вывод, что применение дронов является эффективным инструментом реализации доктрины Дж. Дуэ, который раскрывает ее потенциал.

Перспективы использования БПЛА могут вызвать чувство безразличности среди лиц, принимающих политические решения, и провоцировать «растормаживание», в частности, западного политического истеблишмента.

Эрозия стратегической культуры и отход от политики миротворчества уже проявляются во внешней политике Канады. На фоне имеющегося потенциала группового применения дронов следует констатировать, что наблюдающиеся тенденции уже активно разворачиваются.

ХОДОВ Леонид Григорьевич – почетный профессор Международного университета Москвы, почетный профессор Бад-Харцбургской Академии руководящих кадров в ФРГ, корреспондент журнала «Мир перемен» в Европе (г. Вена).

- **Венские балы пополняют городской бюджет**

За последние два с половиной века в Вене многое изменилось. Она была столицей воюющего государства (чаще всего войны проигрывавшего), центром второй после России по размерам многонациональной монархии Европы, пережила крах монархии, была присоединена к Германии, подвергнута оккупации, затем восстановлена и стала столицей малого, нейтрального, благополучного государства.

В статье говорится о традиционном сезоне балов в Вене, которых не было два года из-за коронавируса.

- **Современный Тайвань: особенности экономического чуда**

Одним из главных объектов международной напряженности длительное время является остров Тайвань. Юридически это составная часть Китая, но фактически – непризнанное административное образование под политическим и военным протекторатом США. КНР стремится вернуть себе этот остров, в то время как США всячески поддерживают существующий на Тайване режим, содержат там огромный военный флот и военно-воздушные силы. В СМИ часто появляются материалы об обострении американо-китайских отношений и угрозе военных действий вокруг Тайваня.

Статья посвящена экономическому положению непризнанного островного государства и его роли в мировом производстве полупровод-

дников – ключевого элемента современной научно-технической революции, говорится и о причинах неустойчивости тайваньской экономики.

ЦИПКО Александр Сергеевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

- **Так ли уж вредны западные ценности?**

Придя во власть, В. Путин призывал перестать кивать «на Запад» как на источник всех наших бед» и понять, что «все наши беды в нас самих, от нашей собственной безалаберности и слабости все происходит».

А что сегодня? Все средства массовой информации в России убеждают нас, что источник всех наших бед именно Запад, который всегда пытался навредить России, унижить ее; что мы – особый мир; что, как говорит патриарх Кирилл, ценности рационализма, общечеловеческие ценности и ценности свободы нам не нужны. Куда мы сегодня пришли? «Неважно, что мы бедные, зато мы – великая Россия». Идеологи убеждают нас: пусть мы хуже живем, чем другие нации, зато мы не такие, как Запад, мы – особая, русская цивилизация. И здесь встает вопрос: как долго можно наслаждаться своей непохожестью, бедностью и русской безалаберностью, о которой когда-то говорил Путин?

- **Культурно-исторические истоки российского самодержавия**

На мой взгляд, мы недооценили философскую ценность статьи В. Суркова «Долгое государство Путина». Статья эта не только о том, что происходит в современной России. А об исторической миссии России, вернее, об исторической судьбе нашей страны.

Единственное, с чем я не согласен с В. Сурковым, так это с тем, что западный житель устал от своей демократии «и видит в России», в ее политической системе свое будущее. Не согласен в силу того, что у нас, как пишет В. Сурков, военно-политические функции государства всегда наверху, а потому подобное навязывание силы власти не сможет стать привлекательным для гражданина Запада. И сегодня надо признать, что все славянские иллюзии, в том числе Ф. Достоевского, верившего, что мы, русские, произнесем в Европе такое слово, «которое там еще не слышали», остаются иллюзиями.

Пока нет свидетельств тому, что русский народ, как мечтал Ф. Достоевский «изречет окончательное слово великой общей гармонии братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону»³. Пока что наше желание спасти традиционные христианские ценности, и прежде всего ценность семьи, ведет к изоляции России от Европы...

- **Этнический национализм несовместим с русской православной культурой**

Прошло более тридцати лет после распада СССР, окончания 70-летнего коммунистического эксперимента в России. Однако наши

обществоведы так и не смогли найти ответы на самые трудные вопросы русской истории XX в.

– Почему так и не сформировалась российская нация как моральное духовное единство «глубинного русского народа» и национальной интеллигенции?

– Что в нашем национальном характере было чуждо идеалам и целям большевиков, а что помогло им победить в Гражданской войне 1918–1921 г., прийти к власти?

– Почему христианская культура, религиозный гуманизм, созданные великой русской литературой, мало что дали для очеловечивания души?

– Что из российского национального характера сохранилось после распада СССР, а что исчезло навсегда?

– Почему 70-летний коммунистический эксперимент не оставил за собой какое-либо коммунистическое духовное наследство?

Вопросов много. В этой статье я пытался показать, что за попытками нашей либеральной оппозиционной интеллигенции связать причины начала специальной военной операции (СВО) с глубинами русской национальной культуры стоит «советская образованщина», откровенное игнорирование наследия великой русской культуры.

ЧЕРНОВА Вероника Юрьевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

• **Новые интеграционные проекты Казахстана:
возможности и риски**

Казахстан, являясь крупнейшей экономикой в Центральноазиатском регионе, имеет прочные торговые и инвестиционные отношения с Китаем, Турцией, Россией, США и рядом европейских стран. При сохранении сырьевой направленности прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Казахстана отмечается возрастающая роль инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры для превращения страны в логистический хаб и развития интеграции со странами «пояса соседства», в том числе с Россией. Антироссийские санкции и обострение геостратегического противостояния США с Китаем оказали существенное влияние на развитие интеграционных процессов, подталкивая к углублению интеграции через развитие транспортно-логистической системы, но при этом переориентируя торгово-экономические связи на другие страны. Усиление влияния Китая в Казахстане и других странах Центральной Азии носит прежде всего экономический характер, что позволяет говорить о дополняющей роли двух стран – России и Китая в регионе.

ЧЕРНОВА Вероника Юрьевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН (г. Москва).

САФИУЛИН Динар Тахирович – руководитель по развитию бизнеса и продажам региона Центральной Азии и Кавказа; компания «Йокогава» (г. Москва).

• **Развитие ТЭК в странах Центральной Азии: шансы и риски для России**

В статье анализируется развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в постсоветских странах региона Центральной Азии (ЦА), обладающих значительными запасами топливно-энергетических ресурсов и играющих заметную роль на мировых энергетических рынках. Отрасль обеспечивает значительную часть поступлений в бюджет этих стран, предопределяет развитие всех остальных отраслей экономики, включая сферу услуг, обеспечивает экономический рост.

Современное состояние энергетики стран ЦА во многом определено распадом существовавшей в советское время единой энергетической системы и последствиями тридцатилетнего национального развития с формированием собственных энергосистем, что породило ряд проблем. В статье выделены направления сотрудничества России со странами ЦА, среди которых – модернизация топливно-энергетической инфраструктуры, транзит российских энергоносителей в третьи страны, участие компаний из РФ в строительстве энергетических объектов, сотрудничество в области разработки новых труднодоступных месторождений, атомной энергетики, поставки энергоносителей для обеспечения внутреннего потребления. Выделены приоритетные направления сотрудничества в области использования возобновляемых источников энергии, цифровая трансформация отраслей ТЭК.

ЧИРЦОВА Ангелина Алексеевна – студентка 1-го курса факультета базовой подготовки Новосибирского государственного университета экономики и управления (г. Новосибирск).

КЛЕЦОВА Елена Витальевна (научный руководитель) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Новосибирского государственного университета экономики и управления (г. Новосибирск).

• **Движение FIRE в России: возможности создания пассивного дохода для молодежи**

Статья посвящена исследованию ставшего очень популярным в мире в последние десять лет движения FIRE – программы сбережений и инвестиций, которая позволяет сторонникам выйти на пенсию в молодом возрасте, создав необходимый для этого капитал и получая пассивный доход. Идея зародилась в онлайн-сообществах и распространяется в Интернете через блоги, подкасты и онлайн-форумы. В России эта тема мало исследована с научной точки зрения. В ста-

тье обоснована возможность накопления денежных средств данным методом в России.

ШЕСТАКОВА Елена Евгеньевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

- **Юго-Восточная Азия в поисках новых вариантов пенсионного обеспечения**

В условиях роста продолжительности жизни и изменения межпоколенных отношений в приоритетные задачи выдвигаются вопросы нахождения источников обеспечения материального благосостояния растущего числа лиц пожилого возраста, уровня социальных гарантий, которые могут предоставить им государство и общество.

В статье проводится сравнительный анализ различных систем пенсионного обеспечения в наиболее быстро стареющих государствах Восточной и Юго-Восточной Азии. Выделяются специфические национальные подходы к организации и финансированию пенсионного обеспечения и долговременного ухода за пожилыми гражданами.

ШМЕЛЕВ Борис Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН (г. Москва).

- **Политика или экономика? Что доминирует в позиции стран СНГ в украинском конфликте**

Целью исследования является выявление и анализ факторов, под влиянием которых формируется политика государств – членов СНГ в украинском кризисе, который поставил их перед необходимостью выбора в конфликте между Россией и Украиной, в противостоянии Российской Федерации и коллективного Запада.

Отмечается, что политический истеблишмент, СМИ, общественные организации стран – участников СНГ не озабочены судьбой народа Донбасса, не оказывают ему никакой морально-политической и материальной поддержки в борьбе за самоопределение, так как видят в этом средство дезинтеграции государства, размывание его территориальной целостности.

- **Украинский кризис и молдавско-приднестровский конфликт**

В статье рассматривается эволюция молдавско-приднестровского конфликта и влияние на него украинского кризиса, который привел к усложнению международных условий урегулирования этого конфликта. Киев стал рассматривать его через призму конфронтации с Россией, стремясь использовать разногласия между Кишиневом и Тирасполем в своих целях как средство сдерживания РФ. Кишинев резко осудил проведение Москвой специальной военной операции (СВО) на Украине и присоединился к санкционному давлению на Россию, осуществляемому коллективным Западом.

Сегодня у Молдовы самые напряженные отношения с Россией среди всех стран – членов СНГ, не считая Украины. Говорить о каком бы то ни было взаимодействии РФ, Молдовы и Украины по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта сегодня не приходится.

В свою очередь ЕС пытается отодвинуть Москву от участия в поисках решений по урегулированию конфликта и добиться его разрешения собственными силами и на своих условиях, которые подразумевают в первую очередь вывод российского миротворческого контингента с территории Приднестровья, против чего решительно выступает Тирасполь. Между тем Кишинев пользуется полной поддержкой ЕС при проведении политики в отношении Приднестровья, что придает ему решительности и уверенности.

ЕС рассматривает Молдову как часть своей зоны геополитической ответственности и ориентируется на жесткое противостояние с Москвой в этом регионе. Однако это пока не означает, что Молдова при поддержке Запада готова силовым путем установить контроль над Приднестровьем. Этого сейчас не хочет и Запад. Таким образом, ситуацию в Приднестровье можно охарактеризовать как «неустойчивое равновесие», которое в любой момент может быть нарушено и регион скатится в новый виток вооруженного противостояния.

Фон дер ШУЛЕНБУРГ Михаэль – помощник Генерального секретаря ООН (2005, 2012), дипломат, публицист (Германия).

• **В каком мире мы хотим жить? (Настоятельный призыв к миру)**

По данным ООН, 2022-й стал годом наибольшего количества самых интенсивных и продолжительных вооруженных конфликтов и войн в мире со времен окончания холодной войны, а по некоторым данным, даже со времен окончания Второй мировой войны.

Сегодня мы живем в мире, который все больше оказывается в тисках вооруженных конфликтов и войн. Как мы выберемся из этой трясины и в каком мире мы хотим жить?

Эта статья основана на речи, произнесенной на митинге «Нет войне – сложите оружие» перед Бранденбургскими воротами 25 ноября 2023 г.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: КУРС НА НОВУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

Так называлась одна из пленарных дискуссий, которые проходили на Московском экономическом форуме, состоявшемся в апреле 2023 г. после довольно долгого перерыва.

На форуме ведущие экономисты страны и представители бизнеса обсуждали, чего не хватает российской экономике для ускорения. Эксперты предлагали ввести индикативное планирование, единое управление по отраслям, проводить продуманную кадровую политику. В ус-

ловиях внешних вызовов, с которыми столкнулась Россия, аналогичные мысли раздаются уже и во властных кругах.

Выдержки из некоторых выступлений, прозвучавших на МЭФ-2023, были опубликованы в первом номере «Мира перемен».

ЭНЗЕЛЬ Лео – доктор, конфликтолог, Look at the other side! (Ольденбург, Германия).

- **Не «целебная провокация», а пожароопасная радикализация**

Размышления автора по поводу статей С. Караганова «Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы» и «Как не допустить третьей мировой». Оправдание «упреждающих ударов возмездия ядерным оружием», «применение оружия бога», которое опубликовал советник президента РФ по политическим вопросам С. Караганов, видится автору абсолютно недопустимым. Упомянутые статьи вызвали большой резонанс и в России, и в мире. Лео Энзель высказывает и собственное отношение к данному вопросу.

ЮТЯЕВА Ирина Романовна – соискатель кафедры прикладного анализа международных проблем (ПАМП) факультета международных отношений МГИМО МИД России (г. Москва).

- **Тенденции и перспективы миротворчества ООН в Африке**

В статье проанализирован опыт миротворчества ООН в Африке после завершения холодной войны. Автор обращает внимание на специфические особенности континента как места проведения миротворческих операций и прослеживает процесс адаптации к ним всемирной организации. На базе ключевых программных документов ООН прослежена эволюция ее практических подходов к поддержанию мира в Африке за последние три десятилетия. Рассмотрены основные сценарии взаимодействия ООН с африканскими региональными организациями и определены факторы, обусловившие возникновение между ними партнерских отношений. Проведенный анализ показал, что курс ООН на расширительное толкование основополагающих принципов миротворчества провоцирует кризис доверия между «голубыми касками» и африканскими государствами. Автор приходит к выводу, что для успешного встраивания в архитектуру безопасности Африки ООН следует не отклоняться от своей миротворческой доктрины, а активнее использовать потенциал региональных организаций.

	№	Стр.
Памяти М. Горбачева		
<i>И. Глебова.</i> О Горбачеве и перестройке	3	5
Непонятый пророк		
<i>М. Горбачев.</i> Вместе – к лучшему миру	1	5
<i>М. Горбачев.</i> Великая речь великого человека	1	12
<i>М. Горбачев.</i> Трудный путь к правовому государству (Выступление в Стэнфордском Университете. 9 мая 1992 г.)	2	5
<i>М. Горбачев.</i> Законы бытия и ответственность политики (Выступление в Университете Эмори, Атланта. 11 мая 1992 г.)	2	12
<i>М. Горбачев.</i> Философия выживания	3	10
<i>М. Горбачев.</i> Экология и культура	3	19
<i>М. Горбачев.</i> К устойчивой системе глобальной безопасности	4	5
<i>М. Горбачев.</i> Историческое значение перестройки	4	18
Дилеммы глобализации		
<i>И. Новикова, В. Мулич.</i> Конфигурация системного кризиса мировой экономики	3	112
Экономика		
<i>А. Аганбегян.</i> О преобразовании социально-экономической системы России: что хотели и что получилось	2	17
<i>Р. Алиев.</i> Геополитический потенциал Азербайджана в сфере транзитного складирования и логистики	3	74
<i>М. Бороденко.</i> Влияние западных санкций на научно-технологическое сотрудничество России и Беларуси	3	25
<i>Л. Вардомский, М. Тураева.</i> Транспортно-логистические аспекты экономических связей России и Вьетнама	3	39
<i>В. Волошин.</i> Перспективы добычи нефти и газа в России при геополитической неопределенности	1	17
<i>А. Качелин.</i> Технологический суверенитет в нефтегазовом комплексе: перспективы	1	28

<i>Р. Камбразиев.</i> Условия и предпосылки международной промышленной кооперации	1	53
<i>Н. Куликова, И. Синицина.</i> Страны ЦВЕ: возможна ли энергетическая независимость?	3	94
<i>И. Николаев.</i> Проекты технологического суверенитета: возможности и ограничения	4	26
<i>А. Пылин.</i> К чему стремиться странам – членам ЕАЭС, СНГ и ШОС в условиях геоэкономической фрагментации?	4	60
<i>Л. Ходов.</i> Современный Тайвань: особенности экономического чуда	2	45
<i>В. Чернова.</i> Новые интеграционные проекты Казахстана: возможности и риски	3	54
<i>В. Чернова, Д. Сафиулин.</i> Развитие ТЭК в странах Центральной Азии: шансы и риски для России	4	40
Экономика России: курс на новую индустриализацию (<i>Московский экономический форум: выдержки</i>)	1	64

Политика

<i>Е. Бухвальд.</i> Глобальные тенденции и перспективы реформирования российского федерализма	2	55
<i>Т. Валева.</i> Болгария в условиях геополитической напряженности	2	98
<i>Б. Гуселетов.</i> Смена руководства в международной социал-демократии: шанс выйти из кризиса?	1	75
<i>Е. Калоева.</i> Борьба с коррупцией. Опыт Западных Балкан	1	90
<i>А. Кива.</i> Социализм жизнеспособен? Специфика его китайской модели	2	112
<i>Гж. В. Колодко.</i> Экономический нонсенс и опасности второй холодной войны	2	129
<i>В. Корощупов.</i> Современные особенности развития оборонной промышленности Южной Кореи	1	108
<i>В. Тимофеев.</i> Дроны в стратегическом контексте	3	171
<i>Б. Шмелев.</i> Политика или экономика? Что доминирует в позиции стран СНГ в украинском конфликте	2	75
<i>Б. Шмелев.</i> Украинский кризис и молдавско-приднестровский конфликт	4	72
<i>И. Ютяева.</i> Тенденции и перспективы миротворчества ООН в Африке	4	89

Региональные сообщества

<i>А. Акаев, Дж. Мусиева.</i> БРИКС вступает в новый этап развития	3	130
<i>Н. Степанов.</i> Перспективы экономического потенциала ШОС после вступления Ирана	1	120

Социальная политика

<i>Е. Шестакова.</i> Юго-Восточная Азия в поисках новых вариантов пенсионного обеспечения	1	132
<i>М. Лобанов, Е. Звезданович Лобанова, М. Звезданович.</i> Алармисты и скептики: национальные особенности формирования климатического сознания	1	154

Гражданское общество

<i>Е. Калоева.</i> Политическая элита на Западных Балканах глазами балканских аналитиков	4	133
<i>Ж.-П. Паж.</i> Время реванша!	3	161
<i>О. Румянцев.</i> Конституционализм в России: от особых режимов управления – к конституционной нормальности	2	142
<i>А. Ципко.</i> Так ли уж вредны западные ценности?	2	159
<i>А. Ципко.</i> Культурно-исторические истоки российского самодержавия	3	145
<i>А. Ципко.</i> Этнический национализм несовместим с русской православной культурой	4	114

Публицистика

<i>М. фон дер Шуленбург.</i> В каком мире мы хотим жить? (Настоятельный призыв к миру)	4	147
<i>Л. Энзель.</i> Не «целебная провокация», а пожароопасная радикализация	4	154

Культура

<i>Л. Ходов.</i> Венские балы пополняют городской бюджет	1	178
--	---	-----

Молодые ученые. Путевка в науку

<i>Е. Давтян.</i> Экологические риски в системе ESG сегодня	1	182
<i>А. Чирцова.</i> Движение FIRE в России: возможности создания пассивного дохода для молодежи	2	180

У книжной полки

Публикации Института экономики по международным проблемам в 2023 г.	4	159
Рецензия на монографическое исследование в трех томах «Россия и Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего»	4	161

Акаев Аскар Акаевич – иностранный член РАН, первый президент Кыргызской Республики

Геец Валерий Михайлович – академик, член президиума НАН Украины

Грачев Андрей Серафимович – кандидат исторических наук, советник и пресс-секретарь первого президента СССР

Гэлбрейт Джеймс К. – профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона, Техасский университет (США)

Земан Милош – президент Чешской Республики (2013–2023)

Илиеску Ион – президент Республики Румыния (1989–1996, 2000–2004)

Колодко Гжегож В. – доктор экономических наук, профессор, директор Центра TIGER, первый вице-премьер и министр финансов правительства Польши (1994–1997; 2002–2003), иностранный член РАН

Михник Адам – главный редактор «Газета wyborчей» (Польша)

Некипелов Александр Дмитриевич – академик РАН, директор Московской школы экономики (МШЭ) МГУ им. М. В. Ломоносова

Никитенко Петр Георгиевич – академик НАН Беларуси

Прунскиене Казимира – доктор экономических наук, профессор, депутат Сейма Литовской Республики (избиралась в 1996, 2000)

Скидельский Роберт – член палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета

Сулейменов Олжас Омарович – поэт, писатель, литератор, общественно-политический деятель

Тишендорф Фальк – адвокат и управляющий партнер Московского офиса Байтен Буркхардт (ФРГ)

Чарногурский Ян – доктор, адвокат, заместитель премьер-министра, министр внутренних дел Чехословакии (1989), первый заместитель премьер-министра, премьер-министр (1990–1992) правительства Словакии

Эрлер Гернот – государственный министр в отставке, депутат фракции СДПГ в Бундестаге в 1987–2017 г.(ФРГ)

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДЛАГАЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «МИР ПЕРЕМЕН»

В международном научно-общественном журнале «Мир перемен» публикуются научные, информационные материалы, статьи дискуссионного характера по следующим проблемам:

- трансформирующиеся страны в процессах глобализации и регионализации;
- системные преобразования в постсоциалистических странах;
- закономерности и особенности экономического и политического развития в Центрально-Восточной Европе и СНГ;
- интеграционные процессы на постсоветском пространстве;
- процессы деглобализации в современном мире, их причины и прогнозы итогов;
- оценка и сравнительный анализ инвестиционного климата;
- статистический и фактологический мониторинг перемен;
- постсоциалистический мир и международная безопасность;
- социальные проблемы модернизации общества, страновые особенности;
- культурологические аспекты рыночных реформ;
- особенности процессов демократизации в различных странах;
- анализ взаимосвязи степени развития гражданского общества и уровня экономического развития.

Кроме того, освещаются события, происходящие в научном сообществе, а также публикуются рецензии на новые книги.

Предлагаемые для публикации материалы должны быть актуальными по содержанию, содержать анализ назревших проблем, предложения о путях их решения. Новизна, оригинальность, обоснованность, практическая направленность – вот те критерии, руководствуясь которыми редакция рассматривает возможность публикации той или иной статьи.

При подготовке материала, во избежание повторений, полезно ознакомиться с публикациями журнала по соответствующей тематике. Основное внимание необходимо уделить тем проблемным аспектам и сюжетам, которые недостаточно освещены в научной печати и требуют дальнейшего развития.

Статью не следует перегружать цитатами, формулами, сложной терминологией.

Общий объем рукописи не должен превышать 40 тыс. знаков. В редакцию необходимо представить статью в электронном виде с указанием почтового и электронного адреса, а также контактные телефоны.

Редакция оставляет за собой право не вступать с авторами в переписку.

Оформление статей согласно требованиям ВАК

- Наличие ключевых слов (несколько словосочетаний, отражающих основную тематику статьи);
- аннотация – краткое описание темы, методов исследования, полученных результатов и возможности их практического применения. Аннотация может

быть переведена на иностранный язык для рассмотрения научными сотрудниками зарубежных государств;

- непосредственное оформление статьи – шрифт указанного размера, сноски, ссылки и упоминания в тексте слов и цитат других авторов из уже опубликованных ранее работ должны быть оформлены должным образом;
- оригинальность текста должна составлять не менее 75%, в противном случае статья не признается уникальной и не подлежит публикации в издании.

Критерии ВАК оценки качества статей для публикации

Дополнительные требования включают более глубокий анализ научных статей различных направлений:

- наличие дополнительных материалов – визуальная расшифровка текста, диаграммы, таблицы, графическое сопровождение, позволяющее быстрее и нагляднее показать смысл и результаты проведенных исследований;
- актуальность статьи – материалы должны содержать данные об исследованиях, которые могут заинтересовать научное сообщество и которые можно использовать в практическом смысле для получения эффективных результатов в той или иной отрасли;
- установленная структура текста – статья оформляется в определенном порядке, обязательном к соблюдению, независимо от объемов, темы и профиля статьи;
- высокое качество текста – статья должна быть полезной, уникальной, представленной наглядно, текстовые блоки необходимо разделять по смыслу и объему, структурировать для более простого восприятия экспертами и читателями;
- узкоспециальные термины, формулы, таблицы разъясняются дополнительно для придания точности материалам, количество терминов не должно быть чрезмерным;
- требования к списку литературы, используемой при создании научной статьи, – количество источников должно быть не менее десяти.

Как структурировать научную статью для публикации

- Заголовок с перечислением данных о названии, теме, авторе статьи;
- аннотация (на английском и русском языках);
- основной материал;
- заключение и выводы;
- графические и другие дополнительные материалы;
- перечень литературы из нескольких позиций;
- ключевые слова.

При наличии соавторов необходимо указать эту информацию при оформлении работы, с обязательным указанием ФИО и должности соавтора. В некоторых случаях это может быть научный руководитель, оказывающий помощь автору в написании работы.